

В.А. ЗЕМСКОВ

ПОЗЫВНОЙ
ЛЮБЕР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ИДУЩИЙ В РАЙ ДОРОГОЙ АДА

В.А. Земсков

ПОЗЫВНОЙ ЛЮБЕР

Часть первая.
Идущий в рай дорогой ада

Москва

2025

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)6
3-55

Земсков В.А.

3-55 Позывной Любер. Часть первая. Идущий в рай дорогой ада /
В.А. Земсков. — 2025. — 376 с.

ISBN 978-5-600-04381-7

Мне никто не разрешает. Я говорю это на свой страх и риск — потому, что кто-то должен говорить правду.

© Евгений Викторович Пригожин

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-600-04381-7

© В.А. Земсков, 2025

**ОТ КОМАНДИРА 2-ГО
ШТУРМОВОГО ВЗВОДА
РТГР «ШТОРМ»**

ЧАСТЬ 1

Автор этой книги — начинающий писатель-фантаст. Вся книга — автобиография в фантастическом жанре. Все персонажи и описываемые события являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми или событиями случайно. Все иллюстрации в книге выполнены с помощью фоторедактора photoshop и различных ресурсов нейросети. Материал не пропагандирует и не призывает к совершению насилия и иных преступных деяний в отношении других лиц. Все написанное является плодом воображения автора — и только...

Мамаша, успокойтесь, он не хулиган.
Он не пристанет к вам на полустанке.
В войну (Малахов помните курган?)
С гранатами такие шли под танки.

Такие строили дороги и мосты,
Каналы рыли, шахты и траншеи...
Всегда в грязи, но души их — чисты.
Навеки жилы напряглись на шее.

Что за манера — сразу за наган?!
Что за привычка — сразу на колени?!
Ушел из жизни Маяковский-хулиган,
Ушел из жизни хулиган Есенин.

Чтоб мы не унижались за гроши,
Чтоб мы не жили, мать, по-идиотски,
Ушел из жизни хулиган Шукшин,
Ушел из жизни хулиган Высоцкий.

Мы живы, а они ушли Туда,
Взяв на себя все боли наши, раны.
Горит на небе новая звезда —
Ее зажгли, конечно, хулиганы.

Валентин Гафт «Хулиган»

ВВЕДЕНИЕ

У медали две стороны: одна блестящая и притягательная, а другая - темная, скрывающая всю правду о реальности полученного достижения и владельце награды. В этой книге, которая объединила множество судеб участников Специальной Военной Операции, я приоткрою занавес тягот и лишений военной службы, открою читателю всю подноготную военной службы, участия в боевых действиях и реабилитации. Расскажу про обратную сторону медали.

Надеюсь, что мой опыт поможет другим найти в себе силы преодолеть жизненные сложности, ведь впереди вас ждет глубокое знакомство с философией воина.

КАДЕТСТВО

С раннего возраста я интересовался военной тематикой. Большое впечатление на меня производили военные художественные фильмы.

Не скажу, что стать военным было моей детской мечтой, но судьба распорядилась иначе.

Когда я был во втором классе, мой дед — Владимир Борисович, в честь кого я и был назван, обратил внимание моей мамы, что для ее сына, его внука, было бы неплохо, если бы я пошел в кадетский корпус. Мама изначально отнеслась к этой идее скептически, но дед сказал, что растет настоящий мужчина, и поэтому было бы неплохо отдать меня в кадетский корпус. В то время шел сериал «Кадетство», который буквально гремел на Российском ТВ. За два года мама обдумала и поддержала предложение деда. Я, глядя на жизнь кадет в сериале, думал, что неплохо было бы стать частью этой большой кадетской семьи.

Я учился в обычной школе, и мама мне предложила после окончания начальной школы поступить в кадетский корпус. Недолго думая, я согласился.

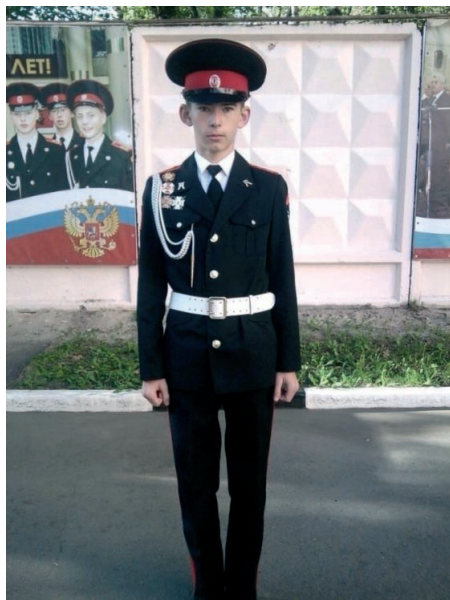
Окончив четвертый класс в московской школе № 1935 в 2008 году, при большом отборе в кадетский корпус, но имея хорошие показатели по учебе и физической подготовке, я поступил в Московский казачий кадетский корпус им. М. А. Шолохова¹, который окончил в 2015 году в должности командира отделения и в звании вице-младшего сержанта.

¹ Сейчас носит название — Московское президентское кадетское училище войск национальной гвардии.

Я в пятом классе.

Жизнь кадета в сериале существенно отличалась от реалии кадетской жизни. Реальность оказалась жестче и суровее, чем я предполагал. Мое обучение длилось семь лет, и в течение этого времени я закалял свой характер как командира и воина.

Я в кадетском корпусе в начале шестого класса.

Я окончил кадетский корпус как хорошист, и среди наград у меня были знаки отличия и медали, которые указывают на мой высокий статус кадета (кавалера кадетской знати). Этот статус подразумевает наличие трех крестов. Первый, белый, крест, я получил в пятом классе за активное участие в жизни корпуса:

хор, танцы, оркестр и другие мероприятия. Второй, серебряный, крест, был вручен в седьмом классе за спортивные достижения — мы заняли первое место в командных соревнованиях среди семнадцати кадетских корпусов Москвы, где мы состязались в стрельбе, беге на один километр, преодолении полосы препятствий и по другим дисциплинам.

Помню, как после этих соревнований весь кадетский корпус выстроился в две шеренги, и мы, победители, входили между ними строевым шагом. Я нес знамя корпуса и чувствовал гордость, шагал с высоко поднятой головой — победитель все-таки! Нести знамя поручается только кадетам из знаменной группы, в которую я входил. На всех крупных мероприятиях, включая торжественные марши седьмого ноября на Красной площади, я был почетным знаменосцем и за это получил три медали разных лет.

*Я на торжественном марше на Красной площади
7 ноября со знаменем герба города Москвы.*

Я выношу знамя кадетского корпуса.

Третий золотой крест я получил за отличное окончание пятого класса, а мой путь отличника завершился в седьмом классе, который я окончил с одной четверкой — по физике.

Кроме того, у меня есть медаль за второе место в спортивных соревнованиях «Казачий Сполох» среди казачьих кадетских корпусов в Оренбурге. Первое место, как ни странно, занял именно Оренбург.

В нашей знаменной группе мы обматывали ноги газетами, чтобы хоть немного уменьшить трение кирзовых сапог. Также я был награжден оркестровым крестом за свою работу в качестве дирижера оркестра.

Вообще в кадетском корпусе было много интересных моментов: присяга, или как еще называли это событие, торжественная клятва кадета, посещение исторических мест, проводили танцевальные балы с девочками из пансиона государственных воспитанниц, были первые выяснения отношений, первые драки, ведь в мужском коллективе надо было ставить себя силой.

Кадетский бал.

Были и соревнования, и торжественные мероприятия, парады — обо всем этом можно писать бесконечно.

Однако эта книга немного о другом. Я могу точно сказать одно: воспитание в кадетском корпусе помогает уверенно двигаться по жизни и формирует характер настоящего мужчины. Эти воспоминания — не просто эпизоды из моего прошлого, а важные шаги на пути к тому, кем я стал.

Я на выпуске Московского казачьего кадетского корпуса им. М. А. Шолохова.

ХУЛИГАН Я, ХУЛИГАН

Я в начале книги привел строки Валентина Гафта неслучайно. Образ хулигана, описанный автором, тесно связан с моим собственным опытом. Отправной точкой этого образа жизни стала уличная драка футбольных фанатов в формате «стенка на стенку» в 2013 году, тогда мне было всего 16 лет. Расскажу, как я к ней пришел.

В один день Кирюха, товарищ со взвода в кадетском корпусе, предложили мне пойти с ним на футбольный матч московского «Спартака», в то время я был далек от российского футбола. Атмосфера этого матча меня покорила: барабаны, пиротехника, кричалки, все было в красном и были объединены одной идеей — победой любимой команды. Я захотел стать частью этой большой культуры. С тех пор я заболел футболом и фанатизмом.

Люди, увлеченные одними интересами, вместе ходят на футбол, отмечают совместные праздники, ходят в бары пить пиво и вместе выходят драться. Каждый ФК имеет сотни активных фан-движений: ультрас и хулиганы. Чтобы вам было понятнее, объясню, кто это: Ультрас — это «добрые» фанаты, которые занимаются исключительно поддержкой команды на стадионе. Рисуют граффити, создают перформансы, жгут пиротехнические шашки, разрабатывают флаги и баннеры для матчей.

Я жгу пиротехнику на секторе московского «Спартака».

Хулиганы — «злые» фанаты, чей интерес заключается в том, чтобы покалечить фанатов другой команды и доказать свою силу не только на футбольном поле, но и за его пределами. Вся это субкультура получила название «околофутбол», частью которой я и стал. Я состоял и в ультрас коллективе, и в околофутбольном.

Помню тот драйв в своей первой драке в лесу. Победа объявляется в том случае, когда одна из сторон полностью лежит на земле без возможности продолжать драку. При этом правил никаких нет, можно бить ногами по голове, можно вчет-

вером бить одного, лежачих тоже можно бить. В-общем, все как у викингов, жестокие кровопролитные бои. При этом составы выходят драться равными количествами. Нельзя было бить только по затылку и ниже пояса. Конечно, надо иметь что-то между ног, чтобы участвовать в подобном. Да, мне было страшно, но я не давал эмоциям взять верх надо мной. Я чувствовал себя уверенно, ведь шел спина к спине со своими пацанами драться, я чувствовал наше единение, я дрался все три минуты, из которых половину я провел уже со сломанным носом. В конечном итоге, мы победили, и я подумал, что мой нос был сломан не зря.

Моя первая драка. 2013 год.

*Я после драки с фанатами московского «Динамо».
2015 год.*

Победа в драке с фанатами московского ЦСКА.

*Я с Виталиком в Петербурге на матче «Зенит» —
«Спартак». 2014 год.*

Виталик, мой петербургский друг, очень добрый, очень спокойный. С ним всегда весело, скучно не бывает. Общаемся с ним до сих пор. В принципе фан-движение «Спартак» неоднозначное, и драки между своими стали обыденностью.

Потасовка между своими на секторе ФК «Спартак».

Всего у меня было порядка тридцати «лесных» боев за четыре разных около футбольных коллектива, в городе драк у меня было порядка десяти, это, не считая драк со своими, потому что «бей своих, чтобы чужие боялись».

Я на драке с фанатами московского «Динамо».

Я после драки с фанатами ЦСКА. 2018 год.

Мы пробиваем,
Выбора нету.
Мы fans of the Russia,
Мы верим в победу!

Йо-хо-хо! Мы фанаты России,
Йо-хо-хо! Мы не святые.
Йо-хо-хо! Ультрас солдаты.
Йо-хо-хо! Мы фанаты.

В нашем строю
Мертвецы и живые.
Работайте, братья,
Во Славу России!

Души каленые,
Нервы стальные.
Мы все как один,
Мы — фанаты России!

Вика Цыганова «Мы фанаты России»

Запомнилась очень зимняя драка с двумя фанатскими коллективами ЦСКА, которая была первого февраля в 2015 году. С первых минут мне пробили голову локтями, и потом я продолжал драться до конца встречи. Парни с обеих сторон получили разного рода травмы, кто-то перелом ребер, кто-то потерял по нескольку зубов, кто-то поломал челюсти и носы. Но никто не хотел уступать победу оппонентам. В итоге драка продлилась двенадцать минут, и организаторы остановили драку, объявив боевую ничью. Очень знаменательная для меня драка.

Я после той встречи.

Я перед дракой с фанатами московского ЦСКА.

Смайл, изображенный на моей футболке, станет моим талисманом. Я выходил драться в футболке со смайлом, потому что считал это веселым занятием.

Перед каждым стыком стенка на стенку я всегда кричал:

— Поехали! Это весело, парни!

Добро должно быть с кулаками — говорили в наших кругах.

В дальнейшем на моем шлеме на Украине тоже был патч злобного смайла.

Примечательно то, что в тот день я должен был увидеться с Аней в рамках свидания. Аня — девушка, в которую я влюбился в 2012 году с первого взгляда. Аня — невысокого роста девушка, с темными волосами, очень красивая и очень женственная. Но все мои попытки подступить к ней заканчивались весьма неудачно. И вот встреча, которую я с нетерпением ждал, она дала мне еще один шанс проявить себя. Я стоял ждал ее на «Выхино», ко мне подошел парень и спросил:

— Фанат, что ли?

Я говорю:

— Да, а с чего ты взял?

— У тебя из головы кровь течет, а все фанатские драки по воскресениям, так и понял. Давай отвезу тебя в травмпункт?

На это я ответил, что жду девушку, и если время терпит, то было бы здорово.

Представьте себе картину, мы встречаемся, у меня из головы течет кровь, я прошу Аню сесть в чью-то машину. Опять неловкая ситуация, опять как-то все через одно место. Там мне зашили рану, мы с ней прогулялись и разошлись на позитивной ноте.

В итоге все сложилось так, как должно было быть, мы начали встречаться. Первая любовь, первые мои серьезные отношения. До Ани я ни с кем не встречался и, как полюбил ее в далеком 2012 году, так и продолжал любить ее одну. Любовь оказалась настолько сильной, что казалось, мы дышим друг другом, живем друг для друга. Это был один из самых счастливых периодов в моей жизни.

К слову, до начала наших отношений мне пришлось столкнуться с ее бывшим парнем. Он, конечно, немного пострадал в процессе нашего общения, а затем и вовсе написал на меня заявление в полицию за побои. В тот день мои парни знатно избили компанию, которую он привел, чтобы со мной поговорить. Ну а я, в свою очередь, уже много раз участвовал в уличных разборках и знал, что одному на них идти не стоит. Я избил его самого, и на следующий день я поехал один с ними со всеми разговаривать, но бывшего парня Ани на разговоре не было. Но разобравшись в ситуации, его друзья отказались подавать на меня заявление в по-

лицию и были полностью на моей стороне. Почти все они убедились в его неправоте. Он предложил выяснить отношения на футбольном поле, я не отказался, но на первую игру я привел парней, которые умели драться, а не играть в футбол. Не состыковались мы с ним в этом. Я лично шел драться, а он хотел реально поиграть в футбол.

Вспоминаю слова одного из братьев Крей из фильма «Легенда», помните, где Реджинальд Крей говорит:

— Я сюда пришел, чтобы нормально пострелять, ждал нормальной перестрелки с нормальными мужиками, как полковник Гастер и Джеронимо! Вы про них не слыхали. Вы нацепили на себя треники и печете свои сраные пироги. Так ведь? Редж, они пригнали к нам сюда стадо долбаных придурков. Дай мне пройти, срань, отвали, пошел с дороги, урод! Тоже мне гангстеры сраные, я шел на перестрелку, как в вестерне, макаки вашу мать! Кучу времени у меня отняли!

Первую игру мы проиграли. В другой день мы провели вторую игру, на которую я уже подтянул футболистов. И на третью встречу, решающую после счета 1:1, я также привел ребят, которые неплохо играли в футбол. Победа была за нами. Но, несмотря на все это, я был с Аней, и для меня это было главным.

Подтянул я и Никиту на драки, нам удалось даже подражаться за один «околофутбольный» коллектив.

Я с Никитой после драки с фанатами московского ЦСКА.

Никита учился в кадетском корпусе в третьей роте, на курсе младше моего. Сейчас Никита занимает почетное место в моих самых лучших и близких друзьях. С Никитой мы прошли многое, и я ценю его как друга и просто хорошего человека.

Потом мой командир роты с кадетского корпуса спрашивал меня, кто его привел на эти драки, и говорил, что Никита отклонился от верного курса.

Я в ответ, негодуя, пожимал плечами.

Однако драться я начал еще в начальной школе. В первом классе мою маму вызвали в школу, потому что я поцарапал лицо третьекласснику. А во вто-

ром классе я получил свою первую двойку за то, что разбил нос четверокласснику — он оскорбил меня, и я этого не стерпел. Драться я тогда не умел, но очень любил. Моя мама всегда говорила, что я не дам себя в обиду, а классная руководительница, Елена Алексеевна, хотя и не одобряла моего поведения, подмечала: «У Володи присутствует здоровый пофигизм».

ХУЛИГАН Я, ХУЛИГАН

Самый главный культ русского хулигана для меня лежал в лице С. А. Есенина. Чей образ я и взял на КВНе среди рот нашего кадетского корпуса. В одиннадцатом классе персонал кадетского корпуса организовал КВН. Указом Президента Российской Федерации 2015 год был объявлен Годом литературы. Этот КВН мы решили бойкотировать, аргументируя тем, что у нас на носу единый государственный экзамен. В итоге нам за день до проведения мероприятия говорят:

— Если вы не выступите, то мы перекроем вам увольнение на выходные.

У нас были сутки на подготовку, и все выступление нашей команды я взял на себя со Скрипачом, так как мы были более-менее творческие личности и с юмором у нас все было в порядке. В свою очередь, мне важно было увидеть Аню в выходные. Все выступление я написал в стихах, а также

подготовили смешной видеофильм. Назвать нашу команду мы решили «Борзописцы». Я был в образе С. А. Есенина весь КВН, и мы даже устроили Versus Battle с Маяковским, в образе которого был Скрипач, который сам и написал свои слова.

Я на баттле с Маяковским.

Я начал свое выступление в баттле со слов:

— Вы помните, вы все, конечно, помните,
Как я стоял, приблизившись к стене,
И как гонял я вас по комнате, как вы цветы к ногам
бросали мне.

Паршивый лживый коммунист. За что тебя любить?
За твой убогий саунд?

Давно пора тебя казнить, и это только первый раунд!

Скрипач продолжил:

— А сам, крестьянский футурист, в борделях де-вушек снимаешь. Кефир, картошка, огурец, и это лишь начало боя, я — Маяковский, и я клянусь сорвать с тебя ярлык плейбоя.

В итоге мы заняли первое место в КВН и заслужили увольнение в составе роты пораньше, парадокс... Поверить, что мы подготовили за один день выступление, заслужившее первое место среди всего кадетского корпуса, было сложно.

Наша команда на КВН — «Борзотисцы».

Хулиганских поступков за свою жизнь я совершил неимоверное количество.

Но прежде чем углубиться в эти воспоминания, я хотел бы рассказать о коренном, переломном моменте в моей жизни.

В одиннадцатом классе кадетского корпуса пришлось время решать, куда поступать, и родители с родственниками активно агитировали меня за поступление в военное училище.

Мой 1-й взвод 2-й роты перед увольнением на выходные.

11-й класс.

Я был категорически против менять «один забор» на другой. Семь лет в кадетском корпусе, шесть дней в неделю в казарме и полтора выходного дня дома — этого было более чем достаточно. Училище являлось продолжением казарменного положения сроком еще на пять лет. Тем не менее после совещания с родственниками я все же согласился поступать в училище.

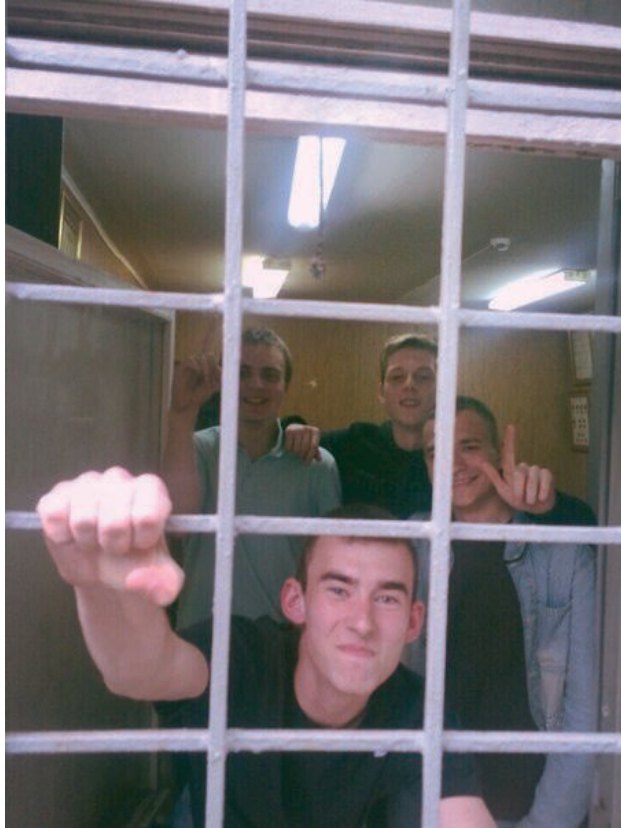
На последней вечерней поверке² вместо окрика «я!» мы должны были выкрикнуть название высшего учебного заведения, куда мы поступаем. Я гордо выкрикнул на свою фамилию:

— Московское высшее военное командное училище Верховного Совета РСФСР(МВВКУ³). Представьте себе: я вышел из кадетского корпуса на месяц. Последний звонок прозвучал 28 мая 2015 года.

Оставался ровно месяц до поступления. За это время я понял, что такое есть домашнюю еду, носить удобную обувь вместо туфель и берцев, и просыпаться, когда хочется. Другими словами, я вдохнул глоток гражданской жизни — легкой и непринужденной.

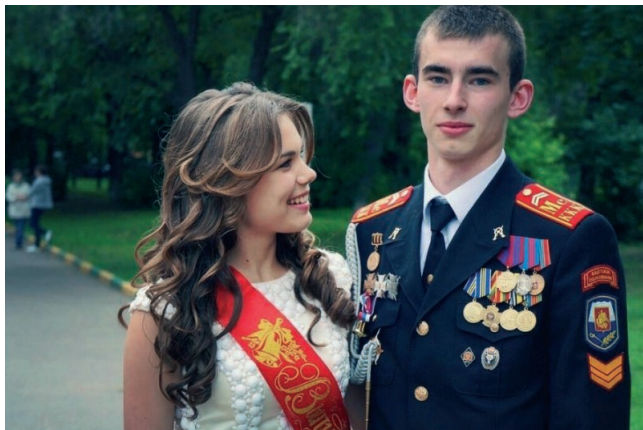
² Вечерняя поверка — ежевечернее построение личного состава подразделения для поименной проверки его наличия.

³ МВВКУ — сейчас носит название МВОКУ (Московское высшее общевойсковое командное училище).

Мой последний звонок я проводил именно так.

Но я относился ко всему скептически, не зная, что меня ждет. Я больше всего боялся, что Аня меня не дождется, ведь терять ее совсем не хотел. Так как обучение в училище проходит на казарменном положении, и, уходя на пять лет, я представлял, как сложно будет Ане.

Я с Аней на ее последнем звонке.

Я с мамой и Аней на моем последнем звонке.

Я с Аней после выпускного.

За неделю до поступления мы с Аней поехали в Санкт-Петербург. Там я сфотографировался со своим кумиром.

Таврический сад.

Вот так я украсил стену своего шкафа за день перед отъездом для поступления в училище.

Чтобы поступить в училище, сначала требуется пройти абитуру. То есть «естественный отбор». Я не шучу, именно так. Вот я подал документы на поступление, и мама с Аней провожают меня на вокзале на военную абитуру. Было тяжело смотреть на их слезы. Но так или иначе я поехал.

Морально на абитуре мне было непросто, особенно учитывая, что стажеры имели задачу подавить нас как морально, так и физически. На 220 мест приехала 1500 человек, и нужно было, чтобы многие отчислялись.

В первый день абитуры я наблюдал, как двое парней хоронят окурок в окопе 2х2 метра. Они сделали гроб из спичечного коробка, венки из одуванчиков и крест из веток, стреляя из палок. Смеху было мало, потому что курить не разрешали. Один парень сломал ногу, когда мы на время выбегали из деревянного кубрика на построение и обратно забегали. Этот парень покинул абитуру, так и не получив шанса поступить в училище.

Нужно было укладываться вовремя, иначе процесс затягивался бесконечно. Мы сидели под палящим солнцем и учили устав Вооруженных Сил РФ. На прием пищи нам давали всего минуту — на суп, второе и компот. Наблюдать, как мы заглатывали еду, было, конечно, забавно.

В первый же день нас обыскали и заставили отнести всю найденную еду на помойку. В еде, которую у меня изъяли после обыска, оказались конфеты, печенье и соки — продукты, которые собирали мои мама и мама Ани. Было очень обидно, что на помойку вынесли не «дошираки» и скоропортящиеся продукты, а вафли и мармелад.

Как я уже сказал, задача стажеров заключалась в том, чтобы задавить нас морально и физически. Вечерние поверки проводились на улице и в трусах: нас стояло 600 человек, и не дай бог кто-то дернулся из-за комара — весь список фамилий читали заново. Комары кусали нас не по-детски.

Тренировали «команду пожар», во время которой нужно было вынести все содержимое кубрика: кровати, тумбочки и прочее. И все это на время: если не укладывались, заносили все обратно и начинали заново.

Отдельного внимания заслуживал туалет: это была просто доска на земле с дырками, без перегородок. Вот ты сидишь на кортах, и слева от тебя еще десять лысых парней, тоже на корточках, и делают свои дела «по-большому». Комично, но смеха в тот момент у нас было мало.

С самого начала абитуры меня назначили командиром отделения, зная, что я из кадетского корпуса. Но в один момент я сказал: «С меня хватит». Я быстро и четко принял решение — не был готов психологически к военной жизни после кадетского корпуса, хотя, казалось бы, должно быть наоборот. Со мной разговаривали выпускники моего корпуса, которые были стажерами, и мы узнали друг друга. Они отговаривали меня уходить, но я для себя свое решение уже принял.

Мои попытки добровольно подойти и сказать, что я отчисляюсь, заканчивались безуспешно. Поэтому я просто собрал свои вещи и покинул часть. Не знаю, почему меня не отпускали, но я даже личное дело не забрал и ушел.

Кстати, от части до вокзала я шел пешком — двенадцать километров, с тяжелой сумкой вещей. Я был весь мокрый и потный. Розеток на абитуре не было, телефоны были запрещены, поэтому мой телефон был разряжен. Когда я ехал в электричке домой, у меня в голове звучала песня Сергея Безрукова на стихи С. А. Есенина «Вижу сон — дорога черная» в исполнении Сергея Безрукова.

Хулиган я, хулиган.
От стихов дурак и пьян.
Но и все ж за эту прыть,
Чтобы сердцем не остыть,
За березовую Русь
С нелюбимой помирюсь.

Когда я вышел на станции «Выхино», где и жила на тот момент Аня, поставил телефон на зарядку в первом салоне и зашел в платный туалет, чтобы хоть немного подмыться. Ведь я прошел под палящим июльским солнцем двенадцать километров с очень нелегкой сумкой. Я поехал первым делом

к Ане, потому что я знал, что она меня ждет, и хотел ее увидеть и обнять. А когда она меня увидела, она с визгом запрыгнула на меня, понимая, что я больше не уйду на пять лет и больше не оставлю ее одну.

Когда мой телефон включился, я увидел 60 пропущенных вызовов: от мамы, от родственников. От отца было сообщение: «Слабак».

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Сразу после ухода из училища я начал искать варианты поступления в вузы, и в последний момент я успел подать документы в Московский энергетический институт. И вот я уже обычный студент, а не курсант, как предполагали мои родные.

Я на 1-м курсе в МЭИ с братом Антоном.

Мой брат Антон тот еще хулиган, с ним мы прошли многое. Он — вечный злодей-сердцеед. Сколько женских сердец он разбил, невозможно сосчитать. Я его считаю современным Казановой. В начале первого курса я организовал посвящение в студенты. Собрал людей, которым это было интересно, организовал сбор денег, нашел и снял коттедж, закупил выпивку и назначил день. Все прошло круто, все ушли под большим впечатлением.

Посвящение в студенты группы ИЭ-01-15.

На свой день рождения, 8 сентября, я твердо решил сделать татуировку с портретом С. А. Есенина, что и осуществил на правом предплечье. Она была не первой, первая появилась, когда мне было 14 лет.

Моя татуировка.

В тот же день рождения Аня подарила мне два билета на концерт Сергея Безрукова «Хулиган. Исповедь», на котором он в образе С. А. Есенина читает и поет песни на его стихи.

*Очень крутой подарок, я в полголоса читал стихи
совместно с Сергеем Безруковым.*

Основную часть студенческих лет я провел в хулиганстве и кутеже.

Я любил рисовать и воплощал свои идеи аэрозольной краской на стенах в поддержку своего клуба.

Я, Вовчик и Федя нарисовали граффити «футбольный клуб Спартак Москва».

Вовчик — мой хороший друг с 2014 года, а с 2016 года — мой лучший друг. Познакомился с ним через Антона. Частенько я подтягивал его на наши «движения». За тот период, что мы с ним дружим, он очень много для меня сделал и продолжает делать до сих пор, за что я ему премного благодарен. Федя — фанат, с которым я познако-

мился на одной из тренировок по единоборствам внутри нашего околофутбольного коллектива. Федя с отличным чувством юмора, всегда на кураже, душа компании.

Я исполнил граффити ко дню рождения своего околофутбольного коллектива.

Я со своим фанатским коллективом участвовал в рисовании граффити моего околофутбольного коллектива.

*Моя работа от лица ультрас коллектива перед матчем
ЦСКА — «Спартак».*

По итогам заседания МОК⁴, которое состоялось 5 декабря 2017 года, было принято решение отстранить Олимпийский комитет России от участия в зимних Олимпийских играх в связи с обвинениями в систематическом применении допинга. И на эту тему ультрас поручили мне нарисовать патриотическое граффити.

⁴ МОК — международный олимпийский комитет.

Я рисую граффити в поддержку московского «Спартака».

Одна из моих работ к юбилею ФК «Спартак».

Я перед дракой с фанатами московского ЦСКА.

2016 год.

С середины 2017 года отношения с Аней начали «натягиваться». Сначала мы брали паузы в отношениях, потом расставались, потом сходились, потом — снова. В декабре 2017 года мы приняли решение расстаться окончательно. Когда мы расставались, это было на положительной ноте, я подарил ей большой букет алых роз. Но даже самые красивые жесты не всегда способны удержать людей рядом. В какой-то момент я понял, что наши пути разошлись, и это было лучшее решение для нас обоих. Но я всегда был однолюбом, я всегда придерживался слов: «Если любовь, то одна и на всю жизнь». Никогда не позволял себе изменять своим половинам. И я всегда придерживался слов — «любить и драться нужно до конца».

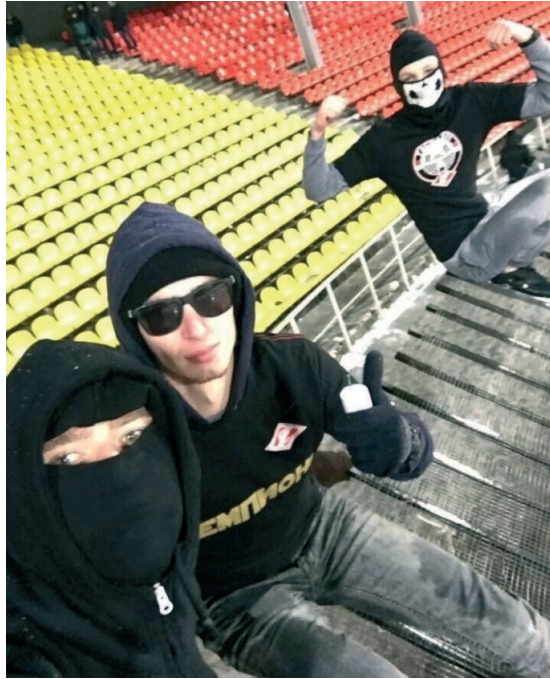
Подруг не осталось, о них и не слышно.
Только одна, что верна мне до смерти.
Я ей расскажу обо всех своих бывших,
Обо всем расскажу одной сигарете.

Мы ночью с ней постоим на балконе,
И утром я с ней повстречаю рассвет.
Под ливень взгрустнем вдвоем на пироне.
Других подруг, увы, больше нет.

Любер, 2020 г.

Мне было очень тяжело переносить это расставание, первая любовь как никак, которую я доби-

вался три года, поэтому я полностью отдался своему хобби — футболу. Поездки в другие города на футбольные матчи помогали мне хоть как-то развеяться и отпустить ситуацию.

Я в Туле. 2017 год.

Когда твоя команда играет в другом городе, этот матч называют выездом. Выезда всегда были наполнены приключениями. В Туле в 2017 году, помню, был чемпионский выезд: я подрался раз шесть, и весь город горел. Бились стекла и бутылки — толпа хулиганов разносила все вокруг.

Подиум «Я люблю Тулу». Фанаты оклеили стикерами весь.

В Краснодаре в 2017 году мы поехали на матч без билетов и пытались купить их перед игрой. Все билеты были раскуплены, и нам ничего не оставалось, как покупать их с рук. Я отнял у перекупщика

десять билетов на футбол, часть из которых сам же и продал по дешевке.

Матч «Краснодар» — «Спартак». 2017 год.

Билеты, которые я отнял у перекупщика.

В Ростове в 2017 году мы в составе толпы фанатов вырвали забор на стадионе и бесплатно попали в сектор.

*Я с Вовчиком в Ростове-на-Дону на матче
«Ростов» — «Спартак».*

Федя, я и Никита на матче.

Параллельно я занимался боксом и смешанными единоборствами, все мои таланты мне помогали раскрыть футбол.

Я на тренировке.

Здесь можно было рисовать граффити или драться, а атмосфера на стадионе мне всегда нравилась.

Запомнился также выезд в Екатеринбург, я ехал за рулем тридцать часов, по приезде мы пили с вечера до полудня и проспали матч, который начинался в 17:00. Там родился «мем», где я стою с Никитой в «умат» и надпись — «едем на выезд?».

Мой околофутбольный коллектив.

Я после драки с фанатами московского «Локомотива».

Я на футбольном матче.

Постоянные тусовки со множеством различных девушек стали частью моей жизни. Когда я рассказывал сводному брату Паше о своих любовных похождениях, он отвечал:

— Я бы вообще не доверял парню с татуировкой «Есенина».

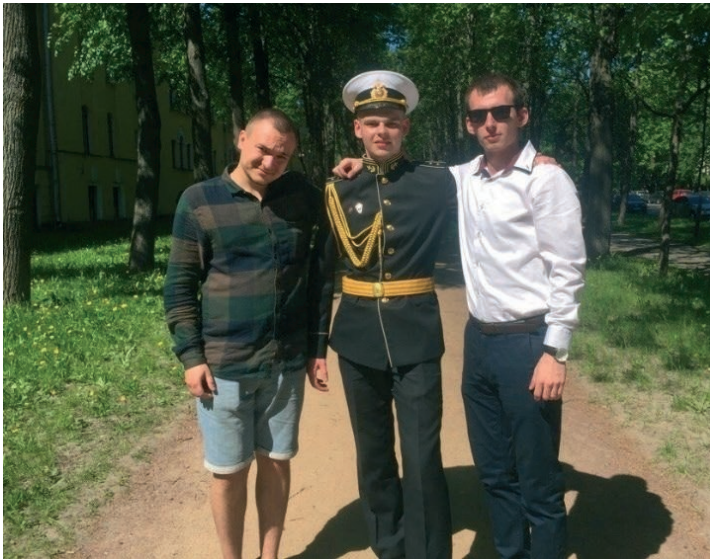
Для меня Есенин — главный образ русского хулигана, и я чувствую к нему близость. У меня есть много его книг и атрибутики, и я считаю, что моя судьба чем-то схожа с судьбой Сергея Александровича.

Мы заберем вашу печаль с невзгодами всеми,
Ведь вы стареете и мы не становимся младше.
Увы, на сегодня, мы выросли теми,
От кого вы нас просили держаться подальше.

Любер, 2020 г.

НЕТ ПУТИ НАЗАД

В 2017 году я поехал в Петербург на выпуск из морского военного училища моего товарища из кадетского корпуса — к Сане.

С Саней я тесно общался в кадетском корпусе, но тогда мы еще не знали, как сложатся наши судьбы. По своему поведению он не напоминал военного человека, был весьма непрямолнейным.

Снова я вижу военный оркестр, снова вижу красивый строевой шаг, форму и так проникся этим, что снова захотелось вернуться в училище. Но на гражданке я чувствовал себя в своей тарелке, мне

нравился свободный образ жизни. Только снова встретившись с военным образом жизни лицом к лицу, я задумался о правильности своего выбора уйти из училища в первый раз.

Моя история в Instagram после выпуска.

Однако отправной точкой решения о повторном поступлении в училище стало то, что я полностью сбил свой режим. Я спал днем и не спал ночью. Я создал игровой канал на YouTube и зарабатывал на нем, поэтому все свои силы я вкладывал

в него: днем снимал материал, ночью монтировал. Перед экзаменами на сессии я не спал, чтобы не проспать их.

В таком режиме я держался года два. Образование в университете, как мне кажется, я не получил достойного. Я начал прогуливать университет на третьем курсе в 2018 году, потому что было неинтересно. В 2018 году Россия проводила чемпионат мира по футболу, большой праздник футбола для каждого российского фаната.

Я с Вовчиком и Фedeй с аргентинскими фанатами на чемпионате мира по футболу. 2018 год.

Я с аргентинской фанаткой. Москва, 2018 год.

Я с аргентинскими фанатами.

К слову, с «ультрас» коллектива меня исключили в конце 2018 года, за то, что я не смог приехать на очередную акцию. Один раз пропустил мероприятие, и сразу меня исключают, не буду говорить о серьезности мероприятия, но там ее мало. Просто я написал, что не смогу приехать на него чуть ли не в день. Лидер «ультраса» расценил это как халатность. Возможно, были и другие причины, о которых мне неизвестно. А с околофутбольного коллектива меня исключили в тех же числах, за травму ключицы. Я поломал ее на одной из тренировок и очень долго не мог восстановиться. Лидер посчитал, что я не хочу продолжать драться. Хотя на одной из драк в городе Бологое с фанатами петербургского «Зенита» мы не довели двоих людей на драку, я в тот момент выполнял роль водителя, будучи с поломанной ключицей. Узнав, что наши ребята будут драться в меньшинстве, я предложил лидеру выйти на драку вместо отсутствующих, на что он мне не дал этого сделать. В тот день было две драки, и обе драки наша сторона проиграла. Но так или иначе фанаты «Спартака» по существу не оценили мой вклад в поддержку нашего клуба. Сколько я рисовал граффити и перфомансы, сколько дрался, сколько жег пиротехнику на матчах, рвал свою глотку на

играх, сколько у меня дома лежит трофеев вражеских клубов, все это было напрасным. Потому что меня мой же клуб предал и отвернулся от меня, как я считаю, совсем не обоснованно. И как дальше поддерживать «Спартак» я не понимал. Ведь я по-прежнему хочу приходить на стадион, хочу кричать на секторе, рисовать и драться. Но, видимо, на этом моя активная поддержка «Спартака» закончится, а может, закончится и поддержка клуба вообще. Конечно, я знаю фразу — «Люби «Спартак» в себе, а не себя в Спартаке», но как я могу любить «Спартак», который от меня отрекся? Тем не менее ближайшие шесть лет после этого момента моя нога не ступала на сектор стадиона, а матчи я не смотрел даже по телевизору. Мои чувства остыли к этому клубу полностью. Но культ воина, дух викингов, чувства кутежа, азарта и куража во мне преобладали.

Помимо проблем с университетом и режимом, начались проблемы с алкоголем. Самодисциплина пошла под откос.

Единственным решением этих проблем я видел повторное поступление в училище. Казалось, что мне была предназначена дорога, с которой я просто свернул не туда. Я очень надеялся, что можно все исправить.

Я после празднования своего дня рождения. 2017 год.

И вот в середине четвертого курса в 2019 году, учась в университете, я принимаю решение снова поступить в училище. Я пересматривал фильмы «Перл-Харбор», «Эскадрилья “Лафает ”», «Красный барон» и «9 рота» перед поступлением и твердо знал, что я должен стать военным. Я сразу сказал всем преподавателям в МЭИ:

— Я поступаю в военное училище, не ищите меня на своих парах.

Отнеслись к моему решению с пониманием, мозги не «делали». Однако был один нюанс, к которому

я не был готов. На дворе весна 2019 года, у меня уже написан диплом, но есть одна загвоздка: бесплатное образование в нашей стране может быть только первым. То есть, имея высшее образование, нельзя получить бесплатное образование, а военное образование — бесплатное. Поэтому я принимаю решение не выходить на защиту диплома.

После того как закрыл летнюю сессию, я взял академический отпуск, на случай если не получится поступить в училище, и гулял последний месяц на полную катушку как в последний раз.

11 мая я сделал свою первую и крайнюю сходку подписчиков. Там мы приготовили мясо, изрядно выпили, поиграли в «лесенку» на турнике и устроили спарринги на боксерских перчатках. Все в моих лучших традициях.

Сходка подписчиков. 11 мая 2019 год.

За неделю до поступления я еду в Петербург, встречаю там свою вторую любовь. Петербург, конечно, во всей романтической красе. Голая чувашка играет на пианино в 6 утра.

Я с Тоней в Санкт-Петербурге.

Тоня училась в музыкальном университете, после окончания учебного года она уехала домой в Чебоксары. Когда я вез ее на вокзал, в машине играла песня «Я не расскажу».

Я не расскажу, что у нас дома происходило.
Ты знаешь, я не расскажу, откуда вытащил
эти силы.
И как бы здравствуй, мой маяк.
Можно я побуду грустным? (Опять-опять.)
И разгоняется «Сапсан», может, завтра будет
лучше.
Меня встречает Петербург, и мы греемся
в пустых этажах.
Не наливай мне больше, друг, мы останемся тут
навсегда.

Matrang «Я не расскажу»

Эта песня как никакая другая идеально подходит под мои чувства и события в тот момент. Когда мы были у нее дома, она достала чемоданчик с различной интересной атрибутикой, но я не расскажу, что у нас дома происходило. Когда мы с ней познакомились, я не спал сутки до нашей встречи, и откуда я вытащил эти силы, я и сам не понимал. Когда я ехал в Петербург, думал, что, может, завтра будет лучше, там, в Петербурге. В последнюю ночь мы сидели с Гором и Виталей и выпивали джин в машине, и, словно я не хотел отпускать мысли о своей любви и хотел сказать:

— Не наливай мне больше, друг,
мы останемся тут навсегда.

Но когда Тоня уехала, недолго думая я отправился следом за ней в Чувашию с сюрпризом.

Я с Тоней летом 2019 года. Чувашия, река Волга.

Подрался с местными гопниками за «кривой» взгляд. Как говорится — «Секс, драка, драка, секс — офигительный процесс!».

Так я и провел продуктивно свои последние дни перед вторым поступлением.

Золотые далекие дали!
Все сжигает житейская мреть.
И похабничал, я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть

С. А. Есенин «Мне осталась одна забава»

Как только вернулся из Чувашии, Вовчик забрал меня, и мы поехали отмечать мои проводы в коттеджный дом.

Мои проводы. Слева направо: Вовчик, Антон, Никита, я, Серега, Андрей, Федя.

Еду поступать второй раз. Мама меня в этот раз не провожала, и так много слез в первый раз пролила, понимаю ее. Тоня была в Чувашии. С того момента, как я был здесь в первый раз, все изменилось. Даже стенки в туалете поставили, но он по-прежнему был как проходной двор. В дождь мы

сидели в кубрике играли в «Змейку», ведь смартфоны запрещены, а дожди шли часто. Нас щадили, а я от такой абитуры ловил кайф, по сравнению с тем, что было раньше.

Я даю этому только одно логическое объяснение: дел на поступление всего было 600, доехало поступать 400 человек на 300 мест. Боялись недобора, вот нас и щадили, как мне кажется. Обучение в военном училище тогда уже сократили с пяти до четырех лет. Эта мысль меня согревала.

Кстати, наши татуировки фотографировали и требовали объяснить смысл. Как я сказал, что татуировка Есенина символизирует патриотизм, любовь к России — вроде прокатило.

И вот я на мандатной комиссии и слышу фразу: «Решением приемной комиссии вы зачислены в список курсантов Московского высшего общевоинского командного училища в первый батальон с правом перевода на второй курс в третий батальон с перезачетом дисциплин и досдачей разницы дисциплин». Так как я окончил первый курс высшего учебного заведения по той же специальности, а именно — менеджмент, управление персоналом, которую давало и училище, у меня было такое право. Ну все, начало новой жизни — военной, особенной...

Я на курсе молодого бойца во время отработки команды «пожар».

КУРСАНТСКИЕ ГОДЫ

Зачислили меня 1 августа 2019 года на 1-й курс в 1-й батальон.

4-й взвод 2-й роты 1-го батальона.

Перевестись мне очень хотелось, пропустить самый сложный курс звучало привилегией. Первым делом, чем я занялся после зачисления в училище, выписал все лекции по предметам, которые мне нужно было сдавать. Поскольку все предметы, которые я изучал в университете на первом курсе, мне перезачли, нужно было сдать еще восемь новых дисциплин, которых у меня не было в МЭИ и которые составляли разницу. Это предстояло пройти в напряженном режиме, и я понимал, что

придется серьезно постараться, чтобы освоить все необходимые знания.

Да и в рамках подготовки наличие лекций было большим подспорьем. Три месяца я спал с тетрадками, ел с ними и учил все мной написанное. Сдал все экзамены без проблем, тянул билеты и отвечал на них, что знал. Хотя перевод меня на второй курс казался невозможным. Где-то месяц этот процесс тянулся в тумане, но своей настойчивостью я и еще один парень с позывным Добрыня добились того, что с нами начали заниматься.

Я с Добрыней.

Добрыня — коренной десантник, окончил кадетский корпус ВДВ, служил «срочку» в ВДВ, а затем поступил в Рязанское высшее десантное командное училище, но был комиссован на третьем курсе из-за травмы колена в результате неудачного прыжка. Он был озорным, идейным, вечно на своей волне. Хулиган еще тот.

Как он говорил:

— Все дороги ведут в пехоту.

Но мы с ним шли спиной к спине все три года, что я учился в училище. Добрыня до сих пор на СВО.

Моя хулиганская сущность во мне продолжала оставаться, я уже пробил несколько СОЧ⁵.

Я с Добрыней.

⁵ СОЧ — самовольное оставление части.

Помню, офицеры повели нас на концерт, и, как только в зале потух свет и концерт начался, мы с Добрыней встали и пошли гулять в город, в процессе пришлось убежать от военной полиции, так как наше нахождение в городе без офицера было незаконным. Зашли в McDonalds и пришли к концу концерта, как ни в чем не бывало заняли наши места и покинули зал со всеми.

Я с Добрыней во время похода на концерт.

Во время увольнения на присягу так совпало, что накануне был мой день рождения. Я отпраздновал и присягу, и день рождения в один день. Сначала я собрал друзей в сауне, потом мы сделали шашлыки из мяса, которое полностью сгорело, а затем

продолжили банкет дома. Я не сильно ударил каршеринг, ответственность, кстати, за него я так и не понес. Так напился, что потерял свои документы и телефон. Когда вернулся в училище, подумал про себя: «Лучше бы я не ходил в это увольнение».

Состояние после такого количества выпитого мной алкоголя было ужасным, вопрос с каршерингом меня сильно волновал, да и добивал меня полнотью факт потери телефона и документов.

В итоге перевели меня на второй курс в третий батальон в девятую роту, первый взвод, и один коллектив, где я был с самого начала, я поменял на другой, уже созревший и сформированный. Для многих курсантов уже второго курса было непонятно, как я перевелся на второй курс. Очень часто мне приходилось ловить на себе косые взгляды моих товарищей. Особенно всех интересовал вопрос, как я поступил с татуировкой.

При поступлении мне сказали, что ее нужно свеести или хотя бы начать процедуру. Я сделал один сеанс лазерного сведения, и они увидели, что процесс пошел, поэтому начали забывать про меня.

Потом я сделал еще два сеанса, но, поскольку это было дорогое удовольствие, я бросил эту затею. Мой офицер, командир взвода, прямо спросил меня, почему у меня татуировка с портретом Есенина на руке.

— Ты бабник и пьяница, — услышал я сразу.

Давление из-за моего перевода на второй курс оказывали и прямые начальники, которые всячески ко мне придирались и морально на меня давили: командир моего отделения с позывным Бес, Бес был спортивным курсантом, высоким и крепким, отличником учебы и боевой подготовки, очень аккуратным и бдительным, но в то же время был очень вспыльчивым и неординарным. С ним было очень сложно, найти с ним общий язык не мог не только я, но и простые курсанты и офицеры. Но в конце концов я его нашел.

Он был грамотным во многих вопросах, но в то же время порой его никто не понимал.

Я с Бесом. 2022 год.

Командир соседнего отделения — Гроза. Гроза — дагестанец, очень крепкий, занимался единоборствами. Поначалу между нами были недопонимания, и очень существенные. В учебе был несилен, но в спорте преуспевал. Я, как и многие, был не согласен с его методами управления людьми. Но уже позже мы найдем с ним общий язык и станем хорошо общаться.

Я с Грозой. 2022 год.

Заместитель командира взвода — Гагарин. Гагарин, как оказалось позже, был отличным командиром, очень рассудительным, деликатным и компетентным во многих моментах. Сейчас с уверенностью могу про него сказать — настоящий командир. Гагарин еще не раз встретится и будет упомянут в этой книге.

*Я с Гагариным после сдачи государственных экзаменов.
2022 год.*

Отношения в новом коллективе у меня складывались очень тяжело. Опять же, потому что ребята не понимали, как я смог пропустить самый тяжелый первый курс училища и прийти «на лафу», на все готовенькое. А сложный он потому, что требовательность ко всем аспектам намного строже была, нежели на втором курсе, высокая физическая и умственная нагрузка, моральное давление на первом курсе слишком сильное. И строгое выполнение устава ВС РФ во всех его проявлениях.

Очень быстро нашел общий язык с Рониным, казалось, что он единственный, кто меня понимал.

КУРСАНТСКИЕ ГОДЫ

Я с Рониным. 2020 год.

Я с Рониным. 2022 год.

Ронин был с моего взвода, невысокого роста, но очень крепким. Проявлял интерес к тяжелой атлетике. Нас объединяли мысли, касательно происходящего вокруг, и взгляды на многие вещи. Мы сразу стали тесно общаться. Он также участник СВО, тяжелораненый, но живой. Награжден медалью «За отвагу», досрочно повышен в звании до старшего лейтенанта. Ходит уже сам, даже водит машину. Ронин убедительно просил не описывать в этой книге то, что мы с ним вытворяли.

Вторым человеком, кто меня понял и с кем я нашел общий язык, стал Волк. Волк был чуть ниже меня ростом, очень спортивным, в учебе он успевал несильно, но в спорте мог утереть нос любому.

— Вот-вот, кто это?! Киборг! Помноженный на вечность, это терминатор, выбежавший из джунглей!

Он меня поддерживал в моментах, где мне было сложно. В дальнейшем мы помогали друг другу и не раз друг друга выручали. Прошли с ним путь от курсантов до боевых офицеров вместе. Волк попросил не публиковать фотографии с ним в этой книге.

Комбат, замечая, что я не везде успеваю и отчасти не справляюсь со сложностями, сказал мне:

— Номер отбить не получится.

Он имел в виду, что просто получить диплом училища и пойти служить не получится. Чтобы стать настоящим офицером, придется познавать военную науку настоящим образом. В его понимании было, что я просто занял место другого человека.

Училище — это идеальная армия, которую должны сеять выпускники в войсках после выпуска. Все строго, все по-военному. По большей своей части училище учит не военным наукам, а тому, как должна быть устроена армия изнутри.

Мы учились военному делу не путем изучения военных дисциплин, а на ошибках и взаимоотношениях, происходящих вокруг нас. Если в двух словах описать службу в училище, то можно так: квадратное катают, круглое друг на друга ставят.

В армии нас учат чистить картошку и снег убирать. Если же на нас нападут, то мы и пожрать приготовим, и дорогу расчистим.

В зимнем отпуске я снова поехал в Петербург. Этот город мне очень нравится, там я чувствую себя «своим». Во-первых, это родина поэтов. Во-вторых, архитектура города очень сильно заворажива-

ет. В-третьих, очень интересный колорит молодежи. В Петербурге встретить девочку с пирсингом на лице, татуировками по всему телу, с красными волосами, в зеленой футболке, в розовых брюках и желтых кроссовках — обычное дело. Я связываю это с тем, что в Петербурге очень много творческих вузов: театральных, музыкальных, вокальных и других. А все творческие люди — неформальные и со своими тараканами в голове, поэтому на этой почве в Петербурге очень много интересной молодежи. И мне эти люди по душе, они мне близки, потому что сам являюсь творческим человеком. Я писал давно стихи, некоторые из которых представляю в этой книге с подписью «Любер», первый свой стих я написал в первом классе. Также я хорошо рисую, писал электронную музыку и занимался видеомонтажом, но какой у меня талант писать книги, судить только моим читателям.

В зимний отпуск мы решили отметить Новый год в Петербурге. Поехали я, Никита и Артем на поезде, взяли с собой алкоголь в поезд, чтобы распить его в поездке, и взяли алкоголь на новогодний стол. Как итог, до Петербурга не доехала ни одна бутылка. Нас встречал Виталик на вокзале, а мы буквально вываливались с поезда пьяные «в умат». Был момент, мы пили в центре Петербурга и на нас напал жор, мы пошли в McDonalds и закупили «бигмаков» на три тысячи рублей. И вот мы сидим за столиком в «маке», у нас на столе стоит поднос, на котором гора «бигмаков» и две бутылки

Jameson. Пили мы тогда очень много, мой первый отпуск, и надо было компенсировать время, проведенное в училище.

В новогоднюю ночь мы пошли по клубам. И от такого количества выпитого алкоголя я начал ловить галлюцинации прямо в клубе. Я познакомился с девушкой, у которой была татуировка Люцифера на шее. В моменте мне показалось, что у нее черные глаза и торчит хвост, как у черта. Возможно, мне что-то намешали в алкоголь в клубе, не знаю, но пили мы по-страшному.

*Я, Никита, Виталик в зимнем отпуске
в Санкт-Петербурге.*

К слову, отношения с Тоней складывались непонятно. Мы то общались, то нет. Общим решением мы поставили точку в зимнем отпуске 2020 года.

Я с Тоней в зимнем отпуске. Чувашия, 2020 год.

Мой дед, который пользуется у меня авторитетом, попросил меня не выяснять отношения силой, и я дал слово. За три года в училище я ни разу не поднял ни на кого руку. Хотя, моя бы воля, перебил бы часть своей же роты за давление, за косые взгляды и за попытки задавить меня морально после моего перевода к ним. В моменте я просто хотел отчислиться из училища, потому что очень сильно устал, устал от давления со стороны командиров, от давления со стороны товарищей. И мысль об отчислении меня терзала почти весь второй курс. Честно признаться, мне достаточно было выйти в спарринг с одним боксером и показать, что я умею, чтобы отсечь часть моих ненавистников. От одного парня, которому я не нравился в процессе спарринга, я услышал: «О, Зема что-то может».

К концу второго курса я чувствовал себя более-менее уверенно в коллективе, ребята ко мне привыкли, а я к ним. Второй курс был для меня сложным, как в плане обучения в училище и экзаменов, так и во взаимоотношениях в коллективе.

1-й взвод 9-й роты кремлевских курсантов.

Самый сложный год в училище, но в то же время интересный. Отдельное место, считаю, стоит отвести карантину. В то время я был все еще на втором курсе. Шла пандемия COVID-19: нас закрыли на этаже на два месяца, двери заварили, и еду приносили в котелках срочники в ОЗК. Когда мы вышли в первый раз на улицу после двухмесячного сидения на этаже, у нас очень сильно кружилась голова.

Благополучно отходил парад 9 мая на Красной площади, подготовка что-то с чем-то.

Я на Параде Победы. 2020 год.

Готовиться начали в ноябре, потом с занятий срывали на подготовку, ноги очень уставали. Парад из-за ковида перенесли на 24 июня, и вся подготовка шла в июне под палящим солнцем, в перчатках и медицинских масках.

Фото с подготовки к Параду Победы. 2020 год.

У нас на шее оставались ожоги от солнца, а на лицах — четкие следы от масок. Несмотря на все сложности, мы справились с задачей и достойно представили училище, парад прошел успешно.

ВРЕМЯ МОЛОДЕЖИ

За горизонт уходит солнце, наступает ночь.
Тяжко на душе, лишь мать сможет помочь.
Играет Яд Добра в машине, мурашки по коже.
Ночное время суток, время молодежи.

Яд Добра — Время молодежи.

Полгода я провел за забором, запертый в четырех стенах на протяжении двух месяцев, и вот, наконец, после двух месяцев изоляции вырвался в летний отпуск. Чувствовал себя, как собака, сорванная с цепи. Мяч! Девки! Еда! Алкоголь! Глаза разбегались в разные стороны.

Я был свободен как птица и ни в чем себе не отказывал. Только в том отпуске я переспал с семью девушками. Как мне все говорят, что за месяц — это много. Но на то у меня и татуировка с портретом С. А. Есенина на руке. Как я тогда говорил:

— Люблю худых, беру любых.

Мне на эту фразу кто-то ответил так:

— Ты спишь со всем, что движется, а что не движется, двигаешь и спишь.

Полгода я провел за забором в казарме, окруженный мужским коллективом, и не удивляйтесь тому,

что я жаждал свободы. Ни жалости, ни отчаяния, ни стыда ни сейчас, ни потом, никогда.

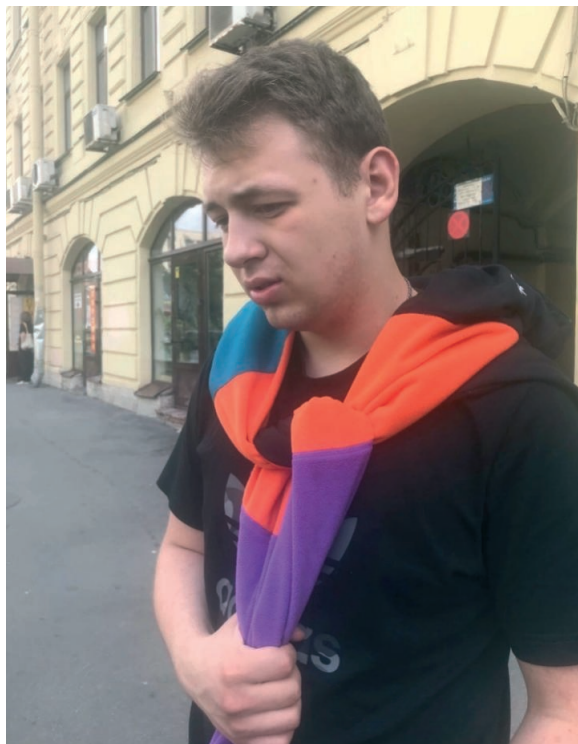
Снова я посетил Санкт-Петербург, потом забрал Виталика в Люберцы, и мы продолжили веселье в Люберцах, где я жил.

Люберцы — небольшой авиационный городок в Московской области, до Москвы 3 километра, но Москвой Люберцы не считаются.

Путешествие одного Виталика в Москве. Лето, 2020 год.

Затем снова поехали в Северную столицу. Три недели мы пили не просыхая. Когда уезжал из Петербурга спустя три безбашенных недели, стояли с Виталиком курили, я сказал:

— Кажется, моя печень меня ненавидит.

На что Виталик мне ответил:

— Моя тебя тоже ненавидит.

— Молодость все простит, — ответил я.

Я видел этих Хулиганов

Про них наслышан не в романах,
Про тех, кто за задором жизнь свою губя.
Я их встречал, я видел этих хулиганов,
Таких же видел, как и я.

Они не знали той расплаты,
Что за свободу в чувствах их ждала.
Не понимая горечи утраты,
Та бездна одиночества звала.

Я повидал немало грубиянов.
Но обо всем об этом говоря,
Я их встречал, я видел этих хулиганов,
Таких же видел, как и я.

Любер, 2020 г.

*Последний день летнего отпуска.
Слева направо: Мария, Зарина, Никита, я,
Вовчик, Федя, Ронин, Андрей.*

Вот так: стол, банкет, веселье,
Виски, водка, чача с джином.
Чем травиться, я в смятении,
Выпью все, закончу пивом.

Светло зеркальце, скажи
Да всю правду доложи,
Зачем я пил в таком улете?
Где летим на вертолете?
Выпил все, закончил пивом,
Сбросил груз, добился джином.
Друг нажал, на смыв бочка,
Десантируюсь с толчка.

Любер, 2020 г.

К декабрю 2020 года, будучи на третьем курсе, я покупаю себе машину и начинаю тесно сотрудничать с командиром своей роты. Я катался по его заданиям в город: бензин — за мной, а он, в свою очередь, давал мне отгулы. Можно сказать, я покупал свое свободное время. Задачи командира были разными, отвезти или привезти документы, возил разных офицеров, всячески помогал его знакомым, также я катался с его супругой по их делам за рулем его машины, когда это было необходимо.

1-й взвод 9-й роты кремлевских курсантов.

К тому моменту у меня уже не осталось никаких проблем в коллективе, абсолютно. Ко мне относиться стали гораздо серьезнее.

Третий курс оказался сложнее второго, особенно в учебе: очень сложные экзамены, курсовые работы, тяжелые предметы, включая множество анти-террористических тренировок. Подрывали нас по ночам, мы экипировались в бронежилеты, шлемы, брали оружие и выбегали по тревоге.

Мое свободное время позволяло как-то расслабиться в городе, да и даже во время выполнения задач командира роты я находил возможность развлекаться. Благополучно отходил Парад Победы на Красной площади 9 мая.

На Параде Победы на Красной площади. 2021 год.

И вот я уже на четвертом курсе, прямая дорога к офицерским погонам. Этот курс я начал с отпуска по болезни, так как подрался на свадьбе Волка с его дядей — в результате сломал себе кисть.

Кстати, на той свадьбе родилась фраза «За грехи смертные мы — гусары бессмертные». Мне наложили гипс и дали месяц отпуска, я поехал в Петербург и был там дважды за отпуск. Я обожаю этот город.

*Отпуск по болезни в Санкт-Петербурге.
Слева направо: Виталик, Вовчик, я, Денис, Гор.*

Вообще считаю, что все мои отпуска полностью компенсировали время, проведенное за забором в училище. Я отрывался на полную катушку, не отказывая себе ни в еде, ни в сне, ни в женщинах, ни в алкоголе.

Я целовал девиц невинных
И спал со жрицами любви.
В очах отчаянных и дивных
Я видел облик чистоты.

Любер, 2020 г.

Ронин, я, Бес.

Я в карауле, 4-й курс. 2022 год.

Всякий талант, как мне говорили,
На базаре не купишь и в кабаке не пропьешь.
Книги поэтов даря, мне твердили,
Может, и там вдохновенье найдешь.

Но с возрастом я замечаю,
Что писать мне труднее вдвойне.
Доводится мне, талант свой теряю,
Утоплен который в подруге Неве.

И слог, что хотел, нынче не создал,
Рифмы, увы, и те погубил.
Талант свой, кажись, на базаре я продал,
Талант свой, кажись, в кабаке я пропил.

Любер, 2020 г.

ДУРАКАМ ВЕЗЕТ

Зиму я встретил красиво, во всей своей хулиганской красе. Снежинки падают с небес. Мы начинаем ждать чудес. 19 декабря мы вернулись с полевых сборов в Ногинске, собираемся компанией у меня дома, старшина Тимур и Виталик, который в то время уже работал в Москве, переехав из Петербурга. Новая купленная квартира, никого из соседей я не знал. Изрядно выпив, идем встречать Грозу и Леху. Леха также был хорошим товарищем из училища, но из соседнего взвода. Мы были по форме, встретили их, поднялись наверх. Тамбурная дверь оказалась закрытой, вставляю ключ в дверь, он там застревает без возможности вытащить. Решил постучаться в дверь, может, соседи услышат, безрезультатно. Вышли покурить, подумали, что делать, и, не найдя другого выхода, решили достучаться до соседей. Поднимаемся, и в этот момент ко мне подходит Виталик и говорит: «Вован, твой ключ свистнули». Тут я слышу голос за дверью: «Вы кто такие? Идите отсюда!» Оказалось, голос за дверью держал замок изнутри, не давая мне открыть дверь, из-за чего ключ и застрял. Тут меня начинает «клинить», и я начинаю выносить эту дверь ногой. Изнутри меня снимали на камеру в дверной глазок. Я продолжаю долбить в дверь ногой со словами:

— Если не откроешь, я тебе лицо разобью!

Голос:

— Я вызвал полицию, ждите.

На что:

— Я сам вызываю наряд полиции.

«Я — собственник квартиры, почему я не могу попасть к себе домой?» — думал я. Я был в полном недоумении.

Не заметил, как приехала моя мама, и дверь открылась, я увидел мужчину средних лет и женщину, которая кричит о том, что у нее дети. Только рука Грозы отделяла меня от того, чтобы я не ударил этого мужчину. Меня кое-как затаскивают в квартиру, в моменте я говорю:

— Мне вообще на всех все равно, я без пяти минут офицер.

Заводят меня в квартиру, успокаивают. Мама объяснила, что соседи сначала пожаловались на шум, а потом на то, что я долбился в дверь. Полиция, как ни странно, до нас так и не доехала. Позже, вернувшись в училище, мне позвонил участковый и назначил дату явки в отделение. Я подумал: «Ну все, попал...»

Командир роты дал мне отгул, а я еще вляпался в проблемы с полицией. В этот день мне предстояло выполнять очередные задачи командира роты, и мне повезло приехать в отдел. Участковый показывает мне заявление на меня с жалобой на шум,

угрозу физической расправой, с жалобой на оскорбления и говорит:

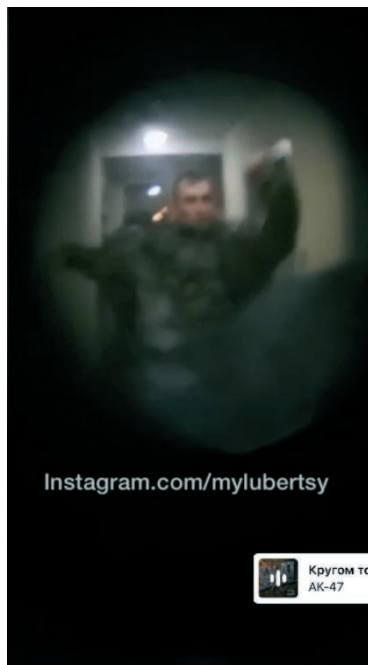
— Тут тебя их дочка на видео сняла, хочешь посмотреть?

Я ответил:

— Ну давайте.

Про себя подумал: «Еще и маленькая дочка умудрилась снять меня на видео, отлично».

Начинает показывать видео, где я лежу на капоте машины и курю сигарету, а потом показывает видеозапись, где я ногой выбиваю дверь, при этом меня снимали в дверной глазок.

В тот момент я подумал: «С меня хватит, я все понял».

Участковый продолжал:

— Решай с ними вопрос, потому что ты был в форме, и военная прокуратура просит материалы по делу.

А попросили материалы по делу они потому, что это видео распространилось по местным каналам в Telegram. Поэтому военная прокуратура проявила ко мне интерес. А материалы дела — это заявление на меня и мое письменное объяснение. Как оказалось, заявление на меня написал офицер ГИБДД. Я вздохнул и сказал, что постараюсь разобраться в ситуации.

С помощью мамы я вышел на связь с этой семьей и назначил встречу, надеясь уладить возникшее недоразумение. Я решил купить в качестве презента бутылку виски и коробку конфет.

«Какой офицер не примет бутылку виски в качестве презента», — думал я тогда.

Накрыл дома стол, заварил чай, купил торт, постарался сделать все красиво. Позвонив, я сказал, что готов к встрече. Они вышли в тамбур, и я пригласил их ко мне, но они ответили, что опаздывают и хотят поговорить наспех.

Во время разговора они объяснили, что мы вышли с шумом, с колонкой музыки, время было ночное, и они не сразу поняли, что происходит. К тому

же, накануне сосед из съемной квартиры бил свою жену в тамбуре. Поэтому они уже были на взводе, особенно учитывая, что в семье двое маленьких детей, а я еще подлил масла в огонь. Однако, пообщавшись, мы друг друга поняли. Они пообещали отозвать заявление, и конфликт был исчерпан. Расход. Я вспомнил, что пакет с конфетами и виски я забыл дома. Взял его, постучался к ним. Открыла мама, и я попросил ее принять презент.

В коридоре стояла красивая молодая невысокая девушка 18 лет с рыжим цветом волос. Я сразу покраснел, и мир вокруг меня померк. Это точно была любовь с первого взгляда. Я тогда еще не знал, что ровно через полгода сделаю ей предложение.

Мама обратилась ко мне:

— Кстати, познакомься, это наша дочь — Лера. Не обижайте ее.

— Будем только защищать, даю слово офицера, — ответил я.

Про себя подумал: «Так вот какая дочка снимала меня на видео, теперь мои шансы на нее не просто равны нулю, они — отрицательны».

Как оказалось, тамбурную дверь изнутри держал ее отец, с которым мы чуть не набросились друг на друга. Интересно, что в тот момент Лера снимала меня через глазок двери, когда я устраивал дебош. Чем я мог ей тогда понравиться, представить сложно. Но, как говорится: «Любите, девушки, простых романтиков...»

Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.
Был я весь — как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.
Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.
Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.
Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.
Я б навеки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

С. А. Есенин «Любовь хулигана»

Я с Лерой.

Всегда и во все времена хорошие, добрые девочки от хулиганов сходили с ума.

С. А. Есенин

Удача любит дерзких. Наши отношения развивались постепенно, медленно, но верно. Все свободные минуты, которые я имел, я посвящал ей. Она училась на химика-технолога и не в ущерб учебе проводила со мной время. Отличница учебы, очень хозяйственная, заботливая и ласковая. Почти сразу я начал ее ласково называть — Леруся. Мне нравилось прово-

дить с ней время, с ней я чувствовал себя в комфорте, мне нравилось находиться в ее компании. Поистине удивительная девушка, и я благодарен судьбе, что встретил такого замечательного человека.

Дуракам везет, поэтому дурак я
Ведь найти тебя смог
Одну из миллиардов.
Судьба, иль повезло?
Это уже неважно!
Важно лишь не потерять тебя, не потерять тебя.

Фогель «Дуракам везет»

НАЧАЛО СВО

Восемь долгих лет
Залпами ракет
Враг бомбил рассвет
Над мирным домом.
Восемь долгих лет
Ждали все побед,
Чтобы мирное небо
Светило снова.
Восемь долгих лет
Залпами ракет
Враг бомбил рассвет
Над мирным домом.
Восемь долгих лет
Ждали все побед,
Чтобы мирное небо
Светило снова.

Капа «Восемь долгих лет»

Государственный переворот на Украине в 2014 году, в результате которого к власти пришли националисты, привел к кровопролитной войне на Донбассе. Население Луганской и Донецкой областей выступило с требованиями о праве на использование русского языка и сохранении устоявшегося уклада жизни. Однако новая киевская власть приняла решение подавить любое недовольство.

Это стало причиной провозглашения независимости Донецкой и Луганской Народных Республик и начала военного конфликта.

Наши войска уже долгое время находились на границе с Украиной, словно намекая на возможность нашего вмешательства. У нас под боком фактически сформировалось террористическое государство, где националистические батальоны оказывали напрямую влияние на политику страны. Они представляли собой прямую угрозу безопасности России. В своих заявлениях, законах, мечтах, фантазиях они не скрывали о том, что мы им враги и они против нас, в том числе и по национальному признаку. Также вдобавок ко всему они чувствовали фашистов. Участие почетного караула президента Зеленского в похоронах эсэсовца, так или иначе это о чем-то да говорит. Эти звоночки, они накапливались. Давление украинцев я ощутил еще в детском лагере в Крыму, когда полуостров принадлежал Украине. Тогда я часто слышал, что я — «москаль», на попытки надо мной издеваться я отвечал силой, в результате это приводило ко множеству драк. В тот период украинцы мне запомнились как алчный и ущербный народ, я их просто возненавидел. Если президент нашей страны заявляет, что существует прямая угроза Российской Федерации, а это значит, что на протяжении нескольких лет президент получает тщательно

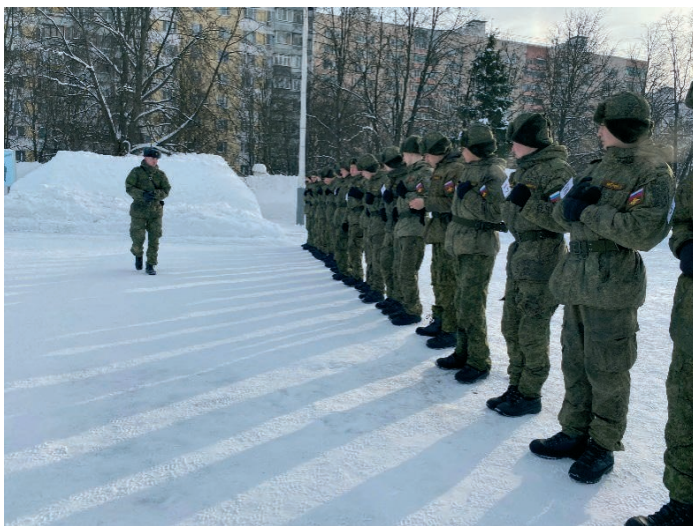
проверенные доклады от своей разведки и от спецслужб, в том числе и от наших партнеров КГБ Беларуси. К примеру, взять базу военно-морского флота в Очакове, которую мы разбомбили в начале СВО. Эта база была построена силами НАТО и использовалась для подготовки диверсионных подразделений для подрыва Керченского моста, и они об этом официально заявляли. Нанести по ним удар — это прямая обязанность президента. Если вспомнить войну в Чечне, даже тогда стороны находили возможность для переговоров, но Киев не шел на контакт. Последним сигналом стало то, что активизировавшееся присутствие двух диверсионных групп ВСУ на границе с Россией, которые нанесли удары по пограничным постам непосредственно перед началом специальной военной операции. Эта провокация в конечном итоге и привела к конфликту. Мы сейчас отдаем жизни наших солдат и офицеров ради мира на Украине.

Вечером 24 февраля 2022 года наши выпускники уже написали нам, что они пересекли границу с Украиной, и поэтому тема обращения президента была нам уже известна до его выхода. В казарме, где стоял телевизор, вся рота смотрела, понимая, что это может коснуться каждого. Среди зрителей обращения президента уже есть и погибшие, и тяжелораненые, и легкораненые, есть и те, кто до сих пор выполняет специальные задачи в зоне

проведения СВО. Но так или иначе обращение президента закончилось бурными аплодисментами курсантов четвертого курса. Понимали ли мы цели и всю серьезность происходящего тогда? Нет! Уже с первых дней наши колонны горели полностью, а мирные травили наших бойцов, переполненные госпиталя. Мясорубка в самом начале была очень жесткой. И вообще Специальная Военная Операция планировалась давно, это можно понять по тому, что срок обучения курсантов в 2015 году сократили с 5 лет до 4, офицеров в войсках не хватало. Фактически наша армия сейчас воюет с 40-миллионным государством. Я ловлю себя на той мысли, что если бы я не ушел из училища в далеком 2015-м, а поступил бы с первого раза, вполне возможно, что я мог оказаться в той же мясорубке. Поэтому все идет своим чередом, так как должно быть. Уйти от судьбы, чтобы стать боевым офицером, я не ушел, но смог избежать того ужаса, который увидели наши воины в начале СВО. Тем не менее мне достался свой ужас, о котором немного позже. Все мы, конечно, в глубине души понимали, что нам придется там побывать. Поэтому начали готовиться.

С Волком, с Рониным мы купили тактическую форму с защитой колен и локтей. Коллиматорный прицел мне подарил отец Леры, за что я ему премного благодарен, поскольку это одни из самых важ-

ных вещей в экипировке любого солдата. Также купили рюкзаки, опознавательные патчи на липучках. Мы укомплектовали себе аптечки, приобрели рации и докупили всего по мелочи. В конце января мы проходили стажировку в одной из мотострелковых бригад, где командовали срочниками и контрактниками. Я командовал минометной батареей.

Я готовлю срочников к Параду Победы.

К концу февраля планировались учения где-то под Новгородом, на которые курсанты тоже должны были ехать. Контрактники очень хорошо отзывались об учениях, рассказывали про выпивку, девочек и другие прелести. Нам довелось участвовать в погрузке техники в военный эшелон.

Погрузка техники в эшелон.

И вот 4 утра, сильный мороз, мы стоим на построении перед посадкой на эшелон перед учениями. Внезапно командир бригады сообщил:

— Курсанты не едут! — и снял нас с посадки в эшелон.

Через неделю мы узнаем, что наша колонна, которую мы грузили, зашла на Украину.

Оставшееся время стажировки я, Ронин, Бес и Узик, с кем я хорошо стал общаться к концу четвертого курса, проводили у меня дома в Люберцах в новой квартире.

Я с Рониным на стажировке. Люберцы, 2022 год.

9 мая я проехал на параде в составе расчета боевых машин.

18 июня прыгнул с парашютом.

В момент, когда встал на порог самолета, вспомнил, что не выложил ключи от машины из кармана, и в процессе всего прыжка придерживал их, чтобы не выпали.

Я засыпаю на посту в обнимку с автоматом.
Мне снятся твои поцелуи с привкусами мяты.
Нас поднимают по тревоге — мы бежим куда-то,
Прижимаюсь я к прикладу, представляю,
что ты рядом.

Rauf&Faik, BahhTee
«Засыпай спокойно, страна»

НОГИ НА СТОЛ, ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ!

Пускай еще пока не знали мы
Ни сладких ласк, ни женских чар.
Пусть на себе не испытали мы
Любви пленительный угар.
Но в двадцать лет уже обстреляны
Мы в тяжких, гибельных боях.
И хорошо уже умеем мы
Стоять на линии огня.
Горели дни, пылали ноченьки
И смерть летала, хохоча.
Нам не нужны чины и почести,
У нас есть звезды на плечах.

Гарик Сукачев «Лейтенанты»

12 июля наш взвод собрался на шашлыки в честь успешной сдачи государственных экзаменов.

1-й взвод 9-й роты кремлевских курсантов.

Двоих парней на фото уже нет в живых... еще трое получили тяжелые ранения. Всего 14 участников Специальной Военной Операции на Украине. Пятеро награждены орденом Мужества, один из орденов Мужества присвоили посмертно. Еще четверо — медалью «За отвагу».

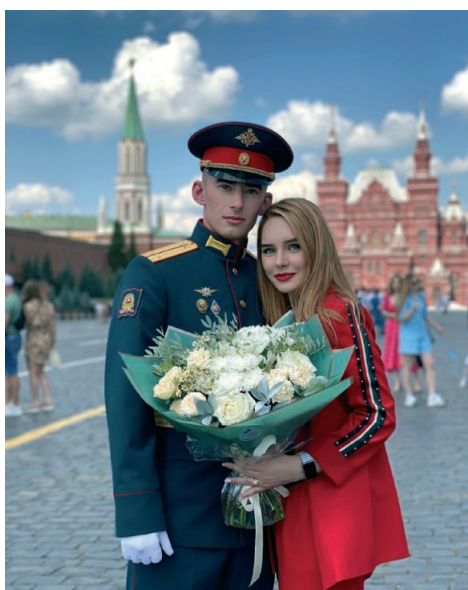
Государственные экзамены все сдали без проблем, последние два месяца я в училище почти не появлялся. Мне удалось даже пропустить последнюю лейтенантскую ночь.

После государственных экзаменов мы защитили свои дипломы. Мой был полностью написан Лерой, на ее счету это второй военный диплом. Большое спасибо ей за помощь в его написании.

*Я на выпуске Московского высшего
общевоинского командного училища.*

НОГИ НА СТОЛ, ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ!

23 июля 2022 года 146-й выпуск кремлевских курсантов, Красная площадь, присвоение званий, вручение аттестатов. СВО продолжается уже почти полгода, и радости от выпуска уже не так много, как хотелось бы. Банкетный зал, ведущий, совместное исполнение в составе роты песни «Офицеры». Все уже знают, в какие части они поедут служить. Кто-то ушел в структуры, кто-то — в РВСН, но большая часть ушла в пехоту.

Я с Лерой на банкете нашего выпуска.

Красивый и запоминающийся выпуск был у нас, организатором которого был я и еще два парня. Всем все понравилось, каждый ушел под большим впечатлением.

НОГИ НА СТОЛ, ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ!

Волк, я, Вовчик, Ронин, Денис на банкете.

Лера у банкетного зала «Государь».

Отпуск тем, кто уходил в пехоту, сократили до 15 дней, поскольку офицеры срочно требовались на СВО.

«Я надолго запомню фразу Гагарина об обучении в училище:

— Это самое худшее время в жизни и самые тёплые и лучшие воспоминания»

Вновь уходят ребята, растворяясь в закатах.
Позвала их Россия, как бывало не раз.
И опять вы уходите, может, прямо на небо?
И откуда-то сверху прощаете нас.
Так куда ж вы уходите? Может, прямо на небо?
И откуда-то сверху прощаете нас.
Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом,
За Россию и свободу до конца
Офицеры, россияне, пусть свобода в вас сияет,
Заставляя в унисон звучать сердца.

Олег Газманов «Офицеры»

Кстати, о распределении, распределили меня в 39-ю отдельную, уже гвардейскую, мотострелковую бригаду на остров Сахалин. Мой срок службы там составил три месяца. Это время оставило в моей памяти множество незабываемых моментов. Об этом я расскажу подробнее в следующей главе.

В летнем отпуске после выпуска из училища я первым делом поехал к родителям Леры на дачу просить руку и сердце их дочери. Я взял торт к столу, букет

цветов для мамы, не оглашая цель визита, я приехал. Мама, когда увидела цветы и торт, сказала:

— Ты что-то задумал...

Родители Леры сами раскрутили диалог между нами и очень медленно и постепенно подвели к тому, что играть свадьбу и делать детей нам еще рано.

На что я, прервав их, сказал:

— Вот я и хотел сказать касательно этого, что чтобы не оставлять Леру в Москве в статусе девушки, а показать свои серьезные намерения и ей, и вам, я решил сделать ей предложение.

Вытащил коробку с кольцом, открыл ее и положил на стол.

Я надолго запомню счастливые глаза и слезы счастья ее мамы.

Отец немного заставил меня понервничать.

Он сказал:

— Вован, ты мне, конечно, нравишься, но...

Тут у меня замерло сердце.

— Но добро, добро тебе даю, — продолжил он.

И у меня отлегло. Счастливый тем, что получил официальное разрешение родителей, я отправился домой.

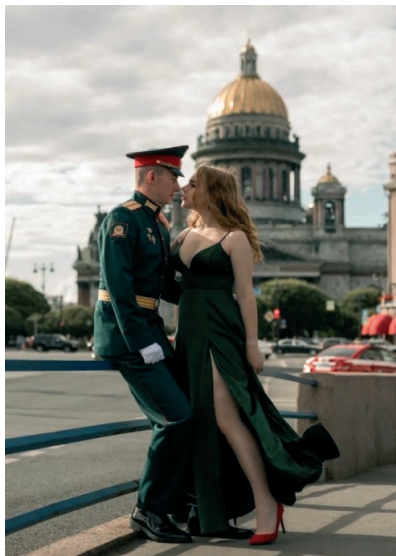
Я сделал Лере предложение в Петербурге. Хочу отметить прекрасную черту этого города — его люди. Мы с Лерой идем по улице, как вдруг проходящая женщина делает нам комплимент, что мы хорошо смотримся вместе. Хотя мы были в обычной гражданской одежде.

В день моего предложения Лере мы сначала устроили фотосессию: я был в форме, она — в элегантном платье, а затем отправились в ресторан «Терраса».

Ночной Петербург, веранда на четвертом этаже, стол, уставленный вкусными блюдами, на котором стоял красивый букет цветов. На фоне открывается потрясающий вид на Казанский собор. В этот волшебный момент я сделал ей предложение, и мы были самыми счастливыми людьми на земле и думали, так будет всегда. Я полюбил Петербург еще больше.

НОГИ НА СТОЛ, ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ!

САХАЛИН

В-общем, распределили меня на Сахалин, и сразу стало ясно: там нужна была машина. Выпускники, служившие на острове, не раз подчеркивали это. Недолго думая, я принимаю решение ехать на Сахалин на машине. К тому моменту я уже имел сумасшедший опыт в дальних поездках по России. За моей спиной были дороги за рулем в Петербург несколько раз, в Тулу, Екатеринбург — 30 часов за рулем, два раза в Ростов-на-Дону, Краснодар, Минск, Геленджик. Крым, который я объехал по всему побережью. Но пределу нет совершенства! Хотел решить вопрос с ВПД⁶, чтобы государство оплатило мне бензин туда, поскольку билет на самолет оно выделяло, но в кадрах, когда я заявил, что хочу поехать на машине, я услышал:

— Ты долбанутый, даже не думай об этом.

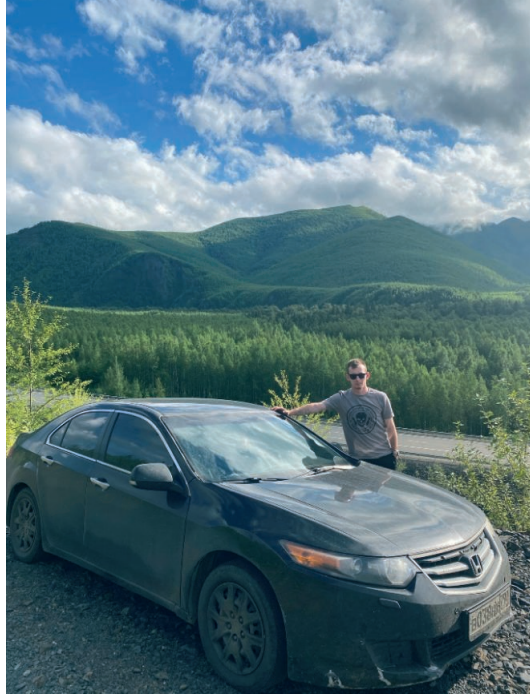
«Подумаешь, всего-то десять тысяч километров», — промолвил я про себя.

В итоге бензин на Сахалин мне так и не оплатили.

Я решил взять с собой Вовчика, в качестве второго водителя. Машина забита вещами под завязку, канистра для бензина даже еле поместилась в уже забитую машину, но благо она не пригодилась.

⁶ ВПД — воинские перевозочные документы, могут быть использованы для проезда по всей территории Российской Федерации.

Едем с Вовчиком по десять часов, меняясь каждые тысячу километров.

По дороге на Сахалин.

Через шесть дней мы уже добрались до Хабаровска, регистрируемся на паром. Нам говорят, что паром будет только завтра вечером, но мы решили рискнуть и поехать к парому заранее, вдруг удастся проскочить. Приезжаем в порт Ванино вечером, изрядно выпиваем до середины ночи, а утром в семь часов нам звонят и говорят:

— Если можете заехать на паром, заезжайте.

Мы с запахом перегара прыгаем за руль, заезжаем на паром. От нас чувствуют запах, говорят, пить нельзя на пароме, готовьтесь к обыску. Мы быстро спрятали оставшуюся бутылку виски, прошли обыск без проблем, сели в каюту и начали пить. И только потом поняли, почему нельзя было пить на пароме. Начало укачивать сильно, внутри все мутило. Ложимся спать с вертолетами, плыть в сумме 15 часов на пароме.

На пароме.

Через семь дней от начала дороги мы добрались до Сахалина. Спасибо «Хонде Аккорд», что не подвела. К слову, «Аккорд» был затонирован, и сотрудники полиции, хотя и останавливали нас по дороге, но тонировку с нас никто не снял. То мы успевали опускать стекла, то у них не было с собой прибора для замера светопропускаемости, то еще что-нибудь. На Сахалине нас встречал Максим, мой старый знакомый. 6 июня 2024 года он попал в смертельное ДТП. Я Максиму очень благодарен за всю оказанную мне помощь и очень ему признателен. Хороший был друг, преданный, добрый и жизнерадостный. Но, к сожалению, лучшие от нас уходят.

В этот же день на Сахалин прилетела Лера. С ней мы принялись искать мне квартиру для съема. Она отказалась от многих вариантов и в конечном итоге, еле успевая на встречу для осмотра очередной квартиры, она выбрала тот самый последний вариант. Через пару дней Вовчик улетел. А я вышел на службу.

Я с Лерой в горах на Сахалине.

На Анивском побережье Сахалина.

Совсем скоро Лера вернулась в Люберцы.

Служил я в г. Анива, когда приехал в часть, она была пустой: все бойцы находились на СВО. Командовал я небольшим числом человек — около пяти — семи. Постепенно личный состав мой стал пополняться теми бойцами, кто возвращался с СВО, большинство из которых были ранены и прошли лечение в госпиталях. Все они прошли кровопролитные бои в Изюме.

Помню историю одного парня К. Он воевал в составе бригады, в какой-то момент он попал к ЧВК «Вагнер» и начал двигаться с ними. Получал зарплату от министерства обороны и от ЧВК. На каком-то задании они должны были провести разведку. Отметив все разведданные на карте, они попали в окружение. Он выносил раненого командира, оставшись один на ногах со своей группы. Понимая, что он не сможет его вынести и они не смогут спастись вдвоем, забрал себе карту и застрелил командира группы. Не знаю, было это решение принято им самим или совместно с этим командиром, но вот она, реалья боевых действий, обратная сторона медали. За то, что он доставил карту в распоряжение ЧВК, К. получил премию от компании. Вскоре он опять отправился на Украину и вернулся с тяжелым ранением, после чего стал ходить с тростью. И с этой же тростью уехал туда

по своему желанию вот уже в третий раз. Воин! Вот кому лайки надо ставить! Слышал историю, не помню от кого, что наша группа вышла в поле и лицом к лицу столкнулась с группой ВСУ⁷. Оппоненты сразу поняли, кто перед ними стоит. Без огня, без лишних слов просто разошлись. Часть из прибывших в часть бойцов уже собиралась возвращаться обратно, но их держали и не отпускали пока. Попал я в 1-й батальон, где командиром батальона у меня был Курган, а командиром роты — Танкер. Курган был очень жестким офицером, требовательным, не прощал ошибок, его присутствие всегда доставляло некий дискомфорт. Настоящий боевой офицер с большим боевым опытом. Танкер — офицер мягче, чем Курган, более открытый и с более положительным настроем к людям. Мне он сразу понравился, почти сразу я начал с ним общаться на «ты», он был четким, во всех своих приказах объективен, расчетлив и избирателен. Такие офицеры, как Танкер, мне по душе. Но пока Курган проходил реабилитацию, а Танкер был в отпуске после ранения, командовал батальоном Ява в звании лейтенанта. Ява был выпускником моего училища прошлых лет, заканчивал он 4-й батальон. На тот момент Ява уже был два раза на Украине и вернулся с двумя ранениями. Сейчас Ява уже награжден орденом Му-

⁷ ВСУ — Вооруженные Силы Украины.

жества, медалью «За отвагу», медалью Суворова, медалью «За храбрость» 2-й степени, медалью «За спасение погибавших», медалью «За боевые отличия» и медалью «За укрепление боевого содружества». И сейчас Ява опять же за лентой. Служба была несложной, в первый же день я сопровождал ПАК⁸ на базе Урала, за рулем ехал впереди, чтобы отсечь военную автоинспекцию. Загнал его на мойку, контрактник его помыл, я контролировал. Задачи за рулем продолжались, я катал офицеров из Анивы в Хомутово и обратно. Часто ездил в комендатуру разбирался с военнослужащими, которые были в СОЧ. Ездил с Анивы в Хомутово, где находился штаб, копался в личных делах, звонил военнослужащим и их семьям, чтобы понять, где находится военнослужащий после ранения. Занимался комиссованными воинами.

Один парень Ч. на Украине сидел в окопе, подъехал наш танк на окоп, отстрелял свой боекомплект, развернулся на этом же окопе и поехал на пополнение боекомплекта. Ч. получил тяжелейший перелом позвоночника, его засыпало землей, нашли, откопали. Вот им я тоже занимался.

Не обошлось и без конфликтов. В начале службы я поругался со своим будущим заместителем, бурятом с позывным Бурый.

⁸ ПАК — полевая автомобильная кухня.

Я с Бурым, Любовка.

Бурый был крепкого телосложения, высокий и очень пафосный. Мы чуть не разбили друг другу лица, потом вроде поговорили, друг друга поняли, конфликт исчерпан. Бурый очень сложный парень, он из тех, кому вообще по барабану, кто перед ним стоит, полковник, генерал, он со всеми на «ты». Ему никто не указ, для него нет законов, он на своей волне. К слову, он уже два раза был в командировках на Украине. В то время Бурый обладал хорошими качествами, прямоотой, все говорил прямо,

как есть, и в глаза, он лидер в коллективе, ребята к нему в последующем прислушивались. Я Бурого считаю героем украинской кампании. Буряты очень отважные парни.

Неважно, какой оттенок кожи или разрез глаз, для врагов мы все — русские.

© В. Ф. Маргелов

Бурый часто восхищался историей одного парня с позывным Заяц. Который во время боя оказался среди подразделения другой бригады, а своих он потерял. Неделю жил с другим подразделением, бегал, воевал, кушал, отдыхал. Только через неделю его спросили:

— А ты кто вообще?

Дальше в книге речь пойдет про другого Зайца.

3 сентября, кстати, отдельный праздник на Сахалине, освобождение острова от японцев, масштаба примерно, как Новый год. Отметили вливание в коллектив на ура. Это такое мероприятие, где молодые лейтенанты проставляются высшему начальству на уровне батальона и пьют граненый стакан водки залпом. Рвало меня будь здоров, ко мне приставал обслуживающий персонал кафе, чтобы я убрал за собой, но мне в моем состоянии было не до этого. Все офицеры на вливании уже были участниками СВО за исключением молодых лейтенантов.

Познакомился я там с Палычем, ярый сатанист, имел шесть пулевых ранений, был старшиной 3-й роты. У него за спиной помимо Украины еще несколько военных кампаний, точно каких, не вспомню.

Тогда я подрался с начальником штаба 2-го батальона, он мне разбил губу. Зашили, все хорошо, зажила быстро, шрам на губе так и остался. Но вся моя одежда была в крови. Пьяные диалоги, пьяные вопросы, никуда от них не деться, пустяки. Так я и встретил свое 25-летие 8 сентября в госпитале. Лера заказала мне торт из красного бархата с цифрой 25 и с надписью «С днем рождения, любимый!», который Максим привез мне в больницу.

Красный бархат мы с Лерой очень любили и планировали на нашу свадьбу в качестве свадебного торта также использовать красный бархат.

Также, в дополнение к основному подарку, Лера заказала мне три книги, о которых мне ничего не сказала. Когда я забрал посылку, был приятно удивлен.

Вот в нашем батальоне уже набирается человек 20, все участники СВО, меня ставят на ВРИО⁹ начальника штаба, и на мою голову посыпалось больше бумажной работы. Катался с Явой каждый

⁹ ВРИО — временно исполняющий обязанности.

день, он вытаскивал меня на бригадные совещания, чтобы я потихоньку вникал в служебный процесс. Постоянно строили солдат высшие чины из штаба и спрашивали, готовы ли они ехать на Украину. В случае отказа увольняли из Вооруженных сил. В одно такое построение штабники спросили у Беркута о второй поездке на Украину, на что он сказал, что у него двое несовершеннолетних детей. Штабники сказали, что все равно придется ехать.

«Неужели там все так плохо?» — подумал я про себя.

В итоге Беркут улетал вместе со мной.

В конце сентября объявляют частичную мобилизацию. Тут начинается сумасшедший отрывок моей службы. Никто ничего не понимает, казармы забиты людьми, на КПП¹⁰ куча машин, куча родственников, кто-то навещает, кто-то провожает. Мне приходилось ночевать на службе за столом в кабинете, потом кто-то додумался принести раскладушку, и я спал на ней. Постоянная битва меня с алкоголем у мобиков¹¹.

Я чувствовал себя нянькой рядом с ними. Очень много больных, у всех разные диагнозы, грыжи, панкреатит, язвы, гипертония, камни в почках и дальше по списку.

¹⁰ КПП — контрольно-пропускной пункт.

¹¹ Мобики — мобилизованные.

Один парень показал мне справку, где написано было: «склонность к суициду, признаки аутизма, агрессия, членовредительство». Как такого человека надо было брать на занятия по боевой подготовке, я не знаю. Я оставлял его в казарме убираться, автомат ему не стал выдавать. В конечном итоге я добился, чтобы всех больных списали, и их отправили домой. И этого парня тоже.

Занятия с мобилизованными по боевой подготовке.

Началась боевая подготовка, готовили мобиков соответственно мы — офицеры. Также я получил все их автоматы на себя. Помню, была поздняя

ночь, КамАЗы с автоматами разгружаются на плацу¹², автоматы, залежавшиеся давно, все ржавые, но на каждом автомате я проверял работу затвора, если не работал, то я не получал автомат. Заставил всех вычистить автоматы. Справились. Также привозили гуманитарку, и очень много, распределял ее. Одно могу сказать точно, сахалинцы своих в беде никогда не бросят. Отпускал на свой страх и риск мобиков в увольнения к своим девушкам и женам, так чтобы об этом никто не знал. Все мы люди. Взамен получал благодарность в виде икры и рыбы. В нашей части существовали строгие правила: солдат нельзя было выпускать за пределы части. Если кому-то нужно было в магазин, я всегда ходил вместе с ним. На алкоголь я выставил табу, никакого алкоголя у меня в роте не было. Каждый день проводил у них вечернюю поверку: считал людей и проверял их наличие. Подготовка бойцов была разнообразной. Когда мы были на этаже, я заставлял их разбирать автоматы и пулеметы, на мой взгляд, каждый солдат должен это уметь, от тактической медицины до передвижения на местности, стрельбы с автоматов, гранатометов.

¹²Плац — асфальтированное место, предназначенное для проведения занятий по строевой подготовке, строевых смотров, вечерних поворок, для развода караулов и нарядов.

С Тайфуном на стрельбах из гранатомета.

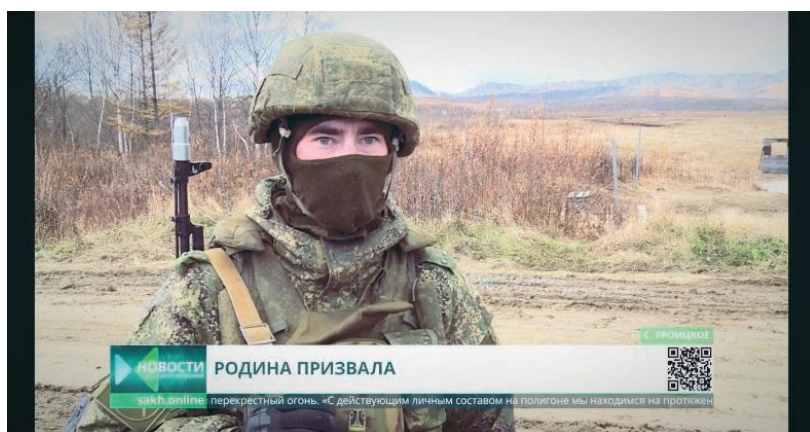
Тайфун — азербайджанец, выпускник Новосибирского высшего командного училища, мастер спорта по армейскому рукопашному бою, весьма общительный, порядочный и добросовестный офицер.

Обсуждали с мобиками теорию ведения боевых действий, взаимодействия с мирным населением. В один из дней я попросил Яву рассказать мне все, что он знал, так как он был на Украине два раза, то мог меня чему-то научить, что он и сделал. Кстати, все их автоматы пристреливал я и еще пара кон-

трактников. Я тренировал мобиков с утра до вечера, раскидывал «Лепестки»¹³, тренировал их глаза, давал разные вводные, подавал команду «откат», «противник, к примеру, на десять «часов» (что означает — слева) и смотрел, как они будут на эти вводные реагировать, и там, где требовалось, их исправлял. По окончании занятий они расспрашивали меня, — страшно ли там? А сколько я раз был на Украине?

То есть я так умело вел занятия, что заставлял их поверить в то, что уже был там.

В процессе одного из занятий у меня взяли интервью как у офицера, который проводил боевую подготовку.

Я на интервью.

¹³ Лепесток — противопехотная мина нажимного действия советского производства.

— Настрой хороший, позитивный, бодрый, победа будет за нами! — подытожил я журналисту.

Первая отправка мобиков на Украину состоялась второго октября. Провожали их сахалинцы как положено: с флагами, оркестром, все сигналили в гудок автомобилей. За тот месяц, что я провел с этим мобиками, со многими прижился и теперь не знаю, как у кого судьба сложилась, от этого немного грустно. После отправки первой партии началась подготовка второй партии на отправку. И началось формирование штурмовой роты «Шторм». А конкретно — по организационно-штатной структуре «Шторм» являлся ротной-тактической группой. Однако было одно правило для всех солдат «Шторма»: все должны были быть контрактниками. Именно поэтому контрактников и удержали во время первой отправки.

Кургана назначили командиром отряда «Шторм-2», Танкер — заместитель командира отряда. Командиром роты назначили Факира, его заместителем был Кондор. Факир отличался серьезностью, собранностью и был образцом русского офицера. Если кто-то из командиров не отвечал ему в рацию или опаздывал на построение, он отчитывал того, как котенка. Факир уже был в командировке на Украине, участвовал в боях под Изюмом. Старшиной роты стал Буйнакск, командиром первого взвода назначили Туриста, командиром

второго взвода — меня, командиром третьего взвода — Тайфуна. Так я и стал командиром второго штурмового взвода ротной тактической группы «Шторм-2».

Основная часть «Шторма» — это были контрактники, которые уже были на Украине, и они ехали кто второй, кто в третий раз, определенно они могли чему-то научить. Мобики, с которыми я хорошо общался, задумывались, стоит ли подписывать контракт и уходить вместе со мной. Я был наслышан про Кургана много и знал, что он людей на убой не поведет. Поэтому однозначно советовал подписать контракты всем, кто был в раздумьях. Скурик, Молдован, Михалыч и Ветер ко мне прислушались и все же подписали контракты. В последующем все из них вернулись с Украины домой живыми, я их не подвел.

Месяц готовился наш «Шторм-2» на полигоне, все то же самое: боевое слаживание, стрельбы, тактика, теория. Я расписал все должности на свое усмотрение: самых пожилых я поставил на наводчиков операторов МТЛБ¹⁴, сильнейших стрелков — на старших стрелков, самых сильных гранатометчиков — на гранатометы, самых крепких — на пулеметы, менее крепких — на помощников пулеметчиков, операторов БПЛА¹⁵ я по-

¹⁴ МТЛБ — многоцелевой транспортер-тягач легкий бронированный.

¹⁵ БПЛА — беспилотный летательный аппарат.

ставил помощниками гранатометчиков, в общем, все сделал с умом. Ответственность распределять должности была на мне большая, все как в математике. Все должно складываться и делиться. Мы с ребятами заказали патч «За орду», ВСУ называют нас орками, а значит за ребят, которые погибли, мы использовали фразу «За орду». Накануне моего отъезда на Украину ко мне прилетела Лера. Вместе с ней мы выбрали мой позывной — Любер, происходит он от города Люберцы, город, откуда мы родом и который нас свел.

Проводили меня девчонки мои, сначала на Са-
халин прилетела Лера, а после ее отлета прилете-
ла меня провожать мама. Отправил их в Люберцы
с полными чемоданами рыбы, икры, гребешками,
креветками, крабами. Все то, что давали мне в ка-
честве благодарности мобики, рыбак Болт подкре-
пил меня рыбой хорошо, крабами и другими дели-
катесами.

Я с Болтом. Любовка, 2022 год.

К слову, Болт меня снабжал вкусными прелестями Сахалина на протяжении всей моей службы там. Наверное, поэтому мне приходилось пить пиво каждый день. Но проблем с алкоголем у меня на тот момент не было, я не просыпал службу, всегда приходил вовремя. Для меня просто нормально было взять после рабочего дня литр пива и посидеть за компьютером с кружкой пива и копченой горбушей и кетой. Не жизнь, а сказка!

В общем, на Сахалине я ничего не оставил, все отправил с девчонками домой. Быть добрым — это по-гангстерски.

Собираю Леру в Люберцы.

Незадолго перед моим отлетом на Украину я разговаривал с мамой по видеосвязи. Рядом в машине сидел Ветер и кто-то еще.

— Сын, возвращайся скорей, мы будем ждать, — сказала тогда мама.

— Не беспокойтесь, вернем вашего сына домой живым, — ответил ей Ветер.

С тех пор мама его очень хорошо запомнила.

В тот же вечер мы сидели в палатке в нашем полевом лагере, обсуждали наши мысли касательно того, как все будет. Основная часть в боевых действиях еще не участвовала, и мысли нас переполняли. Я был спокоен, не волновался, не переживал, не нервничал. И своим видом вольно или невольно я всем это показывал. Ко мне кто-то подошел и спросил:

— Командир, тебе вообще не страшно, что ли?

— А чего бояться? Ранят — больно будет, но не страшно; убьют — не поймешь ничего, чего я должен бояться? — ответил я, вспомнив диалог из х/ф «Солнцепек¹⁶». — В конце концов нам ли, смертным, бояться смерти?

В тот вечер Ветер обронил мужскую скупую слезу.

— Мужики, пожалуйста, тело только мое заберите, не оставляйте его там лежать, — со слезами на глазах промолвил Ветер.

— Обещаю тебе, что ты вернешься домой, — сказал я ему тогда.

И я обещание свое сдержал.

¹⁶ «Солнцепек» —тяжелая огнеметная система.

Наша палатка на полигоне.

Накануне отлета мы собрались в сауне мужским коллективом, там был Бурый, Коба, Палыч, Ветер, Жора, Наум. В караоке мы спели песни «Демобилизация», «Кукла колдуна» и «Туман» «Сектора Газа».

И мертвый месяц еле освещает путь,
И звезды давят нам на грудь — не продохнуть.
И воздух ядовит, как ртуть, нельзя свернуть,
нельзя шагнуть,
И не пройти нам этот путь в такой туман.
А куда шагнуть? Бог покажет путь,
Бог для нас всегда бесплотный вождь.
Нас бросает в дрожь, вдруг начался дождь.

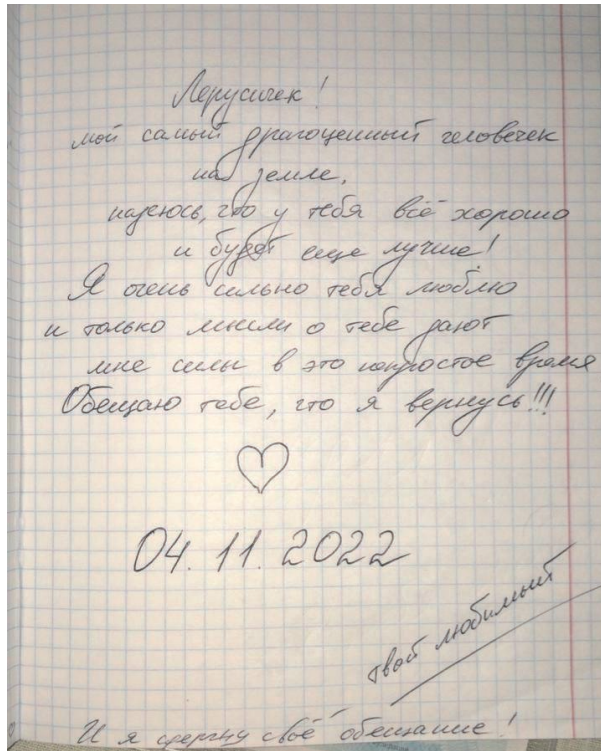
Нас добьет конкретный сильный дождь.
И месяц провоцирует нас на обман,
И испарение земли бьет, как дурман.
И каждый пень нам как капкан, и хлещет
кровь из наших ран.
И не пройти нам этот путь в такой туман.

«Сектор Газа» «Туман»

Туман. Любовка, 2022 год.

Перед отправкой на Украину я оставил запись в тетрадке, в которой мы с Лерой обменивались записями перед отъездами друг друга.

И запись эту оставил в раскрытой тетрадке на столе в главной комнате.

«Лерусичек! Мой самый драгоценный человек на земле. Надеюсь, что у тебя все хорошо и будет еще лучше! Я очень сильно тебя люблю и только мысли о тебе дают мне силы в это непростое время. Обещаю тебе, что я вернусь. 04. 11. 2022. Твой любимый. И я сдержу свое обещание».

Было ощущение, что она прочитает это раньше, чем мы увидимся снова. Так оно и получилось.

УКРАИНА

5 ноября нас отправляют гражданским самолетом в Ростов-на-Дону. Максим провожал меня.

Я с Максимом.

Как мы улетали, было комично. Три часа наш борт не мог взлететь, потому что не могли всех усадить на места. Абсолютно все были пьяные, я, кстати, ни глотка не выпил. Улетало нас 380 человек, весь самолет гудел. Все рвались покурить

на трапе. Жора — командир 3-го отделения моего взвода, бурят, несколько раз выкрикнул:

— Я не понимаю, что я тут делаю!

Цитирую Кобу:

«Многие ребята ехали второй раз, они были очень мужественным, было видно, куда они летят, много мужества надо, чтобы это повторить, уважаю их сильно. Бурый, Мороз, Болт, Поле, Жора, красотцы-пацаны! Не знаю, как бы я себя повел, если бы второй раз туда поехал, в пехоте непосредственно. В другом подразделении, возможно, мне было бы попроще».

С одного пьяного полковника, который, судя по всему, не сильно хотел туда ехать, сняли кроссовки и спрятали куда-то. Он смотрит на кроссовки Кобы и говорит:

— Вот это мои ботинки!

Коба отвечает:

— Не, товарищ полковник, ты попутал что-то, это не твои ботинки.

Бурый уже сидел в трусах и в майке, он увидел Сахалина, который курил в иллюминатор, и закричал на весь самолет:

— Можно я тоже покурю?

Ему стюардесса отвечает:

— Нет, нельзя.

На что он ей в ответ:

— Это потому, что я ускоглазый? Узкоглазые, встали и выходим с этого самолета! — кричал Бурый.

После этого стюардесса начала записывать на видео, кто-то крикнул:

— У нее телефон, она снимает!

Ее взяли на руки и вынесли из самолета. Аромат перегара в самолете пробивал мой нос.

В самолете я не спал, мысли не давали покоя. Под музыку, которую я закачал в телефон, а закачал я исключительно военные песни, я думал о том, что меня ждет. Пытался рассуждать, какими будут мои бои, как я буду вести себя в тех или иных си-

туациях, как буду работать с подчиненным личным составом. И думал о том, вернусь ли я вообще домой, а если не вернусь, то заберут ли мое тело мои товарищи, какими будут мои похороны, как потом будут жить Лера и мои родственники. Но я знал одно, Господь уже забрал одного родного человека Леры, и забрать у нее меня будет просто несправедливо по отношению к ней. Она этого точно не заслужила. Эта мысль давала мне надежду, потому что я верю в Бога, верю в его справедливость к людям. И если вы сейчас читаете эту книгу, разве остаются еще какие-то сомнения в существование Бога?

Как прилетели в Ростов, нас уже ждали «Уралы» с опознавательными знаками «Z». Погрузили нас, и мы ехали 6 часов в кузове автомобиля, сидя на своих же вещах. Прохожие нас переkreщивали. Парни откуда-то вытащили фляжки с чистым спиртом. Намешали его с водой и принялись пить. Мне предложили, я тоже не отказался. Ехать далековато, сделал плоток и вырубился спать.

Просыпаюсь уже на Украине, расположили нас в лесополосе. Быстро ставим палатки, я помогал, не помню, какой населенный пункт был рядом, но чуть дальше от нас был Докучаевск, атмосфера была довольно серьезной. Повсюду стояли РЭБы¹⁷.

¹⁷ РЭБы — системы и комплексы радиоэлектронной борьбы.

ГРУППА "ЛІ-ОБЕРА"

В первый же день тренировок начинающий оператор БПЛА Молдован разбил два наших коптера с гуманитарной помощи. К слову, в тот момент коптеры считались чем-то редким, крутым, дорогим. Сейчас, конечно, дроны есть у всех без исключений. Один коптер он поднял, не предупредив об этом по рации. Его быстро сбили Казаки. Такие крутые были, все всё знали, неприкосновенные, но в первом же бою побросают автоматы и побегут назад. Второй коптер он ударил об ветку, и тот упал и тоже разбился. Не помню, сколько мы пробыли на том месте, но скоро нас перебросили под населенный пункт Любовка. Опять же лесополоса, да и всегда мы обитали в лесополосах, будь то палатки или блиндажи. Поставили палатку в уже вырытом кампонире¹⁸, я также помогал парням собирать палатку. В моем понимании руководитель должен своим примером показывать всем, как надо делать, а не стоять, как опричник, над душами людей.

¹⁸ Кампонир — окоп для укрытия и техники.

В палатке в Любовке.

Артиллерия наша работала близко, километрах в пяти, слышно было и выходы, и прилеты. К слову, наша артиллерия работала чаще по ночам, нежели днем. Но ночью отчетливо была видна работа реактивных систем залпового огня и тяжелых огнеметных систем. Вражеские дроны тоже летали часто. Пришло время раздавать позывные, тема довольно-таки интересная. Любер — из Люберец, Кузбасс — из Кузбасса, Тувик — из Тывы, Бурый — из Бурятии, он на Укра-

ине был уже в третий раз. Заяц, Коба, Лего, Ветер, Наум, Протас взяли себе позывные созвучные с фамилией. Д'Артаньян себе взял такой позывной, аргументируя это так:

— Д'Артаньян — из-за бороды и усов, которые причудливо отрастают.

Его жена потом как-то читала характеристику персонажа д'Артаньяна из небезызвестного мюзикла, и с нашим Дартом она во многом схожа, как она считает.

Позывные Лего, Жора, Заяц, Тувик, Д'Артаньян — заходили уже второй раз, в первый — участвовали в боях под Изюмом. Молдован — из Молдовы, Михалыч — мобик, подписавший контракт в 52 года, доброволец. Воин! Кстати, Михалыч, как и Лего, был очень рукастым. Почти сразу они вдвоем сделали нам в палатке освещение и провели розетки.

Химик, не знаю почему, выбрал такой позывной себе, Скурик — аналогично. Батону выбрали такой позывной сержанты. Доктор занимался медицинскими делами до мобилизации. Тот еще воин, сам пришел в военкомат после начала мобилизации с вопросом, где его повестка. Как пришел ко мне во взвод, попросил должность пулеметчика. Я ему не отказал, по комплекции здоровый, парень с мозгами, почему бы и нет.

Доктор с пулеметными лентами.

Доктор.

И один позывной — Косяк я дал пацану, который все время косячил. Все время он вляпывался в какие-то нелепые истории и мог провиниться там, где это казалось невозможным. Бурый был на Украине как рыба в воде. Всех и все знал, ездил в Донецк, я его прикрывал.

Привезли нам боеприпасы, начали разбирать, в общей сумме я нагрузил себе 11 магазинов, дополнительно 2 спаренных магазина и взял 5 гранат. Две гранаты висели у меня на поясе, две на бронежилете, и все они без вкрученного запала, но одну гранату с вкрученным запалом я повесил на грудь на бронежилет. Чтобы в случае вывода одной руки из строя мог дотянуться до нее второй рукой. Конечно, эта граната была для себя. В случае неизбежного плена я готов был себя подорвать и забрать пару противников с собой. Вы можете называть меня слабым, но больше всего я боялся потерять конечности и остаться инвалидом, поэтому в случае потери одной из конечностей я также использовал бы эту гранату. И того же самого мнения был Д'Артаньян, он также не собирался возвращаться инвалидом. Пистолеты мы не стали получать, опознавательный знак командира в бою ни к чему, да и толку в наших будущих боях от пистолетов было бы мало.

Кстати, поделюсь с вами маленькой хитростью, которую я провел на Украине. Какая главная за-

дача снайпера? Ликвидировать командный состав противника. Что является отличительным признаком офицера на фоне остальных солдат? Наличие пистолета и рации. Пистолеты и рации носят только офицеры. Явный признак для вражеского снайпера, и если вдруг плен, то выявить офицера с пистолетом и рацией не составит труда. Накануне отъезда на Украину я достал кучу раций с гуманитарной помощи и раздал их всем своим бойцам. Продуктивность в бою возрастает. Помимо того что все антенны замотали камуфляжной маскировочной изолентой, я приобрел себе маленькую тангенту, а рацию убрал в закрытый подсумок, в котором антенна не торчала. Выявить меня в снайперском прицеле как офицера было практически невозможно. Ведь у нас все были с рациями, от пулеметчика до обычного стрелка. Это и сыграло важную роль в моей эвакуации, но об этом чуть позже. Парни, когда ездили в Любовку, подобрали бездомного пса, было решено дать ему кличку Анива.

Он спал со мной, бегал постоянно за мной, все говорили, что это пес командира.

Кстати, все фото, что я делал на Украине, я отправлял Лере, так как у меня было стойкое предчувствие, что их я не сохраню, так оно в итоге и получилось.

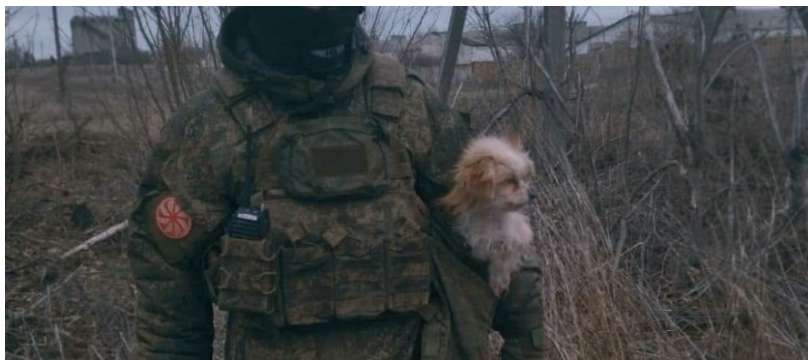

Я с Анивой.

Анива спит в моем спальнике.

У Анивы была маленькая особенность, перед относительно близким к нам прилетам она прятала свою мордочку, тогда я понимал, что сейчас будут приходы. Как-то она спряталась в моем спальнике, я вышел на улицу посмотреть и увидел деревню неподалеку, которая горела полностью. Вот таким толковым псом была Анива. Перед предстоящим боем я отдал ее медикам в ангар.

Д'Артаньян с Анивой.

Чуть позже парни забрали из Любовки двух куриц. Было решено дать им клички Клава и Кока.

Полевым мышам в наших блиндажах стоит отвести отдельное место в книге. Жители наших блиндажей, нарушители нашего спокойствия. Кажется, их в блиндажах были миллионы. Как-то раз я надел сапог с мышью внутри и раздавил ее, весь

день так проходил, а когда снимал сапоги, обнаружилдохлую мышшь внутри.

Клава и Кока привязаны к пулемету.

Также, помню, уснул с шоколадкой во внутреннем кармане бушлата, на утро от шоколадки осталось только полфантика, мышши танцевали на мне всю ночь. Их количеству не было предела, если выходить из палатки ночью и посмотреть в тепловизор вокруг, можно очень сильно удивиться,

сколько их, армия мышей, которая так и норovit вас забрать и унести к мышинному королю. Еду всю закрывали в деревянных и пластиковых ящиках, все равно они туда как-то пробирались. Как? Не знаю. Был забавный момент, когда мы ездили стрелять на полигон, уже будучи на Украине. Молдован — гранатометчик, на стрельбах у него из гранатомета вышла кумулятивная струя, а выстрел остался внутри гранатомета. Вот было забавно, когда он его бросил, побежал, споткнулся, упал, потом опять встал, быстрее бегом подальше от него, споткнулся второй раз и снова бегом от него. Потом все время просил дать ему другую должность, просил:

— Командир, забери эту шайтан трубу от меня, пожалуйста.

Но на Сахалине он стрелял метко, поэтому я и дал ему эту должность, и в дальнейшем, в бою, он отрабатывает очень хорошо.

На то, что нам привозили сигареты «Кардинал», а не нормальные человеческие сигареты, или сухпайки со скудным рационом, или на все то, что не нравилось Бурому в службе войск, он всегда шутя говорил:

— Че за фигня?! Я воевал за эту страну.

Мой автомат.

Мыться приходилось не часто, полевая баня приезжала раз в две-три недели. Спасали влажные салфетки и сухой шампунь, ими мы протирали лицо, голову, подмышки и пах. Не обошлось и без сложностей, нам, командирам штурмовых взводов, поставили задачу пристрелять пулеметы на наших мотолыгах¹⁹. Чтобы пулеметы били кучно и точно. И надо было установить «утес»²⁰ на одну из мотолыг. Благо водители-механики мне помогли, и я справился с этой задачей, оставшиеся две мотолыги пристреливал уже сам. Спасибо Купе, Кузбассу и отдельное спасибо Филе.

¹⁹ Мотолыга — МТЛБ.

²⁰ Утес — 12,7 мм крупнокалиберный пулемет.

Я с Кузбассом.

Хотя мотолыга сама по себе тягач, не могу понять, насколько хорошей техникой она служила для штурмового подразделения. БМП и БТР да, отличная техника, но мотолыга, как мне казалось, крематорий на гусенице. Наносили на технику опознавательные знаки «V» тоже офицеры. V значит Восток. Бурый написал на своей мотолыге надпись «Урагша», что в переводе с бурятского языка означало «в полный вперед». Мне потом все мозги начальники вынесли за эту надпись. Замазали надпись грязью, показали, отстали от меня. Перед боем приказал смыть грязь, чтобы надпись было видно.

ДОЛБАНУТАЯ ПЕХОТА

Получил я по ушам за свою несанкционированную охоту со Скуриком, Ветром и Молдованом.

Ветер, Любер, Скурик.

Причем Ветер был браконьером на гражданке, а Скурик — лесником и охотником на браконьеров. Но на Украине мы все были скованы одной цепью, связаны одной целью.

Я со Скуриком.

На фото выше вы можете заметить у меня патч с руной Тейваз. Значение руны таково: один из главных символов воинской доблести руна Тейваз — это символ Старшего Футарка, который ассоциируется с силой, победой, битвой за справедливость, вселяет уверенность и лидерство. Главным значением руны Тейваз является олицетворение воинской доблести, а также подлинного мужества и справедливости.

Многие исследователи считают руну Тейваз истинным символом духа воинства, исполненного силой ратных подвигов и энергией победы. Он указывает на готовность к самопожертвованию и предвещает успех во всех делах. Человек, которому выпал этот знак, знает свои сильные стороны — он беспристрастный лидер, умеющий мыслить рационально. «Руна честной и доблестной победы. Справедливый, целеустремленный воин — герой этой руны. Руна Тейваз в мифологии. Судя из ее названия, божественным покровителем руны Тейваз является бог Тюр. Сферой деятельности этого божества являются ратные подвиги и военное искусство. Традиционно бог Тюр считается, согласно скандинавским легендам, покровителем воинов.

Все участники боевых действий так или иначе суеверные, и я не исключение. На боевых действиях ты готов поверить в любую примету, в любые символы.

Любая война приводит к активизации религиозных чувств и настроений непосредственных участников боевых действий.

Однако в атеистическом обществе религиозность гораздо чаще проявляется уже в «языческих» формах. При этом именно бытовые суеверия становятся преобладающей формой бытового ре-

лигиозного сознания и играют значительно большую роль в жизни военнослужащих по сравнению с гражданским населением.

Не скажу, что я язычник, я — православный, верю в Бога, в скандинавских богов я не верю, но это наше прошлое, наша история. Поэтому могу придерживаться каких-то элементов скандинавской мифологии. Язычником был Д'Артаньян, у которого были татуировки с рунами, а на бронежилете весел молот Тора. Сейчас он на Украине в четвертый раз.

Я с Ветром. Любовка.

Сухпайки уже надоели, два месяца на одних сухпайках, я сильно похудел. Спасала нас немного «кукса». «Куксой» сахалинцы называют так лапшу быстрого приготовления. Такое название обусловлено близостью к Азии, где «кукса» — это традиционное блюдо корейской кухни с добавлением лапши. Но все же хотелось мяса. Ветер не раз ездил на охоту за кабанами на Украине, но всегда возвращался без добычи. Бурый все время шутил:

— Тоже мне браконьер, кабана поймать не может. Когда мы ездили и проверяли технику, заметили косуль, которые бегали на водопой, я решил взять ситуацию с охотой в свои руки.

Поехали я, Ветер и Скурик на водопой этот, начали искать косуль, нашли, но не сразу. Четыре косули переходили дорогу через канаву. А мы разделились, и я начал отрабатывать по косулям, из-за выстрелов не слышал, как кричал Ветер, оказывается, я буквально стрелял по нему, а он лежал в камышах в той самой канаве, куда и побежали косули, чтобы спрятаться. Когда я подошел к Ветру, он даже заикаться начал. Буквально через десять минут, после поиска косуль в высоких камышах, я начинаю слышать, как пули свистят вокруг меня, падаю, прижимаюсь к земле, кричу, чтобы прекратили огонь. Оказывается, Ветер увидел ко-

сулю в камышах и начал по ней стрелять. Конечно, он тоже меня не слышал из-за выстрелов автомата. Одну косулю мы подстрелили с первого раза, вторую я добил, когда выходил из камышей, она сидела с краю уже подстреленной. Третью косулю подстрелил Ветер, у него кончились патроны, и он принялся добивать ее прикладом. Вытащили двух в одно место, третью не можем найти. Тоже ее подстрелили, но она скрылась в камышах, Молдован нашел ее в тепловизор и тоже застрелил. Четвертую так и не нашли.

Вот так мы с Ветром чуть друг друга не перестреляли.

Ты попал под дым — умер молодым.
Это friendly fire — огонь по своим
(А-А-А-AVEPACK).
Это friendly fire — огонь по своим.
На мне полный сет Visvim и карабин.
Ты попал под дым и умер молодым.
Это friendly fire — огонь по своим (Ай).

Boulevard Depo «Friendly fair»

В конце концов один преподаватель из училища в звании полковника всегда нам говорил:

— Есть три вида пехоты: крылатая, морская и долбанутая, представителями которой являетесь вы!
Действительно, но время героев выбрало нас.

Одну косулю доставил на мотолыге к штабу, на что мне сказали, что меня уже ждут. Курган меня отчитал за то, что я взял мотолыгу и самовольно куда-то поехал. Я послушал, покивал и вышел. Покурил, успокоился. Бурый всегда меня отмазывал перед Курганом, на этот раз он пошел к нему в штаб доказывать, что мы ездили проверять технику. Остальных двух косуль мы поделили между тремя взводами. Разделявали и готовили косуль мастера ножей — тувинцы. Тувик с моего взвода приготовил косулю так, что все были в восторге. Мясо очень похоже на оленину, вроде бы одно семейство. У Тувика был очень внушительный и здоровый нож с росписью по дереву. Спросил я у него:

— Тувик, зачем тебе такой большой нож ручной работы?

Он ответил:

— Чтобы противникам уши отрезать.

Конкретный парень был Тувик.

Скурик, Любер, Ветер.

Совсем скоро подняли шум: один боец украл ампулы промедола у своих. Промедол — сильный наркотик, используемый в качестве обезболивающего. Он украл ампулы и колол их себе без повода. Но этого бойца нашли быстро и передали военной полиции. Каждый день мы возились с техникой, которая была еле на ходу. Привезли ее военным эшелоном прямо с Сахалина, готовили ее на Сахалине, потом каждый день механики возились с ней и ремонтировали. Сроки нам урезали, времени не хватало, под

раздачу всегда попадал техник роты — Трак, в какой-то момент мне его уже жалко было.

Были моменты, когда ходили к местным мыться, бесплатно впускали к себе, мылись и стирались у них. С магазинами проблем не было, катались в Еленовку на тонированном «Тайфуне» со сделанной музыкой внутри. Старшим зачастую приходилось ездить мне, как офицеру с личным составом. На счет алкоголя я не запрещал своим подчиненным, но в меру, все же мы на боевых действиях, а не в песочнице играемся. Я не пил ничего, кроме пива, и очень мало, мне важно было быть трезвым, чтобы держать всех на контроле. На Украине принимали русскую валюту, и с покупкой чего-либо у нас проблем не было. Были моменты, когда начинались глупые затеи по «синьке», выйти на улицу пострелять. Такое я сразу пресекал. Пил много Бурый, как я уже писал, он на Украине был в третий раз, потерял много товарищей, видел ужасные вещи, его можно было понять. Но до абсурда он свое поведение не доводил. Ветер, тот еще кадр, как напьется, упадет, разобьет себе лицо, челюсть, снова и снова. Я всегда говорил, что Ветра алкоголь погубит, но из боев он выйдет самый чистый. Так потом и получилось. А вот, напротив, Батон любил пить тихонько под одеялом, за что и получал. Но в бою он молодцом был, не подвел меня.

Спустя некоторое время ВСУ нанесли массированный артиллерийский удар по Еленовке. И без того бедный, разбитый поселок снова подвергся натиску противника. Гулять там, казалось, стало еще опаснее. Один генерал на смотре наших вооружения и техники увидел пьяного бойца Туриста. Этот боец нахамил и нагрубил генералу, как я понял, из-за этого туриста перевели в разведроту, где в первый день он вытаскивал наших 200²¹ в километре от противника. А потом туриста закинули в штаб. На место Туриста прислали Терека. Терек на Украине был в третий раз, жил он в доме, который покинул азовец²², у него была машина, «Жигули». Но в «Шторм» его закинули за какой-то косяк, он был начальником штаба батальона МТО²³, и в качестве наказания его назначали командиром взвода в наш «Шторм». Тем самым мы понимали, что сладко нам не будет. Наша ротно-тактическая группа комплектовалась постепенно, постепенно к нам подвозили людей, расчет самоходно-артиллерийской установки, минометный расчет. Танковый взвод подъехал позже с командиром взвода — Катком, он на Украине был уже второй раз, что для танкистов считалось редкостью.

²¹ Двухсотые — погибшие.

²² ВПД — воинские перевозочные документы, могут быть использованы для проезда по всей территории Российской Федерации.

²³ 20 Азов — украинское террористическое военизированное националистическое объединение, запрещенное на территории Российской Федерации.

Чуть позже нам сказали, что работает ДРГ²⁴ на «буханке», они расстреляли наш блокпост и двинулись в неизвестном направлении. Спать стало уже не так спокойно, как спалось до этого. Хотя и до этого-то не очень спокойно спалось, под звуки работы нашей артиллерии по ночам и звуки вражеских прилетов.

Ежедневные тренировки заключались в том, что мы на технике должны были заехать в лесополосы, спешиться и занять позиции. План выглядел безумно, потому что в лесополосы мы заезжали не вдоль их, а перпендикулярно по полю.

— План сумасшедший, когда приступаем?

Я на одной из таких тренировок.

²⁴ ДРГ — диверсионно-разведывательная группа.

Но никто нам не объяснял, что конкретно мы будем штурмовать, просто лесополосы, и все, никаких упоминаний населенных пунктов не было. В качестве второго рабочего пулемета я расположил на башне мотолыги пулеметчика, что могло позволить создать большую плотность огня на ходу, за что Курган меня похвалил. Вообще считаю, что офицер — профессия творческая, и ко всем делам нужен свой, отдельный подход командира. Шли дожди, мы все в грязи, лица в грязи, но это лучшая работа в мире, не так ли?

Я с Кузбассом.

Бурый все время говорил, смеясь:

— Врагам, прежде чем дойти до России, надо еще нас пройти.

Бывали и смотры перед боем, весь отряд выводили на построение в поле. Бред сумасшедшего. Сейчас уже, наверное, все адекватные люди понимают, что не стоит выводить на построения личный состав, тем более в поле. Проверяли укомплектованность подразделения, наличие лопат, оружия, гранат, аптечек и т. д. Несколько раз катались на взаимодействие подразделений в Степное. Проезжали Славное и Сладкое. Картина примерно такая же, как и в Степном. Это были разбитые полностью деревни, выгоревшие, дома без крыш, разбитые стены, упавшие заборы, по дороге разбросана выгоревшая техника, подбитые танки, гражданские машины. Уже чувствовалось, что боевые действия где-то рядом. Взаимодействие подразделений, мероприятие, на котором присутствуют только командиры и раскладывают все варианты ведения боя, отвлекающие маневры, точки эвакуации. На карте принимается решение, как будет проходить бой. Это было разрушенное здание, а точнее, подвал под ним. На входе стоял солдат и курил, аккуратно пряча бычок, чтобы света от сигареты не было видно. На этих взаимодействиях я больше слышал то, как генерал отчитывает командиров, в том чис-

ле и меня, за то, что у нас не штатная форма войск РФ, а зарубежный мультик, либо за небритые усы и бороды. Взаимодействие подразделений было посвящено штурму Новомихайловки. Той самой Новомихайловки, которую ВС РФ сначала освободили, потом отдали и долго не могли забрать назад. Очень много наших бойцов погибло за Новомихайловку. Только 21 апреля 2024 года силами сахалинцев и морпехов из 155-й бригады Новомихайловка снова перейдет под контроль ВС РФ.

— Работайте, братья!

На второе взаимодействие я поехал уже бритым и в штатном, благо меня снова не отчитали, а остальным досталось снова. По сути, там было мало толкового, больше непонятной критики в сторону офицеров от генерала, но так мало по существу. Генерал приказывал объяснять командирам соответствующих подразделений действия минометных расчетов, действия танков, самоходных артиллерийских установок и других подразделений.

Несколько раз мы выезжали к ЛБС²⁵, окапывались, чтобы переночевать в окопах и пойти на штурм, но разведка передавала, что противник стягивает резервы, и нас откатывали назад.

²⁵ ЛБС — линия боевого соприкосновения.

*Слева направо: Док, Любер, Бурый, Коба, Наум
перед штурмовыми действиями.*

«Есть еще один день, чтобы прожить спокойно», — каждый раз думал я про себя.

Было, кстати, обидно, что я выкапывал очень хорошие окопы и оставлял их без дела. В процессе выкапывания парни предложили мне выпить спирта.

— Командир, будешь? — спросил меня Болт.

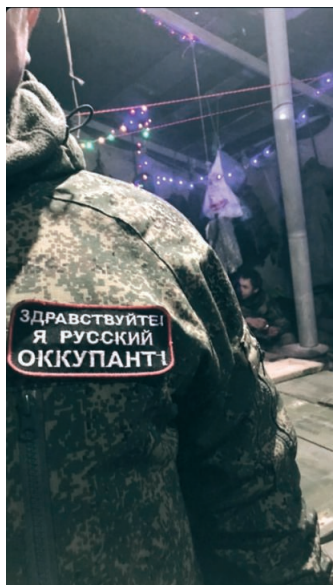
Я не отказался. Копалось еще легче. В конце концов мы — пехота.

Новый год мы отметили изрядно, на столе у нас была икра, рыба — все по сахалинским традициям. Палатка была завешана огоньками.

Слева направо: Скурик, Жора, Михалыч, Рубин, Любер.

Родственники отправили все продовольствие почтой в Донецк, парни съездили забрали, естественно, я их прикрывал. Колонка с музыкой, все поют, веселятся, как будто и нет боевых действий. Все понимали, что домой они вернутся нескоро, а кто-то уже и не вернется, поэтому тусовались все как в последний раз. На Новый год мы ждали, как же наша артиллерия поздравит противника с Новым годом, и она не подвела. Под бой курантов артиллерия пустила залп по позициям ВСУ.

Новый год, Жора в нашей палатке.

Выступление президента мне транслировала Лера по звонку в Ватсапе. Мы созвонились с ней, я вывел звук на колонку, а она навела камеру на телевизор. Так мы и смотрели обращение президента, который стоял на фоне бойцов СВО. Доктор тогда подарил мне на Новый год шеврон с изображением автомата Калашникова на фоне земного шара с надписью «Фрилансер. Горячие туры в горячие точки». По поводу телефонов могу сказать одно, опасности мы не чувствовали, свободно выходили на связь с родными. Единственное, что наши сим-карты на Украине не ловят, приходилось

брать местные по паспорту оператора «Феникс». Я вешал Android телефон на дерево над компониром или блиндажом. С него раздавал себе интернет на Iphone и так и сидел на связи и в интернете.

Через два месяца нас перебросили под Тарамчук в блиндажи, мышей стало еще больше. В первые же дни ВСУ отработали по нам фосфором. До нас фосфор не дотянулся, но был рядом.

Работа противника по нам фосфором.

На ежедневные совещания было приказано ходить пешком без фонариков и телефонов. А идти приходилось километра четыре. Я пару раз про-

шелся в бронежилете в шлеме с оружием и понял, что «не царское это дело». В следующие разы я брал водителя-механика и ездил на мотолыге. Оставлял ее подальше, чтобы не было слышно звука рева мотора, и шел пешком. Через дня четыре я был замечен с этой махинацией, но ничего мне не сказали. В конце концов не зря же у меня татуировка Есенина на руке. Я — хулиган, и для меня правила не писаны. Как говорили в наших фанатских кругах, «законы просты, нам все до одного места». Возвращаясь с одного такого совещания, где нам была обрисована картина по минным полям вокруг наших блиндажей, сидя на технике, я увидел, как Лего в поле справляет большую нужду в минном поле. Я начал ему кричать, чтобы аккуратно шел назад и смотрел под ноги; дошел, все нормально, с тех пор он ходил в другое место. Был очень интересный момент в Тарамчуке, Бурый начал петь в блиндаже Гимн России, и подпевали ему далеко не все, потому что не знали текст. А Бурый исполнил гимн от начала до конца.

— Вот вы тоже мне русские патриоты, — сказал Бурый, когда допел гимн до конца.

Бурый всегда называл меня «нациком», потому что знал, что я люблю Санкт-Петербург, куда я и пригласил всех своих боевых товарищей на свадьбу с Лерой. В Петербурге однозначно меньше

нерусских, чем в той же Москве, и на этой почве он меня так называл. В его видении Санкт-Петербург был очень националистическим городом.

Сразу же за мной закрепили ответственное задание, я должен был проложить путь по минному полю для колонны нашей техники, я шел за саперами по минному полю, и они снимали мины, а я должен был запоминать маршрут, потому что право вести за собой технику отводилось мне. Также я вешал на растения оградительную красно-белую ленту, чтобы маршрут, по которому поедет наша колонна, был виден водителям.

На всякий случай я сделал много фото дороги, потому что ответственность на мне лежала большая. Но полные штаны я наложил, идя за саперами по минному полю, я старался идти шаг в шаг за сапером, идущим впереди меня. Впоследствии этот маршрут нам так и не пригодился. Лежим мы в блиндаже, отдыхаем, слышим стрельбу рядом буквально в километре. Думаем, ВСУ! Быстро накидываем бронежилеты, шлемы, берем оружие, вылетаем из блиндажа, в рацию командуем, чтоб все экипировались и занимали позиции. Слушаю эфир, все спрашивают:

— Откуда стрельба, что там?

В ответ тишина. Никого не наблюдаем, слышим взрыв гранаты. В эфир вышел Кулагаш, говорит:

— Стрелял Зеленый, и у него кончились патроны.

Потом в эфир говорит еще один парень:

— У меня прострелена нога, Зеленый перестрелял свое отделение.

Командир отряда Курган приказал взять его живым. Кулагаш берет его живым, Зеленого конкретно избивают и передают военной полиции. Не помню точно, но человек пять – семь во сне он застрелил. Один спасся, тот, у кого была прострелена нога. Мотивы нам не были известны, вроде как коллектив его не принял. Не мне, конечно, судить, но я считаю, по всем законам военного времени для него должен был быть только один путь.

Позже наш штурмовой отряд прозвали отрядом самоубийц. За все время я уже раза два-три съез-

дил в Донецк, чтобы помыться, постираться, привести себя в порядок. Нашу парилку надо было видеть, вся парилка была завешана вещами на сушке. Горячий душ был удовольствием. В сауне я выходил на связь с Лерой, общался с ней часами, показывал парилку, жите-бытье простых парней с передовой. В один из выездов в Донецк я сделал легендарную фотку патча «не работа, а мечта», на котором изображен гранатомет «РПГ» на фоне грустного Молдована, который боялся гранатомета больше жизни. По-моему, эта фотка стала мемом.

Молдован.

Первый раз я встретил бойцов «Ахмата» в Донецке, я только увидел, как они перекрыли чью-то машину на дороге и вышли с автоматами в руках с наездами на водителя, такие крутые, в бронежилетах, с автоматами, в шлемах. Насколько серьезную задачу они там выполняли — я не знаю.

«Вот позеры», — подумал я.

В то же время мы ездили в Донецк налегке, без экипировки, без оружия.

Спустя некоторое время нам приказано было оборудовать новые блиндажи под Тарамчуком поближе к передовой. Трактора выкопали ямы, а мы с парнями делали накаты из бревен, притом все строительные материалы мы закупали на свои деньги. Бензопилы, топоры, гвозди, рубероид и т. д. Забавно было то, когда я стою курю, ко мне подходит солдат и говорит:

— Командир, там монка²⁶ лежит на взводе.

Я быстро отправился посмотреть, что там, и там действительно была мина МОН-50. Я сразу по радиации вызвал саперов, они ее обезвредили, потом и вовсе взорвали.

Делали эти позиции буквально неделю, приехали, переночевали там один раз, и нас опять переместили.

²⁶МОН — противопехотная осколочная мина направленного поражения. МОН 50, МОН 90, МОН 100, в зависимости от радиуса поражения.

Нас откатали назад под Любовку, на наши позиции пришла смена.

Бурый, негодуя, что мы сделали отличные блиндажи и переехали назад, снова промолвил:

— Че за фигня? Почему так? Я воевал за эту страну!

В Любовке мы провели примерно еще неделю. На свой день рождения Лера приехала в Донецк. Факир под свою ответственность меня отпустил, но с тем расчетом, что по тревоге я должен был бы вернуться. Я после совещания рванул в Донецк. Я на всякий случай взял с собой гранату, а Бурый дал мне свой пистолет, который он организовал себе у своих старых знакомых. Время было ночное, брать технику нельзя было уже, поднялись бы вопросы, почему завелся мотор. Я принимаю решение вызвать такси от Любовки до Донецка, а до Любовки идти пешком, идти там было примерно километров семь. Почему-то, когда так нужны были таксисты, они не отвечали на мои звонки. Я был уже в Любовке, таксисты до сих пор не отвечали. У меня на связи было три таксиста, которые работали в этом районе, три брата. В Любовке три бездомные собаки начали на меня свирепо лаять, когда начали окружать меня и подходить ко мне ближе, я достал пистолет из кобуры, нацелился на одного из псов, и он сразу же убежал с остальными собаками.

«С пистолетом, значит, они уже знакомы», — подумал я.

Я принимаю решение продолжать идти от Любовки до Еленовки пешком, чтобы не терять время. Идти от Любовки до Еленовки примерно 15 километров. Проходил тюрьму, в которой сидели азовцы. Благо в Еленовке я смог дозвониться до таксистов, через 40 минут меня забрал один из них. Пока ждал его, один местный житель, а может, и военнослужащий, спросил, что мне надо. Говорю, что хочу сильно пить, ведь я прошел на своих двоих уже около 22 километров. Шел я примерно четыре часа, ведь я пехотинец, представитель особого вида пехоты. Так сильно хотел увидеться со своей возлюбленной. Он купил мне воду, за что я очень ему благодарен. (Возможно, когда-то и он прочитает эту книгу. Спасибо тебе, добрый человек.) Доехал до гостиницы «Донбасс Палас», взял номер, залез в душ, пока был в душе, приехала Лера. Я вышел из душа, открыл ей дверь и залез обратно. Потом выхожу из душа, а она говорит мне, что пишет Факир. В сообщении было написано «срочно назад, мы переезжаем». Увиделся я с Лерой буквально на пять минут и снова уехал, но пообещал, что вернусь. Таксист был рад своей выручке. Приехал я обратно в Любовку, Купе забрал меня на мотолыге, потому что сил идти уже не было.

Днем мы переехали в Волноваху, погрузили все содержимое палаток в «Уралы», опять же я помогал своим парням, и двинулись в Волноваху.

«Штурм Новомихайловки отменяется», — подумал я.

Как только приехали в Волноваху, поговорил с Курганом, объяснил ситуацию, что, мол, приехала Лера, сегодня, 6 января, у нее день рождения.

Курган отпустил меня. С Волновахи на такси я поехал в Донецк.

Я с Лерой в Донецкой гостинице «Донбасс Палас».

Я приехал с большим букетом бежевых роз, с цветом, с которым Лера у меня ассоциировалась. Дал ей подержать гранату, она спрашивает:

— Она настоящая?

Рука Леры в тот момент.

После моего ответа с визгами и воплями, держа гранату двумя пальцами, просит меня ее забрать и спрятать.

Пошли посидели в ресторане, прогулялись по ночному разбитому Донецку, тогда уже лежал первый снег, но красота Донецка меня захватила. Я был самым счастливым в тот момент, ведь я на лучшей работе в мире со своей возлюбленной. Что может быть лучше?

В номере «Донбасс Паласа».

Я в Донецке.

Утром мы еще немного прогулялись, снег немного все припорошил за ночь, был легкий морозец, но довольно солнечно.

Мы с Лерой перед ее отъездом из Донецка.

Я посадил Леру в автобус, и она уехала в Люберцы, а я вернулся в наше расположение. Ноги после моего «марш-броска» отходили еще дня четыре, очень сильно болели. Буквально и месяца не прошло после нашего боя 24 января, как наше убежище в Волновахе разбомбили РСЗО²⁷ HIMARS.

²⁷ РСЗО — реактивная система залпового огня.

От стенки с нашими позывными остались только руины.

Стенка с позывными второго штурмового взвода РТГР «Шторм».

Чуть позже к нам приехало пополнение. Приехали снайпер Казак, Жило, Рязань, Рубин, Палтус, Якудза и Камаз. И у меня был сформирован полный второй штурмовой взвод. Командир взвода — Любер, заместитель командира взвода и командир 1-го отделения — Бурый, командир 2-го отделения — Лего, командир 3-го отделения — Жора. Пулеметчики — Рязань, Д'Артаньян, Ветер, гранатометчики Заяц, Скурик, Молдован, помощники гранатометчиков — Коба, он же оператор БПЛА, Протас, Ба-

тон. Помощники пулеметчиков — Рубин, Камаз, Палтус. Стрелки — Якудза, Казак (снайпер), Жило, механики-водители — Купе, Кузбасс, Филя, старшие стрелки — Зуб, Химик, Тувик. Наводчики-операторы — Михалыч, Косяк, Палтус. Доктор был моим пулеметчиком, но Курган по просьбе Танкера поставил его на заместителя командира взвода в другой взвод, и его место занял Рязань.

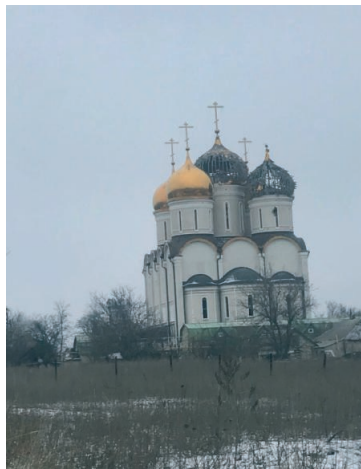

Я с нашим БТР. Волноваха, 2023 год.

Сначала мы с командирами поехали на предполагаемый пункт эвакуации искать место, где развернутся наши медики. Слезли с «Тайфуна», не доезжая до ангаров километров 5, а ангары уже стоят в 1-2 километре от ЛБС. Может, даже меньше. Часть этих ангаров уже была разбита. Выдвинулись к ним по «двойкам». В какой-то момент то ли «Тайфун», то ли «Терек» пропали со связи, потом нашлись. Связь глушили ВСУ. Оттуда виднелись лесополосы, которые нам надо будет штурмовать. Вроде выбрали примерное место, выдвинулись назад. Заметили дрон в небе, сразу — врассыпную и по укрытиям. Я залег в каких-то кустах, дослал патрон в патронник и нацелился на дрон. Попробовал попасть по нему одиночными выстрелами, оказалось, что это не так просто. Так и не попал по нему, дрон увидел, что по нему стреляют, и улетел.

НЕ БЕГИ ОТ СНАЙПЕРА - УМРЕШЬ УСТАВШИМ

На рекогносцировку²⁸ мы поехали в середине января в Никольское.

Никольское.

Поехал Факир и командиры взводов, поехал Болт, командир гранатометного взвода, который работал на АГС²⁹. Поехали танкисты, фельдшер Плюсик. Много разбитых домов, разбитая церковь, зрелище — не очень.

²⁸ Рекогносцировка — разведка о расположении и силах противника, визуальное изучение противника и местности в целях уточнения принятого на карте решения.

²⁹ АГС — автоматический гранатомет станковый.

Говорили, что за Волноваху шли крупные танковые бои, оно и было видно. В одном разбитом доме на последнем этаже сидел розовый плюшевый мишка.

Стоим мы с командирами, видим возвышенность, на которой находится лесополоса Мальвина, которую конкретно нам придется штурмовать.

Внезапно слышится громкий свист пули рядом с нами. Снайперский патрон слышно очень хорошо, и этот свист я не перепутаю с никаким другим. Бежим врассыпную, я слышу, что свист продолжается, пытаюсь понять, откуда снайпер работает.

Бегу то в одну сторону, то в другую. Потом обратно, и так по новой. Кладбище! Он работал с кладбища. Кажется, я даже увидел будку, откуда он стрелял. Его позиция была похожа на деревенский деревянный туалет. Спрятался я в руинах, за разбитой стеной так, чтобы она отсекала меня от кладбища. Сижу, пытаюсь отдышаться, бегать в бронежилете, шлеме и с оружием дело непростое. Тут вспоминаю фразу: «Ошейник раба всегда легче доспехов воина».

У меня на телефоне была программа, офлайн-карты — AlpineQuest, и там мой каждый шаг записывался по маршруту. После побега от снайпера там была нарисована будто бы еврейская звезда Давида. При этом постоянно вокруг летали вражеские дроны. Последним этапом подготовки к штурмовым действиям стало взаимодействие подразделений, которое происходило опять же в Степном, но уже в другом месте, опять разрушенное здание и подвал под ним. Поделили Мальвину на координатную сетку, чтобы мы могли корректировать артиллерию по сетке. В принципе, все понятно, разложили все по полочкам. Мне был непонятен только один момент. Любая разведка просто отсутствовала. Никакой войсковой и наземной разведки произведено не было. Единственная разведка от РЭБ, перехватили смс с абонента Киев стар в на-

ших лесополосах: «Осторожно, русские готовятся наступать». Вследствие чего мы заходили вслепую. На этом взаимодействии я встретил Волка, встреча была неожиданной и полна эмоций. Я знал, что он в «Шторме», но что нам придется идти вместе на штурм, согревало. Уехали с взаимодействия поздно, время ночное было, я все время удивлялся, как водитель «Тайфуна» едет с выключенными фарами в кромешной темноте. Накануне у Рубина родилась дочь, после его слов об этом мы принялись его поздравлять. Он с выпученными глазами развел руками и закричал:

— Что за фигня?! Я сына ждал. Пацан на УЗИ был, а это что?!

Цитирую Рубина: «Но она дождалась, я этой встречи долго ждал и перед каждым выходом просил Всевышнего дать возможность с ней увидеться, и он дал!»

ИДЕТ В ОХОТУ ЦАРСКАЯ ПЕХОТА

И ни шагу назад, пускай дождь или град,
Он не ради наград, а по долгу Отечеству и сердца
зову.

Он, он — пример для ребят.

В ночь уходит отряд, и он сдержит им каждому
данное слово.

Вдаль светит свет из окна.

Наша вера сильна, а в единстве и мужестве сила.

С ним, с ним спокойна страна

Всегда, что бы ни происходило.

Дай ему сил, чтобы он победил,

Чтоб вернулся домой и воцарил мир.

Дай ему сил, чтобы он победил.

Он для старших — герой, для молодых он —
кумир.

СТ «Дай ему сил»

Ночь перед боем, мы приезжаем в какой-то разбитый, но небольшой палаточный лагерь. Там базировалось три «Шторма», включая наш. Сразу же нашел Волка.

Я с Волком перед боем.

Мы с Волком договорились о том, что после боя мы найдем друг друга, а если не найдем, то передадим родственникам друг друга, что что-то произошло.

В палатке, где мы расположились, было человек по семьдесят, но, как и я, многие остались ночевать в технике. Все фары на технике выключены, фонариками светить нельзя было, парни готовились к бою. Было ли у меня волнение перед боем? Нет, никакого. Ни страха, ни волнения, ни тревожности. Я знал, что за ребята со мной идут в бой и был

в них уверен на все сто процентов. Я не сомневался ни в одном своем бойце, ни в одном. Основная задача как основная огневая мощь лежала на пулеметчиках Д'Артаньяне, Рязани, Ветре и на гранатометчиках — Молдоване, Скурике и Зайце. Но немало зависело и от меня как от командира, офицера. Наверное, потому что мне вести в бой людей, мне их заводить в него. Поэтому в ночь перед боем я стоял курил с несколькими ребятами и немного их замотивировал.

— Мужчины, сегодня утром будем только мы и противник, никого не будет между нами, рядом с нами только мы и они. Я хочу, чтобы вы оставили все свои проблемы тут, в этой курилке, проблемы дома. Проблемы с девушками, женами, с детьми. У нас нет другого выбора как победить завтра. У нас два варианта, победа или смерть, иного не дано. Если вы видите раненого товарища, сделайте все, чтобы его эвакуировать, если вы видите панику у кого-то, поддержите друг друга. Не бойтесь шутить в бою, смех — это всегда полезно. Поэтому забываем обо всем и направляем все свои силы на то, чтобы ликвидировать врага. Освободите свои мысли от всего, что есть лишнее, ваша голова завтра будет работать на 150 процентов, и вам не нужны посторонние мысли. Я в свою очередь, как ваш командир, даю слово офицера, что позабочусь о каждом из вас, чтобы вас эвакуировали, чтобы в слу-

чае чего достали ваше тело. Все будет хорошо, помните, что это — лучшая работа в мире! — сказал я и пошел в мотолыгу спать, перед сном прочитал «Отче наш» и «Богородицу». В моем подсумке возле сердца также лежала икона Николая Чудотворца и «Живый в помощи», которые перед вылетом мне передала моя мама. На грядущий день фельдшер с позывным Плюсик вколол мне обезболивающее, меня мучал остеоартроз, тяжело ходить было немного, но обезболивающее помогало.

Валерия Салтанова
УГЛЕДАР

I

На Угледаре — «Солнцепек»*,
И жарко посреди зимы.
Врагу, как видно, невдомек,
Что не сдаем позиций мы.
Ведь мы пришли с той стороны,
Где справедливость выше зла.
Ведь мы преемники страны,
Что мир от злой чумы спасла.
Пусть, будто гири, каждый шаг —
Учись, солдат, мотай на ус:
Был друг — а нынче лютый враг,
Отрекшийся от братских уз.
Был брат — и вот уже нацист,
Бандеры истовый слуга...

Ну что ж, откроем новый лист,
Раздвинем шире берега...
Наемники — какая мразь!
А ну-ка, вжарим им под зад!
И вот уже теряют связь,
И вот уже ползут назад. . .
Держи, вражина, свой паек!
Хлебай же огненных чудес!
...На Угледаре «Солнцепек» —
Январский гибельный замес.

** «Солнцепек» — российская тяжелая огнеметная система.*

II

Нет, русский спокоен.
Он — истины воин.
Он этого званья от веку достоин.
И наше торнадо
стреляет как надо.
Ты слышишь — звучит и звучит канонада?

А рядом — чеченцы,
буряты, башкиры —
Российские воины света и мира.
Предбанник. Чистилище.
Ух, сколько жара!
Как сердце трепещет в груди Угледара!

А грязь облепила
британские ботсы,
Но вам в этой жизни не переобуться!
И вновь наступленье
под ангелов пенье...
Ты видишь: идет и идет подкрепленье!

29–31 января 2023 г.

24 января 2023 года. Раннее утро, часа, наверное, четыре, мы едем в сторону Никольского под Угледар, длинная колонна, состоящая из 18 боевых машин, из них 9 танков, 6 БМП-2 и три мотолыги. Темное время суток, очень звездное небо, лунный свет, маленькие снежинки опускаются на землю, красота, вот это я и называю лучшей работой в мире. В мо-

мент, когда мы подъезжали к Никольскому, было уже светло. Задача заключалась в следующем, мы должны были штурмовать три лесополосы, параллельные друг другу, тремя «Штормами». Мой второй заходил в центральную — Мальвину, первый «Шторм» моей бригады должен был зайти в лесополосу Пьеро справа от нашей, второй «Шторм» Борзинской бригады должен был зайти в лесополосу Кипиш слева.

Надо было штурмовать опорные пункты противников и закрепиться на лесополосе. Основная сложность была в том, что Мальвина находилась на возвышенности. А нам надо было заходить с низины.

Где-то далеко ведут бой в чужих городах.
Наши мечты, погибает любовь и наш страх.
Наши голоса навсегда остались во тьме
Где-то далеко умирать на войне
И опять все готово для того, чтобы рвать.
И легко наполняются яростью наши сердца,
И плевать, что никто не хотел умирать.
Нам не жалко себя, а тем более слов и свинца.

Чичерина «Рвать».

Первый взвод заходит в бой, слышна работа танков, гранатометов, пулеметов, вижу, как падают мины по нашим. Наша артиллерия работала по Угледару, косвенно нам помогая. Кто-то корректирует наш АГС, первый пристрелочный выстрел попадает по своим и трехсотит³⁰ нашего бойца, работал Болт. Эфир начинают засорять словами «Доктор 300, помогите нам, мы не справляемся, нужна помощь срочно! Много раненых, много погибших». Доктора, кстати, зацепило в руку в самом

³⁰Трехсотый — раненый.

начале, и он добросовестно вел бой все 6 с половиной часов. Я должен был ждать, когда мне дадут команду заводить свой взвод в бой.

Наблюдая весь тот ужас где-то вдалеке, пекло, в которое нам предстоит сейчас зайти, стало немного не по себе в ожидании команды, чтобы я заводил свой взвод в бой. Но, недолго думая, я принял сам решение и говорю по радиации танку перед моей колонной:

— Агзям, я Любер, вперед, вперед, вперед!

И тут я прошептал:

— Понеслась!

Агзям — командир танка, никаких нареканий о том, что я дал команду Агзямю по радиации, я не услышал.

«Наверное, я делаю все правильно», — подумал я.

Уже после боя Факир и Курган похвалили меня за то, что я очень вовремя завел свой взвод в бой. Заезжаем в лесополосу, спешиваемся. Сразу же снайпер подбивает Михалыча и Камаза. Не успел Михалыч слезть с машины, как снайперская пуля 7, 62-го калибра попала ему в живот под плиту бронжилета. Спрыгиваю с машины, бегу в лесополосу, рядом очень близко падает мина, но я слышал ее свист в небе и успел прижаться к земле. Мина взорвалась, трогаю себя, крови нету, жив! В этот же момент в ушах начинается сильный звон, я ничего не слышу, не понимаю, кто свой, кто чужой, куда надо

бежать и что делать, лежу отхожу, минут через 20 отпустило, но звон в ушах не прекращался.

Боялся ли я тогда? С уверенностью могу ответить, что нет. Да и времени-то бояться особо не было. Если жить, то без страха, если умирать, то без сожаления.

Слабого охватит страх, сильный поймет азарт, и никак иначе.

Единственное, чего я боялся, пока лежал в то время, как отходил от контузии, очень боялся наступить на мину, поэтому все делал без резких движений. В процессе контузии кто-то из товарищей пытался забрать у меня автомат, не отдал. Существует святое правило, что у контуженных надо забирать оружие, потому что могут застрелить своих, и я с этим правилом согласен, уже понимая, что такое контузия. Но реалия современного боя, не дает возможности каждый раз смотреть под ноги, это просто невозможно. Отрабатываю по противникам, вижу их в своем коллиматорном прицеле. Стреляю, падают, но не вижу, убил я или нет, из-за густой травы. Стрелял я одиночными выстрелами, и только. Очень часто мне сейчас задают вопрос, что я чувствовал, когда стрелял в людей, всем отвечаю одинаково:

— Чувствовал отдачу приклада, и не больше.

Тут стоит помнить, что российский солдат не убивает людей, а ликвидирует противника, поэ-

тому здесь не место сопли разводить и говорить о чувствах.

Гранаты все я откидал почти сразу и остался без них. В следующий раз возьму с собой побольше. Занимаем первый опорник³¹, окопы уже готовые, все по военной науке. Рядом висели камеры на деревьях, по которым они наводили свою артиллерию. Михалыч одну из таких камер, будучи с ранением, смог сбить. «В бой идут одни старики».

Тут подъезжает наш танк и начинает вести огонь по противнику. От этого звука я даже возбудился, и у меня немного привстал. Но танк отработал быстро и уехал на восполнение боекомплекта. Вдали, в четырех километрах, виднелся Угледар, который был охвачен дымом. По нему работала наша артиллерия. В процессе боя я решил выкурить сигарету, лежу в какой-то впадине и курю самую быструю сигарету в моей жизни, взял вторую, выкурил ее еще быстрее. Надо было двигаться дальше. В процессе боя я шутил, что ВСУ кривые, не попадают, им бы у нас поучиться, ведь грустной жопе весело не пернуть. Слабоумие и отвага — это про нас. Командиры отделения Лего, Жора и Бурый командуют, чтобы мы окапывались. Идти до следующего опорника еще далеко, а мины падают, снаряды

³¹ Опорник — опорный пункт, укрепленная полевая позиция в тылу от линии соприкосновения с противником, служащая резервной позицией для обороняющихся войск.

тоже, гранатометы и пулеметы бьют по нам. Мне кажется, я вырыл самый быстрый окоп в своей жизни тогда. Копать в тот момент мне понравилось. Я понял, что так четко по нам навестись в процессе боя было невозможно. Я так думаю, что, поскольку они нас ждали, у них все оружие было наведено и пристреляно. Прошел уже час боя, а казалось, времени прошло пять минут. Я говорил Зайцу до боя, чтобы держался со мной, и мне, и ему было бы так спокойнее. Заяц, как мне казалось, был не очень уверенным в себе, поэтому я дал ему строгое указание держаться рядом со мной. Как итог, Заяц оторвался от меня, от попадания выстрелом от гранатомета по нему он погиб, прямо на моих глазах. Выстрелы на его спине сдетонировали и начали взрываться прямо на нем. Его тело выглядело как пластиковый манекен. Заяц все время спрашивал меня, присвою ли я ему звание младшего сержанта, и всегда говорил, что он проявит себя в бою. Разорвало Леню на моих глазах на части, ноги отдельно, руки отдельно. И после увиденного я понял, что мы не в стрелялку играем, а танцуем танго со смертью. И было уже не до шуток абсолютно. Молдован, который и так хорошо работал, обнаруживал цели и сам по ним работал, ему даже команды не надо было давать. Но в один момент он зажался и перестал работать. Ну потому, что было страшно, когда по тебе работают танки, минометы, пулеметы, снай-

перы, гранатометы артиллерия, да и еще автоматные пули свистят вокруг, желания встать немного. Но не было времени на страх, надо было двигаться вперед, чтобы обойти траекторию навеса минометов. Я кричу Молдовану целеуказания:

— Молдован, цель на 9 часов, дистанция 400 метров, огонь!

Там сидел какой-то ярый пулеметчик, который не давал нам возможности поднять головы. В наших условиях тяжело было попасть по нему, но хотя бы напугать его надо было. Молдован лежит, не встает, вспомнив смешной момент с фото патча на фоне Молдована, кричу ему:

— Молодован, надоел! Это не работа, а мечта!

После этих слов тот встал и сделал выстрел из гранатомета, на что я ему кричу:

— Пипец ты умница Молдован, это лучшая работа в мире!

Пулеметчик перестал стрелять, Молдован попал! Горжусь им.

Молдован говорит следующее уже после боя: «Когда я крайний раз отработал с РПГ по наводке Любера, я вернулся на первую точку, началась стрелкотня, меня спалили и по мне прилетело не знаю что, я перелетел полполосы, броник в решето, вздохнуть не могу, пацаны подумали, что я «200».

Я через силу крикнул Жоре что я 300, подбежал Д'Артаньян, оттащил меня к Жоре. С меня сняли

радейку и бк³², у меня осталась одна РГД³³, сжал в руке палец в чеку. С этой гранатой на груди приехал на эвакуацию. Депутат, когда увидел, аж испугался. Меня осмотрел Змей, замотал. Филя снял с меня броню пробитую. Я лежал на каком-то полу и видел, как заносили наших братьев. В госпитале уже стояли с доком и смотрели на Любера, а врачи нам сказали уйти, врач бегал узнавал, как Любера зовут, я искал имя и фамилию, отчество не знал, потом Любера увезли, а нас отправили в Россию».

В процессе боя эфир постоянно был засорен, словами про «300, 200», про эвакуацию, про помощь. Вижу противников в прицел, работаю. Основная проблема заключалась в том, что первый «Шторм» нашей бригады, который заходил справа от нас в Пьеро, не продвинулись ни на метр, отступили, отойдя назад, притом что это случилось сразу, как только они вошли в бой. А в лесополосу слева от нас — Кипиш так никто и не зашел. Почему-то в последний момент второму «Шторму» Борзинской бригады дали команду туда не заходить. А мы, наоборот, продвинулись вперед, и получилось так, что мы оказались в незакрытом кольце, и по нам отрабатывали все виды оружия с трех сторон, слева, с фронта и справа. С двух сторон мы были как на ладони. Мы продвинулись уже на ки-

³² Бк – боекомплект.

³³ РГД – советская наступательная ручная граната.

лометр, и началась конкретная жесть. Противник бил очень точно. Даже не ВСУ, а большую часть из них составляли поляки. Над нами кружило невероятное количество дронов. Нигма работал с пулемета, Факир из-за него не мог пройти дальше.

— Киньте в этого дурака гранату! — кричал Факир.

Лежим мы с Рубином под деревом, пытаюсь слиться с землей. От попадания пуль в это дерево отлетают щепки, наши лица напряжены. Я крепко сжимаю рацию в руке, а Рубин сжимает свой автомат. Вокруг нас раздаются взрывы, земля под нами содрогается, облако дыма и пыли постепенно нас окутывает, создавая вокруг нас поистине настоящий ад.

Я говорю ему:

— Ну что, Рубин, двигаемся?

Он неуверенно ответил:

— Да, пошли!

Только встаем, делаем рывок, над нами в дерево попадает выстрел от гранатомета. Контузит здорово. Трогаю себя, крови вроде нету, кричу сквозь звон в ушах:

— Рубин, живой?!

А он в ответ:

— Живой!

— С днем рождения, Рубин.

— Тебя тоже с днем рождения, Любер! Посмеялись...

Не так страшна война, как русские солдаты. Рубин, кстати, здоровый бравый мужик, вытащил в том бою очень много парней.

Рубин спрашивает:

— Любер, ты возмущаться не будешь?

— Не буду.

— Я МПЛ³⁴ с собой не взял.

Смеемся.

Я всегда выговаривал Рубину, что он не носил с собой лопату, думаю, после этого боя у него появится такое желание.

Стоит отметить то, что в соседних взводах были люди, которые подверглись ужасу и панике, побросали автоматы и побежали назад, напротив же, мои бойцы, никто назад не побежал, все шли вперед, и только. Именно поэтому я горжусь ими. И считаю, что присвоенная мне государственная награда — Орден мужества — полностью и всецело — их заслуга.

Прошло уже три часа боя, а времени как будто прошло десять минут. Впереди меня были два пулеметчика, у которых закончились патроны. Кричу своим парням:

— Пулеметчики без патронов, кто сбегает за лентами?!

Все лежат и в один голос отвечают:

³⁴МПЛ — малая пехотная лопата.

— Не, командир, мы не побежим, страшно очень.

Я понимал, что пулеметы — основная огневая мощь и терять такую силу нельзя. Принимаю решение сам сбегать за пулеметными лентами, находились они метрах в 200 позади нас. Это была очень плохая идея, поэтому я, конечно, решил попробовать.

Встал, бегу, падают мины, прижимаюсь к земле, как только мина взорвалась, встаю и бегу дальше. Контузит очень сильно. Делаю через не могу. Такими перебежками я принес ленты пулеметчикам через тридцать минут примерно. Потому что бежать быстро в бронежилете, шлеме, с оружием под обстрелом совсем не просто. Что мной тогда двигало? Скорее всего, принцип «делай, что должен, и будь что будет». Ведь смерть боится того, кто ее ищет, а идущий на смерть смерти не боится. Совсем скоро я получаю пулевое автоматное ранение в левую руку, а затем получаю пулю в ту же руку, калибра 7, 62. Это была либо снайперская пуля, либо пулеметная. Мои товарищи потом говорили, что, если бы была снайперская пуля, она бы вышла из руки, а она осталась. Думаю, дистанция тоже играет свою роль, потому что снайпера по нам работали конкретно. Вытащил жгут и перетянул им себе руку. В моменте я замечаю, как горит наш танк, Агзяма подбили со ПТУРа³⁵. Бурый принялся вытаскивать

³⁵ ПТУР — противотанковая управляемая ракета.

танкистов. Вместе с Ветром и Калычем они вынесли двух раненых танкистов. Калыч — разведчик. Ничего не говорю в рацию, что я 300, продолжаю вести бой как ни в чем не бывало. Тут к моей позиции подвозят боекомплект, гранаты, выстрелы от гранатомета, цинки с патронами 5, 45 и 7, 62-го калибров. Но у меня уже просто не было физических сил пополнить свой боекомплект. Гранаты у меня кончились почти сразу, магазинов³⁶ еще оставалось пару штук. Меня спасла рассыпуха, которая лежала у меня в рюкзаке, когда патроны закончились на втором часу боя, я забил магазины новыми патронами. Причем делал это раза три-четыре. Но я стрелял только в того, кого видел, просто патроны не тратил, хотя и понимал, что надо создавать плотность огня и стрелять в направлении противника, даже если его не видно. Но моя экономная тактика помогла мне уверенно продержаться почти четыре часа в бою. Но людей в том бою мы положили очень много.

Командую в процессе боя:

— Окапываемся, пока есть силы и время.

Потому что понимал, что дальше уже нет смысла идти, потеряли много человек и командир группы Любера вышел из строя с ранением руки. Говорю в рацию:

³⁶Магазин — емкость для размещения патронов в определенном порядке с механизмом их поочередной подачи для стрельбы.

— Бурый, бери на себя командование.

Когда мины падали, был слышен их свист в небе, то, когда стрелял по нам танк, сначала было слышно, как прилетает к нам танковый снаряд, а потом уже было слышно, как танк стрелял, потому что скорость звука снаряда больше скорости звука выстрела. Один такой выстрел и достался мне. Зацепило этим выстрелом до перелома костей и Тайфуна. Если быть точнее, то до перелома костей, потери фаланги пальца и в совокупности двадцать шесть осколков по всему телу.

Бурый всегда говорил:

— Пехотинец точно попадет в рай, потому что в аду он уже был.

Не могу с ним не согласиться.

Моя храбрость сыграла мне не на пользу. Если бы я лежал, может быть, этого и не произошло бы, но я стоял на двух ногах. Справа от меня раздалась взрывная волна, я упал в вырытый противником окоп, и меня присыпало землей. Шлем, застегнутый на моей голове, слетел с нее вмиг. Рядом с моим окопом лежал принесенный боекомплект, который начал детонировать. Фейерверки были страшные. Гранаты, выстрелы от гранатомета, патроны, все стреляет само по себе в разные стороны. Как меня не задело? Боженька. Я посидел, понаблюдал за этим фейерверком, уже будучи не в себе, я не отдавал отчета ничему. Ну салюты,

ну красиво, лучшая работа в мире. Я встаю, беру шлем в руки, чтобы его надеть, и вижу, что подтулейное устройство³⁷ порвано. Бросаю его сверху окопа, туда, где он и лежал. Сажусь в окопе, по лицу течет пот, вытираю лицо, а все руки в крови, оказалось, что это был не пот, а кровь. Осколки попали мне в голову и плечи. Перематываю себе голову бинтом поверх балаклавы кое-как одной рукой. Хорошо, что я знал, что аптечку надо располагать на груди, чтобы досягать можно было ее двумя руками, одной рукой я ее оторвал, вытащил бинт и перемотал себе голову, в это время по радиции передают:

— Любер 200.

Начинаю терять сознание, в глазах темнеет, перестаю чувствовать кончики пальцев. Кажется, хотелось сказать:

— Как же это больно, мама...

Я думал в тот момент, истекая кровью, только о Лере, вернее, о том, что неужели мы больше никогда не увидимся с ней, с моим самым дорогим человеком. Неужели я не сдержал своего обещания, оставленного в той тетрадке, перед отлетом на Украину.

³⁷ Подтулейное устройство — ременная система, позволяющая быстро и надежно зафиксировать шлем на голове.

На Украине.

По рации опять говорят:

— Да, Любер 200 без головы.

А они увидели мой шлем, перемотанный Георгиевской лентой, с патчем злобного смайлика на боку. Мой шлем выделялся на фоне остальных, и его тяжело было не распознать.

Мой шлем.

Шлем, который лежал на окопе, и они подумали, что мне оторвало голову, а я сидел внутри окопа, и меня не было видно. Через силу беру рацию, говорю:

— Бурый, Бурый, я Любер, я 300 тяжелый, — передал я в рацию. — Панике не поддаюсь.

Как мне потом сказали, что я говорил пьяным голосом и был уже не в себе. На этом моменте я выключаюсь. Помните, я говорил, что рации, которые я прихватил с гуманитарной помощи, сыграли ключевую роль в моей эвакуации? Так вот, меня слышали не только командиры, у которых были рации, но и мои рядовые бойцы, которым я эти рации и раздал. Коба заметил меня в окопе, передал в рацию, что я 300, хоть я и был уже в отключке. Также мне на помощь пришли огнеметчик Лом и помощник пулеметчика Рубин. Система быстрого сброса на моем бронежилете не работала, так как осколки ее испортили, Коба и Рубин срезали с меня бронежилет. Они начали меня эвакуировать, позже подключился Бурый, они все вместе тащили меня до эвакуационной мотолыги, погрузили меня, и Кузбасс повез меня на точку эвакуации. Когда меня эвакуировали, в ляху зацепило Лома осколком, но он продолжил меня эвакуировать и поехал со мной, на секунду я пришел в сознание, вижу как еду в машине, кто-то держит мою голову, не помню кто, опять отключаюсь.

Привозят меня на точку эвакуации в Никольском, в ангар. Доктор накрыл меня термоодеялом. Меня обрабатывает фельдшер с позывным Плюсик. Много он пацанов в тот день обработал, молодец! Ну суть была в том, что мне надо было вытащить осколки из головы, плеч и две пули из руки. Фельдшер, конечно, на это был неспособен. У Рубина вся штанина была в моей крови, он заметил, как я пришел в себя, и попросил воды, парни дали мне попить. Пил я, как будто до этого неделю воды в рот не брал. В тот момент на пункт эвакуации приехал Бурый, видит, как я лежу, и у меня течет пена изо рта. Тогда он начал жестко отчитывать Депутата:

— Какого фига его до сих пор не увезли в госпиталь, вы, че, долбанутые?

После этого Депутат быстро нашел механика-водителя, который отвез меня в полевой госпиталь в Волноваху.

Рубин хотел поехать назад с Кобой, Ветром и Поле, чтобы эвакуировать остальных раненых парней, забрать тела двухсотых. Водители-механики ехать туда не очень хотели, но встал Филя и сказал:

— Я поеду.

Депутат — замполит роты — дал команду под давлением Рубина на обратный заход по эвакуа-

ции, и парни поехали в пекло снова. Связь ВСУ глушили конкретно, парней со связи оборвали. Доктор принял решение откатиться, говорит остальным, что дальше они не пройдут, людей уже не осталось, вести бой некому. Почти всю лесополосу мы забрали. Последние, кто уходил с Мальвины, были Поле — командир отделения со взвода Тайфуна, Бурый, Доктор и Ветер. Они прикрывали отступление наших бойцов. Наш бой, который длился 6,5 часов, гудел везде еще месяц после его окончания. Людей мы в том бою положили будь здоров. Очень много. Уже позже наши поднимали дроны, которые и передали картинку с горой трупов.

По полю они контратаковали нас, так как Мальвину почти всю мы забрали. Парни все остались довольны моим руководством. Факир спрашивал с Доктором у парней моего взвода:

— Как Любер себя проявил?

Все хором сказали:

— Любер красава!

Ранение я получил во вторник, в среду до Гагарина дошла информация, что я 200, он сразу принялся пить, и только в четверг меня официально объявили — 300. Информация через третьих лиц дошла до Леры, и она сразу сообщила об этом моей маме.

Прочитую Доктора, как он выразился про меня:

— В повседневной жизни в палатках и блиндажах он таким не был, а как только в бой зашли, собранный, четкие отдачи приказов, ну тут все понятно — офицер!

В полевом госпитале в Волновахе, куда меня привезли, я впал в кому, доктор давал мои данные, имя, фамилию, номер войсковой части. Кулаки за меня держали все, и парни, и командиры. Док часто подходил ко мне, щупал пульс и проверял дыхание, меня подключили к аппарату ИВЛ³⁸. Факир приехал в госпиталь позже и увидел меня голым, лежащим в коридоре, спрашивает у Дока:

— Что за дела?

Доктор и сам не заметил, как врачи меня раздели и убежали дальше принимать раненых. Док наорал на врача, врач накричал на этих медиков, принесли простыню и накрыли. Факир потом часто интересовался про меня. Скурик прокомментировал бой так:

— Ну в бою мы рядом с Любером не были, и все, что я слышал, это по рации сказали, что Любер 200. Потом голос Любера в рации, что 300. Потом опять Любер — 200. Я с Лего, Химиком, Косяком, Ветром, Протасом были выше по лесополосе. Мы

³⁸ ИВЛ — искусственная вентиляция легких.

прошли не так много, метров может, сто. Может, меньше. Потом по нам начал пулемет работать и вроде как снайпер. Только пули попадали в дерево. Лего дал команду окапываться. Так и лежали в итоге, ждали команды от командира отделения. Пару раз рвались вперед, Лего останавливал. Говорил, что нам необходимо слушать его и выполнять все его команды. Ну он командир, и, возможно, благодаря ему живы остались. В конце боя пришла команда отступить. По лесополосе бежали как антилопы. Пару раз только я стрельнул в сторону противника, когда пацаны бежали наши, а оттуда противник начал вести ответный огонь. А потом уже не помню. Лего или Химик мне крикнули — беги! И я побежал. Казалось, что это было бесконечно. Потом, когда до позиции Любера добежал, увидел Зайца, точнее то, что от него осталось. И не знаю, наверное, мозг с нервной системой от перегрузки перестали воспринимать реальность. Но у меня возникло ощущение, что мы в кино снимаемся. Как-то все стало нереально. И тело Зайца, на котором пляшут огоньки. Взрывы начали казаться как просто хлопушки. А страх был уже настолько долгим, что казался обычным чувством. Первый момент, когда осознание реальности вернулось, было когда уже на точке эвакуации были. Мне сказали, что Зубик 200. А тут я с мотолыги спрыги-

ваю, и он навстречу идет. Я его увидел, и слезы сами потекли. А потом Коба мне сказал, что Любер живой. Но тяжелый. Тогда я Любера в крайний раз видел. Голова перебинтована, дышал тяжело и часто. В уголках губ запеклась кровь. Потом Любера на мотолыгу загрузили, и все.

Странник из расчета ПТУР комментирует бой так:

— Любер, тебя 24 числа ранило, меня 26-го. Особо не о чем говорить, потому что покосило конкретно всех. Очень сильно тогда «Шторм» потрянуло, там пацанов очень много полегло. Эта Мальвина, наверное, не забудется никогда. Так же, как и Новомихайловка. После ранения я подлечился, в мае уже тут был, на Украине. Все было по-новому, из старых пацанов остались Сахалин, Плюсик. Взвод заходит, от него ничего не остается, а кто остается, тех Депутат убирал в батальоны и набирал новых. Чтобы старые ничего новичкам не рассказывали и что происходит. Я после ранения еще год со «Штормом» пробыл, в памяти это все остается, столько крови пролито. В самом деле, кровью добывшие славу.

К слову, Волк искал меня на следующий день, выходил на меня по двум рациям, а я ему не отвечал. Тогда он и понял, что со мной что-то случилось.

Совсем позже я узнал, что командиры соседних подразделений бросили автоматы и бежали назад, какой они пример подавали, я не знаю. От командира зависит много в бою, очень много. Я работал для подчиненных по принципу «делай, как я». В нашем деле ничто не влияет на судьбу так, как фарт. Кому-то повезло меньше, кому-то больше, кому-то вообще не повезло, но самым главным фактором я выделяю фарт. Ну и понятно, главное, не рост, возраст или вес — главное, не ссать.

Итого, что получается, в Мальвину нас заходило 74 штурмовика. Из тех, кого я знал, включая меня, Любер 300, Леня 200, Заяц 200, Михалыч 300, Лом 300, Тайфун 300, Агзам 200, Доктор 300, погиб медик Змей 200, пулеметчик Малыш 300, медик Сема 200, Халк 200, Данди 200, Храмой 200, сапер Волчок 200, Бурда 200. Молдован 300, Батон 300, Факир 300, Камаз 300, Наум 300, Д'Артаньян 300, Косяк 300, Нигма 300, Протас 300, Мороз 300, Странник 300. Два разведчика 300.

В следующую ночь парни также зашли в Мальвину на удержание позиций. Народу почти не осталось, но так или иначе парни зашли. Бегут под обстрелом, и Лего спас жизнь Кобе. Прицельный огонь по нашим, они врассыпную по укрытиям, Коба лег в колею от мотолыги, в лесополосе уже

негде было укрываться. Не сразу, но парни приняли решение двигаться дальше «двойками», потому что комбат ушел вперед с разведкой. Получилось четыре «двойки» и Коба — девятый, когда Лего с Жилой пробежали мимо Кобы, Коба попросился в «двойку» к Лего, Лего остановил Кобу словами:

— Не надо, со следующими пойдешь.

Лего с Жилой отбежали на метров двадцать от Кобы, и прямо четко в них попал танковый снаряд. Лего 200, Жило 200. Коба услышал только хрип, и потом рассеялась тишина, вслед за которой продолжили сыпаться снаряды.

Тела всех павших воинов вытащили не сразу, но все тела были доставлены на родину и похоронили всех с воинскими почестями.

Если бы я был в состоянии, я бы добился, чтобы Зайцу провели приказ о присвоении звания младшего сержанта задней датой или если бы это было возможно. Или уже — посмертно.

Ключевую роль в моем спасении сыграл генерал армии Гребенюк А.В. По просьбе моего деда он нашел меня в Волновахе и организовал транспорт для транспортировки меня в донецкий госпиталь, затем вертолет в Ростов. Так и закончилось мое странствие в стране 404³⁹.

³⁹ Страна 404 — Украина.

В госпитале с генералом армии Гребенюком А.В. 2023 год.

Из Ростова меня самолетом транспортируют в Петербург. Я не знаю точно, какие операции мне делали в этих госпиталях, но есть примерное понимание. Мне удалили гематому в головном мозге, откачали воду, продезинфицировали рану, удалили осколки из плеч, удалили осколки из головы и вытащили две пули из левой руки, а также сшили ухо как пазл, перелили кровь в объеме 400 мл. В коме

я пролежал почти два месяца, после выхода из комы я еще месяц лежал без сознания, затем я чуть приоткрывал глаза, но сознание не возвращалось.

Мальвину записали на нас, командира нашего «Шторма» повысили в звании до подполковника. 17 февраля Путин присвоил командующему Восточного военного округа воинское звание — генерал-полковник, непосредственно командующему нашим округом уже после наших событий.

В начале апреля 2023 года СМИ утверждали, что командующий Восточным военным округом освобожден от должности и отстранен от командования, что в иностранных СМИ связывали с неудачей того же года российского наступления под Угледаром. Так это или нет, нам остается только догадываться.

Задачу мы свою выполнили, несмотря на то что соседние подразделения не вошли в бой, Мальвину мы забрали, но очень большой ценой.

Чуть позже после отпуска погибли Камаз, Мальш. Ветер 300. Кузбасс 300 — подбили его на мотолыге, получил перелом челюсти, многочисленные ожоги спины. Странник из расчета ПТУР после ранения вернулся на Украину и получил второе ранение. Через полтора года погибнет Нигма. Груз 200 мы вместе. Вечная память тем, кто ушел в Вечность! Позывные, которые я запомню навсег-

да, позывные, которые сложили свои головы, так и не дойдя до Угледара. Мы навсегда запоем тех, кого не будет больше с нами.

Быть воином — значит жить ВЕЧНО. Но одно я знаю точно, мы на руинах павших городов воскресем и в книгу мертвых впишем ваши имена.

Они легли за Угледар.
Ребята, что шагали рядом.
И не срисует их радар,
И не накроет уж снарядом.
Мы вместе утром пили чай,
В обед хлебали щи с окрошкой
И улыбаались невзначай,
Играя с серо-черной кошкой.
И снова уходили в бой,
Не зная, даст ли Бог вернуться.
Увидим ль плещущий прибор
И сможем ли с утра проснуться.
Но знали: друг не подведет,
Пусть тяжело будет нам в разведке.
Прикроет, за тобой придет
И улыбнется через ветки...
А миномет плюется вновь,
И под ногами ждет растяжка.
Стучит в висках мне тактом кровь,
Бежать, браток, совсем уж тяжело...
Поправив снова автомат,

Ты бросил быстрый взгляд на Леху.
Он рядом: слышен крепкий мат.
А значит все не так уж плохо!
Я помню тот короткий миг,
В окопе сидя под обстрелом...
Мы говорили напрямик,
Друг друга посмотревши делом...
Смеялись весело тогда,
Что песенка еще не спета...
Мы спорили про города,
Я говорил, что люблю лето...
И знать нам было не дано,
Что через день вас встретит МОНка...
Знать, сверху было решено,
Что грянет резко в перепонках...
Они ушли на небеса,
Их много: Леха, Юрка, Серый...
Их жизни рвется полоса...
Мы связаны теперь лишь верой.
За Угледар они легли,
За то, чтоб кончились все беды...
Чтоб люди раненой земли
Дождались наконец ПОБЕДЫ!

Хан, сапер, 20.08. 2022 г. ДНР

ПРЕИСТОДНЯЯ

Все, что я хочу, это лишь дожить до завтра,
Открыть глаза, а в них полным-полно азарта.
Прошу немного фарта и по возможности,
Я грешен, Господи, но ты грехи мне отпусти.
Я прочитаю исповедь, я не из тех, кто носом вниз
повис.

Моя душа поет соловьиный свист на бис.
Ведь быть самим собой
Себе позволить сможет в наше время не любой.
За нас решают, нам на гражданке жить мешают,
Вместо зарплаты на продукты цены повышают.
Страна большая, мол, завтра новых вырастим...
Народ прощает, но душа народа не простит.
Мать сына провожает и по нему грустит.
Она не знает, что он уже не навестит.
И боже упаси услышать такие вести —
Сын летит домой на тюльпане грузом 200.
Все, что я хочу, пережить закат (пережить закат),
Но в моей судьбе нет пути назад.
И если кроме шуток, то в жизни все всерьез.
Сколько пропавших без вести и материнских слез.
Куда меня занес мой очередной маршрут,
У Господа прошу, чтобы раскрылся парашют.
Ведь я хочу дышать, я не хочу в земле лежать.
Ведь я южанин, и я с детства не привык бежать.
Хочу спокойно жить и деток в школу провожать,
По выходным с семьей к маме в гости приезжать.

И все, что я прошу, это такой пустяк,
 Чтоб журналисты правду говорили в новостях.
 Великая страна оказалась на костях.
 Чувствует себя, как дома, находящийся в гостях.
 Люди, как волки, воют, как зверь, глядят на волю.
 Я с ранних лет знакомый хорошо с душевной болью.
 Рану посыпал солью, умыл лицо росой,
 Шагнул ногой босою, встретил старую с косою.
 Все, что я хочу, пережить закат (пережить закат),
 Но в моей судьбе нет пути назад.

Нагора «Закат»

Начну эту главу со слов благодарности командиру моего взвода в училище — капитану Г., который назвал меня «бабником» и пьяницей в далеком 2019 г. увидев у меня татуировку с портретом Есенина. Согласно всем законам бюрократии мне надо было поставить какую-то подпись в бригаде, а сделать я этого не мог, потому, что лежал в коме. Мама приняла решение лететь самой на Сахалин и сделать все формальные моменты за меня. Лера вышла на Гагарина с просьбой о помощи на Сахалине, Гагарин вышел на Г., так как он служил там. Первый раз Г. позвонил в 12 ночи, а в 8 утра дал контакты человека, который в дальнейшем встретил и сопровождал мою маму по всем кабинетам и помог закрыть все вопросы.

Спасибо капитану Г.

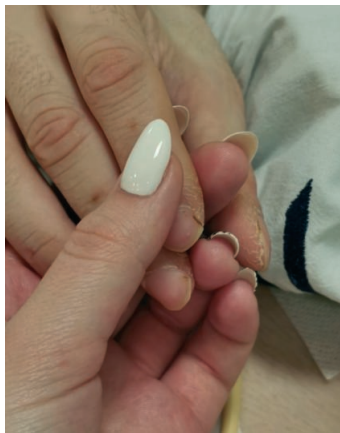

Мое первое селфи.

Прошло три месяца от ранения, которые я пролежал в бессознательном положении, два из которых я пролежал в коме. Мое желание жить оказалось сильнее обстоятельств. Врачи изначально не давали никаких гарантий на жизнь и на мое нормальное состояние. Мама изначально боялась, что ко мне ее не пустят, а лечащий врач попросил, наоборот, приезжать почаще. Но разрешил приезжать только родственникам, но не друзьям.

— Вам надо быть рядом с ним как можно чаще, они чувствуют присутствие родных рядом даже в коме.

Все время, что я был в коме, меня навещали мама и Лера.

*Я сжимаю палец Леры,
находясь в коме.*

Лера спит со мной, пока я нахожусь в коме.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Константин Симонов
«Жди меня, и я вернусь»

Мама не могла смотреть на мои фотографии, все рамки, которые стояли дома, опустила лицом вниз. Если бы я остался «овощем», мама готова была продать некоторое имущество, взять дом у храма где-то в деревне и жить со мной там при этом храме. Она и думала так поступить.

Отдельно мама выделяет поддержку своей подруги — Кати, которая постоянно поддерживала мою маму. Она всегда говорила:

— Лена, это же не прыщ на жопе, все будет хорошо, надо просто ждать, ждать, и все.

Страшно представить, через что пришлось пройти маме и Лере. Зачастую бойцы пишут о том, что

проходит воин, но никто не пишет о том, что проходит его семья.

Как факт, люди с такими ранениями не выживают, и все это понимали.

При попадании осколков в голову от танкового выстрела в принципе уже должен следовать летальный исход. Но моя тяга к жизни оказалась сильнее. Я любил эту жизнь, но больше жизни я любил Леру. Я хотел жить и знал, что меня ждут и мне есть к кому возвращаться.

Когда я отходил от бессознательного состояния, я часто бредил. Лежу с закрытыми глазами, рядом сидит Лера, и я невзначай говорю:

— Он сказал занять позиции на перекрестке и пропал.

Лера чуть не заревела на этом моменте.

Открываю полностью глаза в Петербурге в реанимации, лежу без цепочки, без трусов, вижу сидящую напротив мать, я наконец-то полностью вышел из комы, и ко мне вернулось сознание, хотя и не полностью. Не могу пошевелиться, не могу ничего сказать. У меня в горле дыхательная трубка ИВЛ, в желудке трубка, через которую меня кормили, вводя через шприцы белковые коктейли, в мочевом пузыре тоже трубка, непроизвольно я ходил в туалет «по-маленькому», будучи в коме. Не понимаю, где я, что со мной произошло. Посетила мысль ненадолго — может, я умер? Мои зрачки

ки смотрят в разные стороны, что повергло в ужас мою маму.

Ничего не помню, абсолютно ничего, я даже забыл, что я вообще принимал участие в каких-либо боевых действиях. Заснул, потом просыпался на пару минут и опять засыпал.

Я впервые вышел из бессознательного состояния.

Врачи были недовольны тем, что, когда ко мне приезжали мама с Лерой, я приоткрывал глаза и реагировал на них, а на врачей я не реагировал во-

обще. В общей сложности трубка в горле простояла у меня около четырех месяцев, как и в мочевом пузыре. Семь месяцев мне не давали употреблять пищу через рот, потому что я просто-напросто забыл, как глотать. Питался только жидким, вводимым через шприцы в трубку, которая шла в желудок. За то время, что я питался жидким, я сбросил примерно 30 кг. Терпеть в туалет «по-маленькому» я разучился, поэтому только позыв и сразу мочеиспускание. Бывало часто, что описывался. Когда сняли дыхательную трубку, я начал по немного говорить. Речь была невнятной, я зажевывал слова, как будто что-то мешало мне говорить. Первое, что я сказал: «Это не мои руки и не мои ноги», ведь чувствительность в конечностях была равна нулю. Моему жесткому юмора не было предела. Мама связывает это с военным бытом, что там были злые шутки. Мама спрашивает меня мое имя, мою фамилию, дату моего рождения, я на все ответил правильно и спрашиваю:

— Тест на дурака прошел?

На меня наклеили лечебный пластырь с веществом, я отдираю его от себя и говорю:

— Я вам, что, колбаса, что ли, чтобы на меня этикетки клеить.

Попить Лера давала мне из трубочки, из которой я должен был пить маленькими глотками, чтобы не поперхнуться, так как организм забыл, как глотать.

При этом, как только я делал один глоток, она сразу вытаскивала у меня трубочку, на что я, негодуя, ее спрашивал с угрюмым видом:

— Дразнишь меня, да?

Лера включила запись аудио на своем телефоне, чтобы я отправил голосовое сообщение Максону; цитирую свое сообщение дословно, притом голос у меня был, как у пьяного человека, ослабший и очень вялый.

— Здравова, Максон, я приболел немного.

Далее говорю неразборчиво.

Лера говорит:

— Пожелай ему что-нибудь хорошего.

Я продолжил:

— Всех благ тебе, с днем рождения!

Несмотря на то что день рождения у Максона 15 января, но я, конечно, не мог этого помнить тогда.

Мой бред продолжался. Как-то я решил, что могу встать и сходить в туалет, мама с Лерой негодовали. На что я им сказал:

— Я уже ходил сам в туалет.

Они спрашивают:

— В какой?

Я в ответ:

— Ну в тот, что возле штаба находится.

Притом что сейчас я помню, как якобы сходил в туалет в коридоре госпиталя, хотя туалет был и в палате, но для меня существовала какая-то параллельная реальность.

Неоднократно ко мне в реанимацию приезжал мой дед.

В коме мне снились сны, причем как будто я прожил их в настоящем. Первый сон, о котором хотел бы написать, я видел темный туннель, в конце него горел свет, я пробирался по воздуху, находясь в невесомости. Я греб руками, словно по воде, но это был воздух. Я плыл наверх навстречу к свету в конце этого туннеля. Вокруг был будто космос, туннель, стенки которого состоят из темного звездного неба. Вторым сном стала свадьба с Лерой. Как вышел из комы и начал говорить, все время ее спрашивал:

— Где мое обручальное кольцо? Я потерял его, помоги мне его найти!

Просто представьте, как работает травмированный мозг, который беспокоится за обручальное кольцо, которого никогда и не было. Потом приснилось, что мы с Лерой заделали малыша, все время спрашивал ее, как наш малой там поживает. Приснилось то, что обновил машину, спрашивал у мамы, где мой крузак двухсотый стоит, возле дома должен стоять, и просил ее найти ключи от этого несуществующего крузака. Мама спрашивает:

— Сын, а где тогда твой аккорд?

Я уверенным тоном заявляю:

— Так я же продал его еще на Сахалине.

Также в коме мне снились бои, смоделированные на основе моего боя, но с другой реальностью. Тем не менее мой лечащий хирург — Сергей Николаевич говорил, что я — восстанавливаемый и смогу восстановиться.

В тот момент мне заменили паспорт, потому что мой остался на Украине, но фотографию на этот паспорт просто надо видеть. Меня разбудили, глаза никакие, одно ухо, вид непонятный, так меня и сфотографировали, еще и костюм погробальный приделали с черным галстуком. Когда мама взяла посмотреть паспорт, надо было видеть ее удивленное лицо.

— Я тоже ужаснулся, когда увидел, — сказал я ей.

Мама провожает Иришку и Леру перед их отъездом на три недели ко мне в Санкт-Петербург.

Зрачки постепенно встали на место. Перед вылетом на Украину я состыковал Леру с женщиной, у которой снимал квартиру, чтобы Лера оплачивала жилье, а в случае моей гибели был контакт, чтобы забрать мои вещи. После моего ранения мама отправилась на Сахалин собирать мои вещи, упаковала все в коробки и отвезла Максиму. Ключи от квартиры, которую я снимал, отдала хозяйке. Свою машину я завещал Лере, но как итог на Сахалин полетел Вовчик и поставил мой аккорд на автовоз.

Через две недели машина была в Люберцах. Мама увидела ту запись в тетрадке, которую я оставил в раскрытом виде на столе, прослезилась, сразу же отправила фото тетради Лере. Вот и она тоже поплакала. В качестве развлечения Лера с мамой привезли мне мой телефон, который я оставил на Сахалине. Я знал, что его не стоит брать на Украину, и я в этом вопросе не ошибся. Потому, что все, что было у меня на Украине, осталось там же. Форма, обвес автомата, подарочный нож, который подарил мне Ронин с руной «Тейваз».

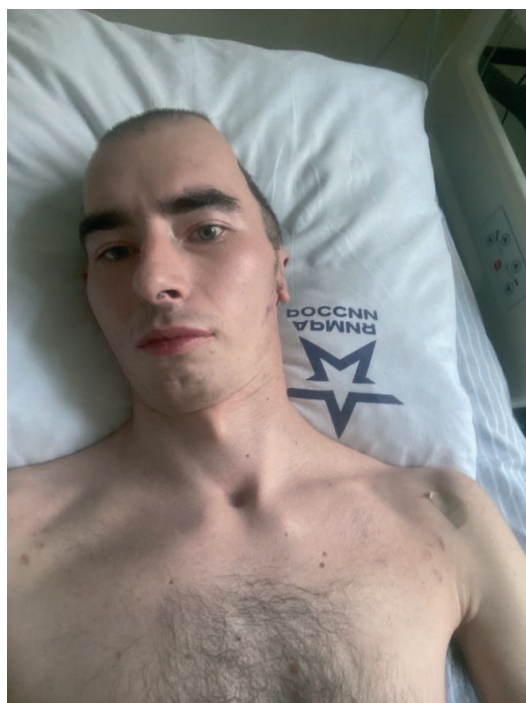
Я с Рониным и его подарочным ножом.

На Украине остались и письма детей из школ, которые нам периодически раздавали на Украине. Два таких письма я отправил с Лерой из Донецка в Люберцы. А самое содержательное и объемное оставил у себя, оно располагалось в утилитарном подсумке возле сердца, к сожалению, оно осталось в моем бронежилете, который с меня срезали. В нем же и остался медальон, который подарила мне Лера, который также лежал возле сердца, на котором была наша фотография и надписи на обратной стороне — «Над нами общее небо, а значит, я рядом, где бы ты ни был. Я люблю тебя. Твоя Леруся».

В этом подсумке также осталась икона Николая Чудотворца и «Живой в помощи».

На случай если я забуду пароль от телефона, я записал его в избранном социальной сети «ВКонтакте». Как следствие, пароль от «ВКонтакте» я также забыл. Надо было передать пароль от телефона родственникам. В следующий раз так и сделаю. Сил в руках держать телефон не было, поэтому просил маму или Леру держать телефон перед моими глазами. В-общем, заблокировал телефон раза три-четыре. Потом вспомнил пароль через два-три дня.

Яма от осколков в голове. Мое второе селфи.

В то время когда я лежал в Петербурге после выхода из комы, я представлял, как еду в этот город из Москвы, как гуляю по Невскому проспекту, по Дворцовой набережной, и эти мысли меня согревали и давали хоть какую-то надежду. В тот непростой для меня момент я принял для себя решение — поддерживать футбольный клуб «Зенит». Так как я любил этот город и считал, что поддерживать команду из этого города более рационально, чем ходить на стадион с теми же людьми, что меня предали. Хотя я считаю, что внес очень существенный вклад в поддержку «Спартака» путем рисования граффити, перфомансов на стадион, жжением пиротехники на матчах, проведением драк за различные фанатские коллективы. Вопрос о других клубах не стоял, если менять клуб, то только на «Зенит», опять же потому, что Санкт-Петербург, и в этот город приезжать одно удовольствие, а тем более на футбол. В конце концов не зря же есть фраза — «И мне всегда тепло под питерским дождем. А ты под золотым московским солнцем мерзнешь». ЦСКА я бы однозначно не выбрал, хотя и центральный спортивный клуб армии, армейцы, но слишком много акций в их сторону делал, перекрывал граффити их команды, писал в их сторону различного рода оскорбления на стенах, да и в конце концов против них очень много дрался. Почти 80 процентов моих драк были против фанатов ЦСКА. Остальные 20 процентов

против фанатов «Локомотива» и «Динамо». Они имеют очень «тухлые и вялые» фанатские объединения, поддержка очень слабая, скучная и неинтересная. Тем более «Динамо» дружественный коллектив ЦСКА. Остальные клубы по городам очень далеко от меня находятся. «Устанешь ездить на матчи», — подумал я.

Но, будучи на стороне «Зенита», я по-прежнему считаю, что у «Спартака» самая активная поддержка и самые сильные фанаты.

Этот город, что так дорог,
Лезет холодом под ворот.
Здесь дожди идут по году, сквозь туман
не видно звезд.
Но зато здесь есть девчонки,
Что подход имеют тонкий.
Здесь хандру и непогоду лечат грелкой
в полный рост.

Здесь, где Пушкин был застрелен,
Где повесился Есенин,
Быть поэтом — не призванье, а почти что —
приговор.
Здесь по юности женился,
Здесь ребенок мой родился,
Здесь развелся, здесь влюбился и влюбляюсь
до сих пор.

Здесь шаверма, не шаурма.
Съешь, и так же станет дурно.
У ларьков здесь пьют культурно, у палаток
здесь не пьют.
Есть поребрик, нет бордюра,
Нет гриль-куриц, есть гриль-кура.
Здесь не мочатся в подъездах, здесь
в парадных только ссут.

Невский град и град Петровский,
«Гол! «Зенит!»» ревет Петровский.
Здесь не может быть футбола, если это
не «Зенит».
Что здесь Минин, что Пожарский,
Если мушкетер Боярский
На трибуне в синем шарфе нервно ус свой
теребит.

Буду пить здесь каждый вечер
И нести дурные речи
На ливизовскую водку медным всадником
коньяк.
А как пить мне будет нечем,
Я отдам собакам печень,
Потому что нет голодней диких питерских
собак.

Как умру — похороните
Между сфинксами в граните,
Пойте песни и пляшите, как и я когда-то тут.
Не московские куранты,
Что забили все таланты,
Петропавловская пушка мне последний даст салют.

Питер «Конец фильма»

Но как я буду поддерживать «Зенит», для меня было представить сложно, ведь я был прикован к кровати, и сколько это будет продолжаться, я не знал и не понимал, буду ли я вообще ходить. Но я для себя решение поменять футбольный клуб принял, как я считаю, обоснованно. Тем более вопрос встал еще давно, а решение принял, как вышел из комы. Замкнуло в моменте и все, и мне все равно, что подумают обо мне другие. В конце концов процитирую Бурого «я воевал за эту страну». Однако, несмотря на мой выбор, один из коллективов, в котором я дрался за «Спартак», мое решение принял и со многими фанатами из этого коллектива «Спартака» общаюсь до сих пор. Коллектив уже не ведет активный образ поддержки команды, но до сих пор общается между собой.

На время СВО фанаты приняли решение отказаться от драк между собой и оскорбительных кричалок в адрес друг друга. Многие ультрас кол-

лективы перестали перекрашивать граффити противников и отказались от проведения различных акций в сторону вражеских команд. Вместо этого были сформированы два подразделения, состоящие из фанатских объединений, для решения задач Специальной Военной Операции — отдельный 106-й разведывательный батальон (экс-«Москва») получил название «Светлояр» и 1-Я ФАНАТСКАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ШТУРМОВАЯ БРИГАДА — Espanola.

Мой хороший знакомый, оппонент с позывным Физрук, против кого я однажды выходил драться, состоял в 106-м. Сейчас также на СВО, но уже в составе другого подразделения. К слову, ВСУ отмечают эффективность подразделения Espanola. Фанаты сами по себе очень патриотичные, всегда они были за свою страну, поддерживая разные клубы. Но, когда вопрос стоит о поддержке государства, они все вместе как единый кулак спешат на помощь. Чего стоят только воспоминания о Евро-2016, когда маленькие толпы российских хулиганов перебили сотни англичан в Марселе, во Франции. Где родилась фраза: «Tour de France, Russian Hooligans». Фанаты разных клубов там были: «Зенита», «Спартак», ЦСКА, «Орла», «Локомотива», «Динамо», но все вместе, один за всех и все за одного, против ляхов и англосаксов.

Когда я начал держать телефон в своих руках в первые разы, я добавил много треков от фан-поддержки «Зенита» — «Поющее ядро». Лера и Иришка, заметив это, были в недоумении. Иришка — моя младшая сестра, наше общение сейчас соответствует нашему статусу брат — сестра. Но мама считает ее воспитание очень сложным, она — очень непростой ребенок.

Что касается памяти, она возвращалась постепенно. Память событий в течение двух месяцев до сражения и после сражения трех-четырех месяцев вернулась не в полном объеме. Все детали боя до конца ко мне так и не вернулись. Поначалу у меня была кратковременная память, я помнил недавние события, но вечером уже мог не помнить, что ел на завтрак. Позже Лера купила мне тренажер мозга, и с ним я восстановил работу своей памяти. Я вспомнил даже домофон от дома, в котором жил до 2019 года, и вообще считаю, что эта книга полностью оправдывает работу моей памяти. Первым делом у меня был вопрос о том, кто вышел из нашего боя и кто не вышел, как я вел себя в бою. Притом что чувство, что я провел несколько боев, не покидало меня потом еще очень долго. Написал Кобе, и он прислал аудиозапись, где выражал слова восхищения мною в том бою. Сказал:

— Ты был в порядке, ты бегал тогда, когда никто головы поднять не мог.

Несколько раз Коба сказал фразу:

— Я горжусь тобой, я горжусь, что с тобой воевал.

Я с Кобой. Сахалин, 2024 год.

Ветер прокомментировал мое поведение в бою так:

— Ты всем показал это, сделал все, как надо, и всем доказал, что у тебя стальные яйца.

Первое время мама с Лерой гуляли со мной только на коляске, так как ходить я не мог. Левая нога все время скатывалась с подножки, и ее привязали бинтом, который очень сильно натирал. Причем я все время просился назад в палату, потому что сидеть на коляске было невыносимо больно. На коп-

чике был только лишь тонкий слой кожи, и он все время болел. Я издавал какие-то странные звуки мычания, Лера спрашивает: «Володя, что болит?» На что я отвечаю: «Душа болит». Спрашивает, зачем я издаю эти звуки, я говорю: «Это звуки немощности и беспомощности». Я очень хотел есть через рот, поэтому просил Иришку и Леру принести мне крылышек из «Ростикса».

Как-то они приехали и не принесли, а я очень ждал эти крылышки. Наотрез отказался с ними разговаривать. Психика слабая была, наверное, поэтому.

Затем как-то все же Иришка и Лера принесли мне крыльев, я начал их уплетать и поперхиваться и не понимал, то ли я получаю удовольствие от этой трапезы, то ли мучения. Я очень просил шаурмы, прям трепетно. Как-то Иришка пошла в «Ростикс» и заказала там ролл с ингредиентами, которые одобрили врачи. Я полностью его так и не осилил, потому что опять же поперхивался. Лера с Иришкой часто включали мне мои любимые песни и клали телефон под оставшееся ухо, и я слушал свои любимые песни.

Среди подлости и предательства
И суда на расправу скорого
Есть приятное обстоятельство:
Я люблю тебя — это здорово.
Это здорово.
Это здорово.
Я навеки останусь, видимо,
В этих списках пропавших без вести
На фронтах той войны невидимой
Одаренности с бесполезностью.
Всюду принципы невмешательства,

Вместо золота плавят олово.
Но есть приятное обстоятельство:
Я люблю тебя — это здорово.
Это здорово.
Это здорово.

Николай Носков «Это здорово»

Мама включала мне молитвы святому мученику Пантелеимону. Мама в целом очень верующий человек, работает при храме. Со мной в палате лежал молодой парень, лет 18–20, который позже начал ревновать, что ко мне приезжают и навещают, а к нему нет. Врачи завесили его шторкой, чтобы он никого не видел. Страшно, конечно.

Чуть позже меня переводят в другое отделение в другую палату. Я ждал операции по установке титановой пластины в череп. Особо не волновался, не переживал. На все был готов. Сосед в новой палате всегда издавал странные звуки, казалось, это были звуки какого-то недомогания. Провели мне операцию, после которой пошел откат по самочувствию, я перестал разговаривать, все время было сонливое состояние и в целом самочувствие ухудшилось.

Я после операции по установке титановой пластины в череп с мамой Ронина, моей мамой и Лерой.

Кстати, мой лечащий Сергей Николаевич спросил мою маму, курю ли я? Она сказала, что да, и тогда он назначил ответственного врача, чтобы тот катал меня курить. Как он апеллировал:

— Чтоб хоть какая-то радость у него была.

Тогда он еще попросил мою маму приносить сигареты и сладкое. И вот картина. Меня курсант привез в туалет госпиталя на коляске курить, Иришка держит голову, которая без помощи просто сваливалась на бок, второй курсант держит пакетик с водой, я пытаюсь затянуться, кашляю. Курил, как маленький ребенок, небольшими затяжками, но какое удовольствие... Я ждал моей транспортировки в Москву в реабилитационный центр, но заболел двухсторонней пневмонией, и ожидаемая поездка затянулась.

Мама, Лера, Иришка и я.

Я с дедом.

Был момент, когда я лежу на койке, рядом сидят Лера и Иришка и лежит товарищ по палате, и Иришка мне подмигнула, а я начал смеяться во всю силу, что у меня была. Девчонки сразу начали меня успокаивать, чтобы я был тише, но какой восторг был у девчонок, что я могу смеяться.

В тот период времени мне присвоили инвалидность 1-й группы. Первая мысль — меня комиссуют.

Я это решение хотел сразу же обжаловать, на что меня успокоили тем, что мне все равно дадут работу в министерстве обороны и что у меня будут переосвидетельствовать в 2025 году. Но тогда я еще не знал, что не смогу повысить группу инвалидности выше второй или снять ее вовсе, потому что у меня пробито 60 % черепа. Уже в Петербурге я просил маму и Леру приносить мне электронные сигареты, их я курил много и курю много до сих пор. Почти каждые 20 минут я курил, как и сейчас. Однако я замечал, что когда я начинал курить, память работала еще хуже. Это о прямом влиянии электронных сигарет на мозг. Я лежал, курил и буквально вспоминал, что я делал час назад. Поэтому я думаю — лучше курить обычные сигареты, и сам стараюсь в последнее время слезть с электронных сигарет на обычные.

*Я со своим лечащим нейрохирургом —
Сергеем Николаевичем перед отъездом
из Санкт-Петербурга в Москву.*

После того как в Петербурге мне вылечили двух-стороннюю пневмонию, меня перевозят в Москву 11 августа бригадой скорой помощи в Реабилитационный центр им. А. А. Вишневого. Лера и мама стали приезжать ко мне чаще. Лера все время наслаждалась госпитальной едой. Я ее однажды, улыбаясь, спросил:

— Ты ко мне в госпиталь приезжаешь, чтобы вкусно покушать?

Она, шутя, ответила:

— Да, а что? Тут вкусно ведь.

К сожалению, я еще не скоро попробую поистине вкусной госпитальной еды. У меня по-прежнему торчит трубка из желудка, две другие трубки к тому моменту мне уже убрали. Моя левая стопа была похожа на крюк, а пальцы были согнуты, результат чего это я не знаю до сих пор. Врачи хотели ампутировать эту ногу выше голеностопа, но мой дед им запретил, как оказалось, не зря. Знаю, что это явление медики называют контрактурой. Руки не работают, ноги тем более. Правый глаз стал видеть хуже. В правом ухе звенит. И звенеть будет еще очень долго. Я лежу на спине уже 6 месяцев. Моя шея как неподвижный столб, еле поворачивается, скорее даже не поворачивается. Руки меня вообще не слушались, не доставали даже до носа. Меня перевели в двухместную палату, одно место было моим, второе для сиделки. Сразу же встал вопрос о сиделке, потому что мне нужен был человек, который будет за мной ухаживать. Понятно, что сиделка — это очень ответственная и дорогая по оплате услуга. Всех сиделок мне оплатил дед. Надо было подавать мне судно по первому требованию, чтобы я мог сходить в туалет «по-маленькому», а делать это надо было очень быстро, потому что, как я написал ранее, терпеть я научился. Судно — это емкость для жидкости, похожая на небольшой графин, также ее все называли

«уткой», не знаю почему. Необходимо было чистить мне зубы, кормить меня через шприцы, мыть меня кое как, катать меня на коляске на процедуры и всячески помогать и ухаживать. Но больше всего меня волновал вопрос не о сиделке, а о том, как скоро я смогу ходить. От мысли, что я прикован к кровати, становилось страшно. И в том числе от мысли, что кому-то придется за мной ухаживать до конца моей жизни. Больше всего я боялся быть обузой для своих близких. В какой-то момент я задумался, почему я не использовал гранату для себя. Сам же и отвечаю на свой вопрос — потому что я был не в себе, да и конечности все были на месте, но ведь жизнь не обманешь.

Кстати, закололи меня капельницами полностью, на руках от иголок оставались большие синяки. Капельницами меня кололи примерно полгода. К слову, на меня тогда надевали памперсы, в случае форс-мажоров с подачей судна, они помогали. Но все равно протекали на простыню.

Новость о гибели Валеры Евтухова и Никиты Афеничева, моих товарищей со взвода с училища, дошла до меня позже всех и звучала так, будто меня хотят просто добить этими новостями. Афеничев Никита награжден двумя орденами Мужества, одним из которых — посмертно. Одна из улиц Борисовки теперь носит имя участника СВО Никиты Игоревича Афеничева.

В-общем, взяли первую сиделку, и мама почти сразу прогнала ее, когда увидела, что «утка» лежит у меня на яйцах, а я лежу в отключке. То есть той было лень подавать «утку», и она решила особо не утруждаться. В тот вечер мама осталась на ночь со мной. Вторая сиделка мне очень понравилась, она хорошо ухаживала, следила за мной, очень вовремя подавала «утку», вопросов к ней никаких не было. Но мама ее тоже решила убрать, потому что она была уже в возрасте, а мне нужен был человек помоложе, чтобы гулял со мной, более активный и более подвижный. Третья сиделка тоже ухаживала очень хорошо, протирала меня почти каждый день, вместо душа. Чистила мне зубы и днем, и вечером. Вовремя подавала «утку», кормила меня вдоволь, я с ней наедался, хотя еды вкусить через рот очень хотелось. По ночам меня поворачивала на бок и подпирала подушками, потому что на спине я лежать уже не мог. И просил ее об этом за ночь раза три-четыре. Но ее через некоторое время попросили убрать врачи, потому что она очень много говорила и часто пререкалась с врачами. Я этому решению был не рад. Она знала, где находятся все реабилитологи, на процедуры все мы успевали. Я на процедуры брал электронные сигареты и курил прямо в аудиториях, ну потому что не мог без курева. Она как раз начала меня выводить гулять впервые, чем я был очень недоволен. Мне было невыносимо тяжело сидеть даже на коляске. Как я уже сказал, на копчике

совершенно не было мяса, и он очень сильно болел. Постоянно я издавал те самые звуки немощности. Она всегда мне говорила, что от нее все уходит на своих ногах, главное, что я ей верил. Один раз она насильно посадила в коляску и повезла гулять. Я плакал как ребенок, мне было досадно от своего состояния и оттого, что меня не слышат, как мне тяжело и невыносимо. Оказывается, моя мама дала ей строгое указание, что, невзирая на все мои вопли, она обязана была со мной гулять.

Я на прогулке с мамой.

В понимании мамы была простая вещь, чтобы я пошел, я должен был пройти этап сидения. То есть мне надо было достаточно времени отсидеть, чтобы я смог пойти, так сказать вертикализироваться со временем, за что сейчас я ей премного благодарен. С четвертой сиделкой я пробыл где-то половину срока оставшейся реабилитации. В реабилитационном центре началось мое освоение новой жизни. Этот мир был мне чужд, поэтому мои глаза были широко раскрыты, и я смотрел будто удивленным взглядом. Все было новое, я заново родился, и настало время учиться всему с нуля, абсолютно всему. От держания ложки до ходьбы. Иногда я исповедовался и причащался, когда была такая возможность. Неоднократно посещал храм при госпитале. Тяжело не поверить в Бога после того, как я выжил после удара танка по моей позиции. Я верил и до этого, но после такого случая вера стала только крепче. Первым, с кем я познакомился в своей реабилитации, был Тимур. Он проминал мне стопу со всей, казалось мне, ненавистью, что у него была. Я все думал, когда же это закончится, но все только начиналось. Он готовил меня еще к более худшему мероприятию — вертикализатору.

Как я ненавидел вертикализатор, описать невозможно, всем своим сердцем и душой. Суть заключалась в том, что меня укладывают на подвиж-

ную койку, ноги закрепляют фиксаторами, потом эту койку поднимают, я стою всем своим весом на той изогнутой, как крюк, стопе. Это было невыносимо больно, просто я не мог этого выдерживать. Первые разы я рыдал, затем со временем плач сменился на звуки немощности и недуга. Таким путем более- менее получилось выровнять мне стопу. Возили меня на лазерную терапию и на токи. К ногам крепились пульта, по ним шла подача тока, ощущения, конечно, так себе. Катались мы и в соляную пещеру. Это было подвальное помещение, где все стены были в соли, и, по всей видимости, дышать этим было полезно. Но тут не все так просто, как казалось бы, выползал из пещеры я с грудой соплей, все время там кашлял и шмыгал носом, удовольствия, конечно, мало. Вихревые ванны и пневмомассаж были самым безобидным в моей реабилитации. Пневмомассаж заключался в том, что на ноги надевают сапоги, и через трубки в них идет подача воздуха, и они сдавливают ноги. А вихревые ванны было простым мероприятием, в ванну я опускал сначала ноги, потом руки и держал их под напором воды. Логопед, помню, была похожа на ту даму с далматинцами на Круэллу де Виль, и вообще в ней были некие очертания ведьмы. Она учила меня глотать, набирая воду в шприц и давая мне по капли. Я очень хотел есть через рот,

все время голодал. После ряда занятий я спросил у нее, когда мне можно будет есть через рот, на что она ответила, что пока нельзя. Она сама и попросила мою маму и сиделку ничего мне не давать через рот, аргументируя это тем, что я могу поперхнуться, и все закончится летальным исходом. Через занятий десять я глотал уже более-менее, но все равно есть она мне не разрешала, а я очень хотел. Новости про СВО в телевизоре сменились на телешоу «Кухня». Я просто смотрел, как еду готовят, и представлял, как я ее ем. Попросил Леру привезти роллы. Какое удовольствие я получил от этих роллов, просто невозможно описать. Я снова поел человеческой еды, она была такой вкусной, такой сытной, что я не испытал ничего, кроме кайфа. Конечно, вскоре я поперхнулся так, что Лера чуть сознание не потеряла. Я начал закашливаться и не мог почти дышать. Она меня перевернула на бок, начала вытаскивать еду изо рта и стучать по спине. Пронесло.

Кормили меня тогда с ложки исключительно. Каждый раз, когда ел, я поджимал правый глаз, не знаю, с чем это было связано, но сейчас вроде все нормально. Лера все время контролировала и напоминала, чтоб я не поджимал его. Кстати, встал вопрос, как ходить в туалет «по-большому», потому что до этого кормили жидким, и я освобождал свой мочевого пузырь мочеиспусканием, а тут я начал

есть через рот, позывов не было, я просто разучился ходить в туалет «по-большому». Я ходил в туалет с помощью ректальных свечей или микроклизм, которые все вытягивали из кишечника. И продолжается это до сих пор. Аппетит у меня был бешеный, на еду накидывался. Сейчас ситуация с аппетитом не изменилась. Я смог почти вернуть свой вес. До Украины я весил 78 кг, сейчас я вешу 74 кг. В последующем я приходил на реабилитацию к Тимуру, и он нагружал меня физически. Надо было сгибать руки, сгибать ноги, вертеться на койке с живота на спину и обратно. Надо было поднимать таз, лежа на спине, вставать на четвереньки и вытягивать по очереди ноги. С его занятий я выползал очень уставшим и поникшим. Поникшим в психологическом плане, потому что элементарные движения мне давались с очень большим трудом. Руки и ноги напрочь отказывались работать, руки не поднимались, ноги не слушались вообще. Еще один непростой этап, который я проходил, заключался в том, что, сидя на койке, я руками должен был переместиться на одну позицию вбок, так от начала койки в одну сторону до ее конца, потом обратно. В конце я должен был таким образом пересесть с койки на коляску. В первый раз у меня не получилось, на следующий день тоже. Дней пять я мучался, с помощью Тимура только и получалось. По-прежнему мы ездили гулять на коляске, под попу сиделка мне

подкладывала подушку, чтоб мой копчик так сильно не ныл. Гуляла со мной и Лера, помню, приехала она, когда мы отпустили сиделку на выходной. Мама попросила ее по возможности погулять со мной. Лера еле пересаживала меня в коляску, повезла меня гулять на свежий воздух.

Я с Лерой на прогулке.

Я ощущал аромат деревьев и цветов на улице, на самом деле не так приятно было чувствовать даже запах растений. Как то, что, когда рядом идет любимый, а главное, любящий человек, запах растений ощущался еще лучше. Лера также ухаживала за мной, она брила мне лицо, подмышки. Стригла мне ногти, протирала меня, кормила с ложки.

«Как же я люблю тебя, им не понять
Как же я боюсь тебя потерять
Кажется, что матрица не хочет нас замечать
Мне хочется закричать
Тихо тебе закричать»

Масан «Как же»

Банная процедура с Лерой.

Гуляла со мной на коляске и моя мама. Мы ехали, она обращала мое внимание на картины на стене, я говорил — да, красивые, поехали обратно. Каждый раз, когда меня выгуливали, я просился обратно, кроме как на прогулках с Лерой. С ней я готов был гулять бесконечно, да, терпел, Бог терпел и нам велел. Бывало, что, когда мы катались с сиделкой по процедурам, я просил держать мою голову, которая сваливалась на коляске назад, сил держать ее не было совершенно. Она постоянно на это возмущалась, возмущалась и на то, что я по телевизору смотрел новости про СВО по каналу Россия-24. Пару раз, недовольная, швыряла меня в коляску, а недовольство ее было связано с тем, что я не помогал ей ногами, когда она перетаскивала меня с кровати на коляску. А ведь у меня просто-напросто не было сил. Один раз ударила меня по лицу, не помню, на какой почве вышел конфликт, но потом ей пришлось объясняться за это перед моей мамой. Про то, что она меня ударила, я рассказал сначала Лере, она попросила рассказать об этом моей маме. Я молчал. Затем мы поехали в главный госпиталь А. А. Вишневского на операцию по удалению трубки из желудка. Лежали в крохотной палате мы вдвоем, все время в комнату тянуло запахом никотина. Солдаты ку-

рили прямо в палатах, кто был без рук, без ног, их можно понять. Сняли мне трубку через пару дней и опять отправили в реабилитационный центр. Кстати, реабилитационный центр тоже был переполнен инвалидами на колясках и ампутантами⁴⁰. Страшно было смотреть, а еще страшнее было ощущать себя одним из них. 8 сентября 2023 года мне стукнуло 26 лет, собрались мои родители, отчим, мама, Иришка, Лера, Максон, Никита с Зариной.

Мама, отчим, Лера, Максон и я.

⁴⁰ Ампутанты — люди с ампутированными конечностями.

Максон — мой давний друг, с кем я знаком с 2012 года. Сейчас он занимает почетное место среди моих лучших друзей. Очень добрый, честный и искренний человек. Они подарили мне торт, свечи, которые задуть у меня не получилось. Кушать мне было сложно, поэтому я смотрел, как едят другие. Пока гости сидели у меня в палате, я все три часа сидел на подушке, которая лежала у меня на коляске. Для мамы было большой неожиданностью, что я смиренно отсидел все время, пока находились гости. Для нее это было фантастикой. Забавный момент тогда был, на столе лежали конфеты, я сам потянулся рукой за одной из них и закинул себе в рот, стараясь остаться незамеченным, но все равно все увидели это, но даже вытащить у меня изо рта ее не успели. Я быстро прожевал ее и проглотил. По-моему, даже не поперхнулся. Чуть позже дед принес мне шарики, чтоб я их надувал и тренировал свои легкие. Максон принес мне несколько военных фильмов, я несколько раз пересмотрел фильм «Лучшие в аду», сиделка все время возмущалась, что я смотрю военные новости и военные художественные фильмы.

Максон, Гагарин и я на прогулке.

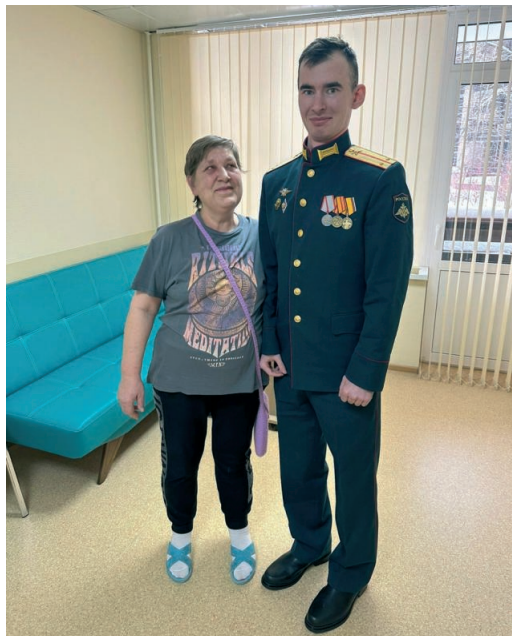
В один прекрасный день на занятии с Тимуром, когда он меня пытал, чтоб я пересаживал себя в коляску, я поставил одну руку на коляску, второй уперся в край койки и перетянул себя на коляску.

— У меня получилось! Вы видели это?! — закричал я.

Радости было полные штаны. У сиделки вообще глаза наружу вылезли, она, конечно, была очень рада за меня. С тех пор я мог пересаживаться в коляску сам.

Что касается новой сиделки, на мои просьбы перевернуть меня на бок по ночам реагировала очень остро. С недовольным лицом и грудой возмущения, что я не даю ей спать она все же меня переворачивала. Был момент, когда она меня перекормила жидким через трубку в желудок, хотя я ей и говорил, что я больше не хочу и мне хватит. Но она принялась дальше закачивать в меня белковый коктейль. В результате меня вырвало, она с недовольным лицом и возмущенная потом убирала за мной. Сама виновата, слушать меня надо было — подумал я. Бывали моменты, когда сиделка уходила на балкон поговорить по телефону, а я просил «утку». Кричать мне было тяжело, и она меня не слышала. Мне приходилось несколько раз сходить под себя в памперс, опять же он протекал на простыню. Потом я выслушивал от нее, какой я плохой, не сделал телевизор тише. С недовольным лицом она меняла простыню и застилала новое одеяло. Был момент, когда я выключил звук в телевизоре вообще, кричал ей, она опять меня не услышала. Молча перестелила мне кровать и ушла опять на балкон. Я решился рассказать маме про удар меня по лицу, мама приехала в ярости, по всей строгости отчитала сиделку за ее поступок. На что сиделка с дрожащими руками отвечала, что она не помнит такого. И как швыряла меня в коляску, тоже не помнит. Чистила зубы мне не каждый день, протирала меня редко. Как-то раз моя мама отпустила ее на выходной, но

только отпускала только тогда, когда Лера приезжала ко мне. И приехала она пьяной, вообще не в адекватном состоянии. Начала мне вправлять пальцы, которые были согнуты на левой ноге, от боли я начал кричать, зашла медсестра, попросила потише и быстро ушла, после того как медсестра ушла, сиделка принялась делать это снова. Я снова начал кричать о помощи и кричал ей в лицо о том, что завтра мы распрощаемся с ней. Кричал ей, чтобы она не подходила ко мне. Я для себя выводы сделал уже, конечно, отчасти прощаться не хотелось, наверное, я быстро к людям привыкаю, но так или иначе терпеть это я не мог, состояние не то было. Как оказалось, ее частое длительное отсутствие на балконе было связано с употреблением алкоголя. Поменяли мне сиделку, пришла очень милая женщина, которая провела со мной неделю и уехала в отпуск. Она просто была на время, пока мне искали другую сиделку, и я об этом знал. Она мне очень понравилась. Сколько я натерпелся с сиделками... Моей ослабленной психике и без того было тяжело. Спасали меня только видеоразговоры с Лерой и мамой. После них я чувствовал себя так, как будто исповедался. На ее место пришла новая сиделка, по счету уже шестая — Евгения Валентиновна. Она была четкой, у нее все по полочкам, ей осталось форму надеть, и вылитый командир. Как мы с мамой ее называли — солдат Джейн.

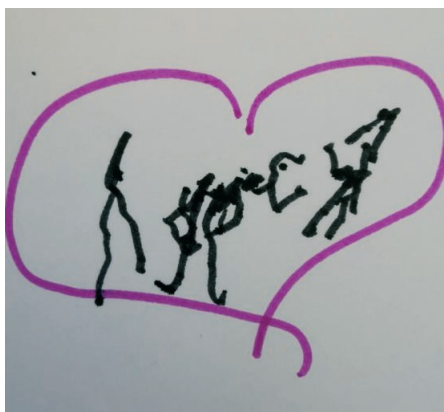

Я с Евгенией Валентиновной.

Она очень хорошо общалась со всем персоналом госпиталя, ее все узнавали и знали на очень позитивной ноте. Я был уверен, что попал в хорошие руки. Она сразу четко обозначила, что уберет из-под меня противопролежневый матрас, будет заставлять меня кушать первое, будет ходить со мной заниматься в спортзал, организует мне стульчак, чтобы я ходил «по-большому» в туалет, и будет контролировать, чтобы я занимался собой в палате путем проведения несложных тренировок. Также будет контролировать, чтобы я пил простую воду.

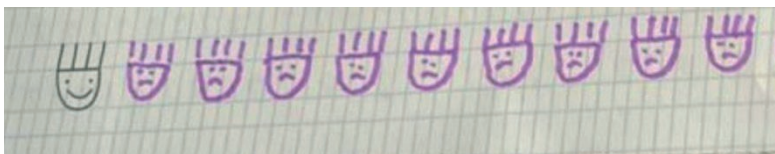
Я попал конкретно, думал я.

На все процедуры мы с ней успевали, ничего не пропускали, она знала, где какой кабинет находится. Она все время заставляла меня есть первое. И кормили в госпитале на самом деле очень вкусно. К слову, я не мог пить тогда обычную воду, а сладкое в меня просто не лезло, хотя раньше я был падким на шоколад и сахар. Евгения Валентиновна купила сироп, с которым я и пил в последующем простую воду. Руки более-менее были разработаны с помощью аппарата кинетик. Его работа заключалась в том, что руки подвешивают на ремни, и на экран выводятся игры, надо было собирать фрукты в корзину или ловить червячков, таким образом разрабатывалась мелкая моторика. Правая рука работала заметно хуже. Тяжело было ею писать, чистить зубы и держать ложку. Все делал левой рукой. Для разработки правописания Лера мне привезла кучу прописей, которые я старался писать каждый день.

Написано — Леруся.

Посмеялась она из-за того, что в прописях был ряд, состоящий из улыбчивых смайликов, и его надо было продолжить. Я вместо веселых смайликов продолжил этот ряд грустными смайликами.

Она спрашивает, смеясь:

— Это что?

На что я ответил, что таково мое состояние.

Я пишу прописи, сидя в коляске.

В один момент Лера меня подкармливала красной рыбой. Ел я уже более-менее уверенно, поперхивался, но не часто, и в этот же момент заходит та, что с далматинцами.

Видит это и начинает кричать на Леру, возмущаться и отчитывать ее. Потом заходит ко мне после того, как ушла Лера, вся довольная и говорит: «Как вовремя я зашла».

«Вот же стерва!» — подумал я.

Спустя небольшой промежуток времени мои друзья приносили мне уже и фастфуд, и я ни в чем себе не отказывал. Я очень сильно хотел есть через рот, и мне было плевать на всех.

От памперсов, кстати, со временем отказались, надевали трусы, а под меня стелили пеленку. Это был небольшой прогресс, потому что пришло понимание, что я могу терпеть, хотя и недолго, но могу. Тело в памперсах нереально потело, они вечно доставляли неудобства. Особенно по ночам, я ходил «по-маленькому» во сне, и опять же влага и запах добавляли дискомфорта. В трусах аварии по ночам продолжались, но не часто. Лечащий врач говорила, что это связано с травмой мозга. Моя мама постоянно меня мотивировала, говорила, что Лера меня ждет и мне есть, к кому возвращаться в обычную нормальную жизнь. На тот момент я уже сам

снимал «утку» с поручня кровати и ходил в туалет сам, без помощи, и мог самостоятельно принимать пищу левой рукой. Это позволяло отпускать Евгению Валентиновну на выходной. Евгения Валентиновна однажды сказала, что рядом с моей палатой лежал парень, который потерял две руки и две ноги, очень страшно. Я даже от услышанного поник и впал в мини-депрессию. Это значит, постоянно должен быть человек, который будет за тобой ухаживать. Ты даже книгу самостоятельно перелистывать не можешь. Очень страшно.

Спустя некоторое время мама приезжала меня периодически мыть. Мой организм от воды, казалось, был в шоке. При том что я сидел на твердом стульчаке и это было больно, сам факт попадания воды на кожу казался чем-то необыкновенным. Когда я лежал в палате, одеваться-раздеваться мне помогали сиделки. Однажды ночью я сам снял футболку с себя в первый раз самостоятельно, вот надо было видеть удивленное лицо Евгении Валентиновны. Я чувствовал каждой клеточкой своего тела каждую складку на футболке. Это было очень некомфортно, и процесс лежания тем самым превращался в мучения. Среди процедур были — парафин плеча и лица — мероприятие, на котором меня заворачивали в теплый материал и грели соответствующие места. Приятного тут было мало, больше я испытывал чувство дискомфорта из-за жары и постоянно потел. Баланс мастер — проце-

дура, на которой мой пояс фиксировали в аппарате, на экран перед моими глазами выводились игры, и тазом я должен был играть в них, удерживая равновесие. Облететь препятствия или нарисовать фигуру. Честно, через пару минут я уже уставал, и этот процесс превращался в какую-то муку. Реабилитолог Ольга делала мне массаж рук, после которого оставались большие синяки. По моей гримасе было видно, что этот процесс мне не доставлял никакого удовольствия абсолютно. Делали мне также массаж лица, так как правая половина лица у меня была онемевшая, и мимика на моем лице работала только на его половину. Сейчас с этим остались только небольшие проблемы. У меня был задет мозг, правая сторона моего тела частично отказала. Правая рука стала левой, все было непривычно ею делать, правая нога вообще не слушалась, правая ноздря плохо чувствует запахи, а зрение на правом глазу ухудшилось. Разрабатывали мелкую моторику рук, я садился за стол, на котором были всякие мячики, замочки, кольца, и передвигал все эти элементы, соединял и разъединял их. Также занимался на велосипеде, прямо в коляске, меня подвозили к педалям и рукоятям, которые создавали эффект противохода, а я должен был сопротивляться и создавать давление на эти элементы. Порой, когда мама и Лера приезжали ко мне в госпиталь, мы играли с мячом, я ловил его и кидал им обратно. Еще одно занятие заключалось в том, что мне

надо было представлять какое-то действие в голове, а потом его выполнить. Допустим, представить, как переставляю ногу с места на место, а потом выполнить это движение, даже сейчас эта практика помогает мне в каких-то бытовых делах.

Настал момент учиться ходить. Следующим этапом в моей реабилитации был аппарат под названием лакомат. Меня подвязывали стропами, и я должен был идти по беговой дорожке, которая медленно тянулась под моими ногами.

Я на лакомате.

Руководил процессом методист Алишер и его ассистентка Елена. Первый раз на лакомате я отделался слезами. Причем я не просто плакал, я рыдал. Это было сложно, тяжело, ноги не слушаются, а идти ведь надо. Психика была еще неокрепшая, поэтому мне было все равно, кто на меня смотрит, я рыдал как мог. Был момент, когда Алишера не было несколько дней, его подменяла Елена, она дала мне поблажку в виде того, что подтягивала меня стропами, и я еле касался беговой дорожки, но шел, но было проще, потому что стоял не всем своим весом на ногах. Спасибо ей за это, я хотя бы немного отдохнул перед возвращением Алишера. Пришел Алишер и продолжил меня мучать, я все время спрашивал: «Сколько еще осталось», было очень сложно. Лакомат я ненавидел больше всего после вертикализатора. Мама интересовалась, как проходит реабилитация. Я говорил:

— Хожу на лакомате печальном.

А она в ответ:

— Это лакомат печальный, или ты на нем печальный?

На что я отвечал:

— Это я печальный на печальном лакомате.

Помню, приехала Лера понаблюдать за мной, как проходит моя реабилитация. Алишер сагитировал меня на новый рекорд, и присутствие Леры дало мне возможность поставить новый рекорд на лакомате. Наличие любимого, а главное любя-

щего человека, давало мне силы там, где их уже не оставалось. Как-то мама повесила календарь на стене, там мы отмечали мои рекорды на лакомате, дни, когда я причащался, и другие важные даты и положительные результаты в моей реабилитации. Также мама Иришка и Лера украсили мою палату совместными фотографиями. Там были и фото с Украины, которые навевали на меня светлую и приятную память. Среди них были фотографии с парадов, выпуска, прыжка с парашютом, они хотели, чтобы все знаменательные события моей жизни были у меня перед глазами.

Я пробовал ходить на ходунках сначала по палате. Спустя недели две я демонстрировал своим родным и близким, как умело ходил на ходунках, но уже по коридору. Но на все процедуры до сих пор катался на коляске.

Не помню, какой промежуток времени прошел, может месяц, но я поставил рекорд на лакомате 580 метров, и на этом занятия с Алишером закончились. В процессе ходьбы на лакомате в последний раз я постоянно себя спрашивал — я воин или нет в конце концов?

Катаясь на процедуры мимо центрального холла, когда там собирали народ на награждение, мне было немного досадно, что кого-то награждают, а меня нет. Никакой памяти о СВО у меня не остается, кроме фотографий. Даже ничего толком детям

своим показать не будет. Комендант с полковником, который в последующем готовил сотрудников в военкоматы, разобрались с моими наградами и нашли их, за что я им признателен. Этот полковник всегда повторял:

— Раньше были времена, а теперь мгновения, раньше поднимался член, а теперь давление. Вскоре я был награжден медалью «Участнику Специальной Военной Операции на Украине», награждал меня комендант, когда я лежал.

Я с комендантом.

Волонтерам, считаю, надо отвести отдельное место в этой книге. Они постоянно помогали, приносили памперсы, средства ухода, полотенца, пеленки. Молодцы!

Волонтер, которая подарила мне коляску с подпорой для головы, которая все время сваливалась, попросила ее вернуть для более нуждающегося человека, я долго отпирался, не хотел. К концу ноября меня стали отпускать домой на выходные. Первые разы моих поездок домой я все еще ходил на ходунках. По квартире старался ходить сам, «утку» далеко от себя не убирал. Спустя некоторое время я встал на костыли, от которых долго не мог отказаться.

Ходил на костылях поначалу немного, по палате и по коридору.

Я с санитарками.

Чуть позже я был награжден государственной наградой — медалью «За отвагу», я смог даже надеть парадную форму.

Я с мамой на награждении медалью «За отвагу».

В моменте я попросил моих друзей приносить мне немного пива. Я думал, как сильно меня накроет, год не пил. Но оказалось, что алкоголь меня совсем не берет. И продолжается это до сих пор. Я думал, что посадил печень на антибиотиках, но врачи мне потом сказали, что если б я посадил печень, то алкоголь бы брал меня быстрее и жестче. Поэтому я не знаю, в чем дело, наверное, потому, что задет мозг. Поначалу каждое распитие сопровождалось тем, что у меня сильно опухали ноги, Лера все время бесилась, когда я пил. Но проблем с алкоголем у меня не было, все было без фанатизма. Приходил мужчина из ГУКа⁴¹, оформлял мне перевод в военкомат. Сразу же начались занятия по подготовке тяжелораненых воинов к работе в военкоматах. Занятия шли по три часа в течение двух недель. Сидеть, мягко говоря, на твердом стуле я уставал сильно.

Мама приезжала ко мне часто, и я гулял с ней на костылях. Я и сам уже понял, что пора отказаться от коляски, и все же, стиснув зубы, я ее отдал более нуждающемуся человеку. Затем на все процедуры я ходил на костылях сам, конечно, в сопровождении Евгении Валентиновны. Позже уже мама приезжала ко мне гулять со мной, и я ходил с ней за ручку. Аналогично и с Лерой.

⁴¹ ГУК — главное управление кадров министерства обороны.

В одну из таких прогулок мимо проходил Алишер с Еленой, довольный моими результатами, показал мне поднятый большой палец вверх с улыбкой на лице. Его довольное лицо я запомню надолго. Не заметил я, как Евгения Валентиновна заменила мой противоположный матрас на обычный. И я уже спал на обычном, но все еще твердом для меня матрасе, потому что я заметил, что он доставляет мне дискомфорт, но спустя некоторое время. Вставать самому с положения сидя мне было сложно, поэтому вставал только с опоры двумя руками. В один момент я решил, что могу

пройтись сам, без костылей и без помощи, я попросил Евгению Валентиновну меня подстраховать. Я сам встал и сам прошелся по палате, неуверенно, но прошелся. Пару раз оперся на койки. С тех пор я на процедуры ходил сам, опираясь на длинный поручень, который тянулся по всему коридору. Обувался, кстати, я всегда сидя, стоя абсолютно не мог. Притом что подтянуть обувь к себе или в принципе что-то поднять с пола для меня было сложно. Евгения Валентиновна агитировала меня ходить в спортивный зал. Я ее идею каждый раз поддерживал, хотя и нехотя, но я знал, что надо. Когда она спрашивала:

— Володь, идем в зал заниматься?

— Да, пошли, конечно, — с неохотой отвечал я.

В спортивном зале я ходил, опираясь на поручень или брусья. Ходил прямо, боком и задом. Поднимал ноги на шведскую стенку по очереди и, держась за нее, приседал.

Спустя пару-тройку выходных я начал ходить по улице на костылях, почувствовав свою мобильность.

Как только понял, что могу передвигаться по улице на костылях, посетил Елену Алексеевну в школе, где я учился, знаю, что она была в курсе всех событий и переживала, поэтому решил ее уважить.

*Слева Елена Алексеевна, справа мама одноклассника
с начальной школы.*

Для мамы было удивлением, что я поехал в свою школу провести свою учительницу, которую не видел с 2015 года. А передвигался я еще на тот момент не совсем уверенно. Но так или иначе я сделал то, что посчитал нужным. В середине декабря моя квартира освободилась, и я проводил выходные в компании Леры. Честно, я уже с нетерпением ждал выписки, целый год по госпиталям гулять, как мне кажется, много, лежать, не вставая, десять месяцев в четырех белых стенах больше чем достаточно.

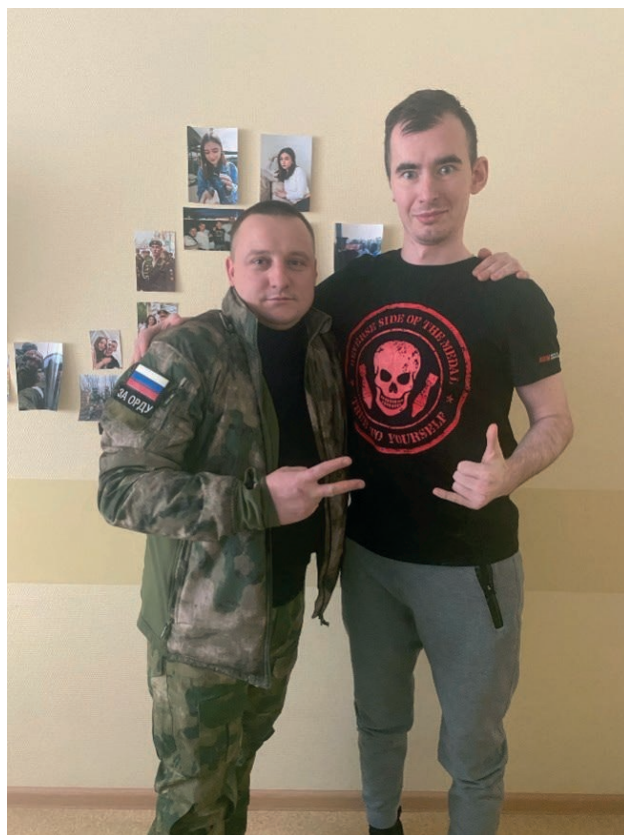
23 декабря, в субботу, я поехал на выпуск из училища к Зохану. Церемония начиналась в 10 утра, к началу которой я успел приехать на такси. И до 12 я стоял на своих двоих. Это была маленькая победа, потому что мама и Лера вообще сомневались, что я выдержу такую нагрузку. Но, несмотря на время проведения мероприятия и погодные условия, я все выдержал.

Выпуск Зохана.

На Новый год меня также выпустили из госпиталя домой, собрались мои родители, Иришка, Лера.

17 января ко мне в госпиталь приехал Молдован, который летел с Украины домой на Сахалин, а в Москве был проездом.

Я с Молдованом в госпитале.

20 января я посетил на костылях свой кадетский корпус.

*Мы с нашими преподавателями
в кадетском корпусе.*

24 января я отмечал второй день рождения, день, когда я выжил после удара танка по моей позиции. Лера с мамой привезли шарики в госпиталь, торт, свечи. Все было очень культурно и красиво.

Мама, я 300! Пока живой, мне уже лучше.
Солнце взойдет, я приеду домой.
Все будем вместе, и будет мир над землей.
Мама, родная! Я еду домой.

Я солдат, я воин России,
До последнего вдоха стоял
За детей, за родную Россию.
Упал! Но дошел до конца.

Дмитрий Клычков «Мама, я 300»

26 января 2024 года я был выписан с госпиталя. 24 января прошел ровно год от ранения. И этот год я пролежал в госпиталях. Спасибо всем врачам, методистам, которые боролись за мою жизнь и ставили меня на ноги, спасибо маме, отчиму, Лере и Иришке, деду за веру в меня, за уход, за поддержку, спасибо родственникам и близким, которые поддерживали меня на протяжении всей моей реабилитации. За все то время, что я лежал, меня навестило очень много людей. Также однажды ко мне приехали родители Леры.

Мы с родителями Леры.

Мама Ронина, Антон, Андрей, Никита, Вовчик, Зарина, Виталик, Гагарин, Серый, Молдован, Егерь.

Саня, Серый, Любер, Гагарин.

Много раз приезжали Зохан и Максон. Знаю, многие хотели ко мне приехать еще в Петербурге, но ко мне не пускали, пускали только родственников, многие хотели до меня доехать, но обстоятельства оказались сильнее. Спасибо всем вам, парни! Отдельную благодарность выражаю парням, которые меня эвакуировали: Бурому, Кобе, Рубину, Лому, Кузбассу, Купе. Спасибо всем врачам и методистам, которые боролись за мою жизнь. Отдельное спасибо моему нейрохирургу — Сергею Николаевичу, который устанавливал мне титановую пластину в череп. Спасибо добросовестным сиделкам, спасибо волонтерам.

Отдельно выделяю поддержку Оника, который до сих пор чуть ли ни каждый день мне звонит, чтобы узнать, как у меня дела. Спасибо всем, кто за меня молился, священникам, прихожанам храма Казанской иконы Божией Матери в Котельниках, где работает моя мама.

Меня Господь наградил двумя самыми важными моими орденами, любимой половиной — Лерой и любящей мамой. Отдельная вам благодарность за то, что были рядом со мной, помогали, ухаживали, мотивировали поддерживали и вселяли надежду на скорое выздоровление. Без вас я бы не справился. Для мамы жизнь поделилась на до и после, но Господь только укрепил веру моей мамы. Помните всегда, что чудеса там, где в них не верят. Ну а меня ждет новая жизнь, ведь я победил самый главный бой — с самим собой.

Я видел, как, уходя, самолеты
Забирали с собой мои сны.
А во снах моих на себя непохожий
Я читаю бездомным стихи.
А в стихах моих ничего, кроме правды,
Кроме вырванных страниц дневников.
Я с врагом своим так сражаюсь заклято
И сегодня победил первый бой.
С самим собой, да-а-а!
С самим собой, да-а-а!
С самим собой, да-а-а!
Этот вечный бой, с самим собой, с самим собой.

Matrang «С самим собой»

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Если человек встает после падения — это не физика, это характер.

После моей выписки из госпиталя Иришка с Лерой сразу обратили внимание, что я стал более раздражительным, нервным, излишне агрессивным. Агрессию в тот момент подчеркивал и Оник. Иришка говорила про меня, что я как не живой, потерял эмоции, потерял желание к общению, то же подмечала во мне и Лера. Также Иришка заметила, что у меня почти совсем пропало чувство юмора, я перестал шутить так, как шутил до ранения. Иришка часто приходила ко мне в комнату пообщаться, но, понимая, что диалога не состоится, уходила. А я этого даже не понимал. Многие окружающие меня люди заметили, что мой голос стал мягче, более высоким, не таким басистым, как был до ранения. Дед подарил мне стульчак для инвалидов с ручками по бокам, чтобы я мог вставать с унитаза, опираясь на две руки. Босиком ходить я не мог из-за согнутых пальцев на моей левой ноге, поэтому ходил по дому только в тапочках.

В этой главе будет много дат, чтобы вы могли отследить хронологию событий и мою реабилитацию в целом.

26 января снова посетил кадетский корпус с товарищами, но уже другими.

Мы с нашим командиром роты в кадетском корпусе.

В тех же числах я заехал в храм Казанской иконы Божией Матери, где работала моя мама, очень много ее сотрудниц и сотрудников за меня переживали, молились и поддерживали мою маму.

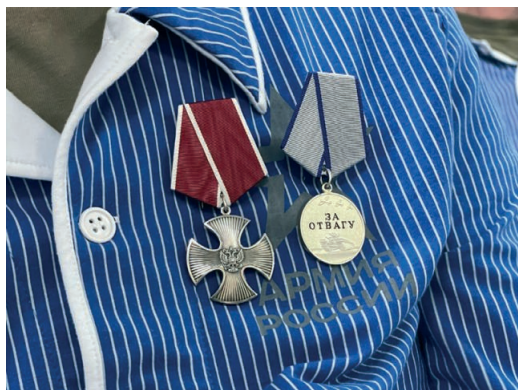
Храм Казанской иконы Божией Матери.

Периодически во сне я чувствовал, что где-то рядом взрываются мины, от этого я часто дергался по ночам. Ощущение близкого взрыва из моей памяти не давало мне покоя. Также заметил, что волосы на моей голове стали расти быстрее, как и борода, ногти и волосы в других местах тоже. С чем это связано, не знаю.

После того как обучение закончилось, 16 февраля было награждение и вручение дипломов повышения квалификации. На нем мне вручили орден Мужества с досрочным присвоением звания старшего лейтенанта. А также я получил диплом специалиста, который позволял мне работать в военкомате.

Самая большая государственная награда за боевые действия — орден Мужества. Выше нее только Герой России. Как оказалось, командир нашего отряда «Шторм» меня подал на две государственные награды.

Для меня это очень ценная награда, теперь и мне будет, что показать своим детям, подумал я.

На парадную форму я повесил дубликаты двух своих государственных наград, а оригиналы оставил в коробочке, чтобы металл не окислился. Причем награды были от следующих дат. Орден мужества от 26 июля 2023, медаль за отвагу от 17 апреля 2023.

Я на награждении.

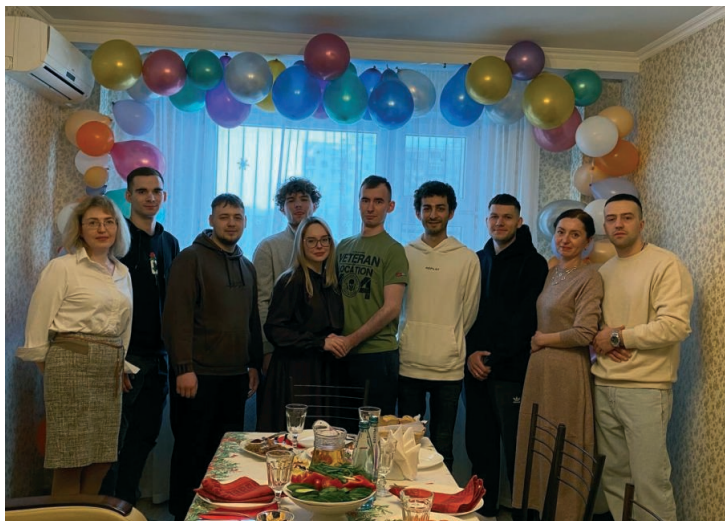

Я с отчимом.

23 февраля дед собрал всех родственников в ресторане по случаю праздника, моего праздника. Все говорили мне тосты, мероприятие, которое запомнится мне надолго.

24 февраля я собрал свою банду у себя дома, в знак присвоения звания и двух государственных наград. Мама, Лера и Иришка накрыли замечательный стол.

Девчонки подготовили торт по случаю.

По военным традициям военнослужащих, который не проставился за новое присвоенное звание, не может надеть новые погоны. И я эту традицию продолжал блюсти. Собрал я дома товарищей из кадетского корпуса, из училища, фанатов и друзей из Петербурга.

14 марта я был уже в Петербурге, Лера не поехала.

Гор, Виталик, Любер, Кирюха в Санкт-Петербурге.

3 апреля я поехал на футбол поддержать команду «Зенит», которая играла в гостях с местным «Спартаком», также передвигаясь на двух костылях. В первый раз я стоял на секторе «Зенита», на секторе своих старых врагов. Свой среди чужих,

чужой среди своих. А теперь я с этими фанатами заодно. Люди, видя, что на костылях, пропускали меня везде, помогали подняться по лестнице, спуститься с нее и уступали места. На любом секторе москвичей я такого бы не увидел, сто процентов, затолкали задавили бы и даже глазом не моргнули. А петербуржцы всегда остаются петербуржцами, народом добрым, искренним и отзывчивым.

Матч «Спартак» — «Зенит».

Я умер в том бою под Угледаром, но родился снова. Всему пришлось учиться заново, но главное, за что я благодарен Богу, за то, что не забрал у меня

мой любимый навык — навык водить машину. Мой аккорд был на механической коробке передач. Мама, Лера и дед были категорично против того, чтобы я садился за руль. Мой дед сказал маме, что в лучшем случае я сяду за руль в середине — конце лета, что для мамы вообще было фантастикой. Но у меня же татуировка Есенина на руке. От ранения прошло 13 месяцев, я хожу на костылях, и вот в самом начале марта в первых числах я сел за руль в первый раз. Поначалу я пользовался каршерингом, потому что ноги не работали как положено. Потом попробовал сесть на аккорд 13 апреля, прокатился по двору, вроде получается. Память работала все еще плохо, на следующее утро я мог не помнить, где припарковал машину. Ноги слушались, но правая нога работает плохо до сих пор, тяжело переставлять ее с педали тормоза на педаль газа. Обратное идет вроде хорошо. Если я раньше мог ехать на механической коробке передач, держать телефон с навигатором в правой руке, в левой руке держать электронную сигарету, а между ног стоял стаканчик с колой, то тут я этот навык утерять. Любое отвлечение от дороги, даже невольно брошенный взгляд в зеркало, могло повлечь ведение руля в сторону. Кстати, сейчас я уже более-менее нормально отвлекаюсь от дороги. Сразу как сел за «Аккорд», поехал и затонировал его. Он всегда был с тонировкой, я к ней привык, и без нее мне было некомфортно.

16 апреля я поехал в Петербург. На этот раз петербуржцы принимали у себя дома московский «Спартак».

*Я с Кирюхой на матче «Зенит» — «Спартак».
Санкт-Петербург.*

Но в отличие от моего первого матча, в этот раз мы с Кирюхой стояли на разных секторах. Он на секторе «Спартака», я — на секторе «Зенита».

Встретился тогда с Рониным. По-прежнему передвигаюсь на костылях.

Любер и Ронин.

20 апреля я встретил Леру на вокзале в Петербурге, и несколько дней мы провели с ней вместе. Посетили множество храмов и исторических мест. Сходили в музей зрительных иллюзий.

23 апреля Кузбасс с ранением попадает в Москву, навестил его, привез продукты, телефон, одежду.

Я с Кузбассом.

25 апреля мы с Лерой летим на Сахалин, надо было исключиться из списков части, написать рапорт о сдаче дел и должности, забрать мое личное дело и аттестаты. К слову, отношения с Лерой уже были натянутыми и протекали очень сложно. Она постоянно меня к чему-то понуждала в рамках моей реабилитации. Я навсегда запомнил ее слова со слезами на глазах:

— Я борюсь за тебя, потому что мне с тобой жить.

Но не знаю, знала она или не хотела понимать, что у меня пострадал участок мозга, отвечающий

за мотивацию. Мне вся реабилитация давалась не только с трудом, но и с неохотой. Тем более так много мне пришлось выдержать, стиснув свои зубы.

На Сахалине первым делом я встретился со своими боевыми товарищами, на встречу приехали все, кто мог и кто был на тот момент на Сахалине: Тайфун, Ветер, Коба, Д'Артаньян, Лом, Болт, Нигма, встретился отдельно с Поле и со Снетком.

*Наверху: Ветер, Лера, Любер. Внизу слева направо:
Нигма, Болт, Коба, Д'Артаньян, Лом.*

Я с Поле.

Я со Снетком.

Парни меня снабдили рыбой и икрой.

А также я увиделся с Доктором, который отдал мне мой шеврон, который снял с моей формы на Украине, отстирал его от крови и передал мне. На шевроне был изображен шлем ужаса. Почему из всех патчей ко мне вернулся только шлем ужаса, я не знаю, но теперь он для меня значит еще больше.

Я с Доктором.

Шлем ужаса, с которым я был на Украине.

Это скандинавский оберег. Его также называют Агисхьяльм. Еще одно название такого амулета — это крест непобедимости. Считается, что это один из самых сильных и действенных оберегов, который обладает магической силой. Викинги твердо верили в его безграничную мощь.

Я не хотел покидать бригаду, и мой замполит ходатайствовал перед командиром бригады, чтоб тот меня оставил. На что я услышал: «Как восстановишься, будем ждать, если не передумаешь».

Когда покидал бригаду, прикоснулся к танку Т-34, который стоял на входе в бригаду. Про себя подумал: «Спасибо тебе, бригада, за все, за верных товарищей, за мой славный боевой путь».

По щеке покатилась скупая мужская слеза.

2 мая в Москве я поехал на выездную игру «Зенита» с московским ЦСКА.

Я на матче ЦСКА — «Зенит» в Москве.

Ехал я уже не с костылями, а с тростью. Зохан мне заказал в качестве подарка.

Первого марта я посетил свое родное училище, там я комбату припомнил наш старый разговор по поводу «отбить номер» и говорю ему:

— А вы во мне сомневались ведь.

На что он ответил:

— Да не сомневался я в тебе.

Посмеялись.

В промежутке съездили на дачу к родителям Леры. Я из уважения обращался к ее родителям по имени и отчеству. Но ее отец просил называть его Иванычем. Я так и не успел ни разу назвать его Иванычем. Иваныч увидел у меня на фото с Украины патч сообщества RSOTM, на котором изображен череп и две мины, и сказал:

— Смерть обошла тебя стороной, потому что у тебя на рукаве был череп, смерть увидела череп и приняла тебя за своего.

Также он сказал:

— Теперь мы должны действовать только под одним флагом, под Спасом Нерукотворным.

Почти сразу после этого разговора я заказал себе патч Спаса. 9 мая мы с Лерой поехали во Владимир

на машине, посетили несколько храмов и в день рождения погибшего Валеры навестили его на кладбище. Я плакал как ребенок, стоя у него на могиле.

Лера мне сказала:

— Теперь ты должен жить за себя и за него.

Она прибралась у него в пределах оградки, мы зажгли лампаду, свечи, оставили цветы и поехали обратно в Люберцы. Десятого мая мы пошли с ней на концерт Канги, стоял я три часа на том концерте, ноги, мягко говоря, устали.

Под песню Канги — «Просто услышь меня» я приобнял Леру и словно этим прикосновением в период наших сложных отношений я хотел сказать «просто услышь меня».

Просто услышь меня.

А, моя любовь самая чистая

С искрами, самая искренняя.

А, моя любовь самая чистая,

Близкая, моя

Душа плывет к тебе, чтобы сказать

Все то, что так давно сидит во мне.

Но ты не слышишь, не хочешь видеть.

Я теряю мысль, в чем смысл жизни?

Канги «Просто услышь меня»

Хотел обнять Леру и на песне «Собака», потому что знаю, как дорога тебе была Лина и как ты любила эту собаку. Но песня Канги — «Собака» в тот день на концерте не прозвучала. Желаю ка-

ждому найти такого спутника, как нашла и Лера, и неважно, собака это, кошка или мышка, если это ваш близкий друг, то цените его.

Я никогда не забуду твои слова:

«На самом деле, когда животное маленькое, ты к нему не так привыкаешь, а когда ты прожил с ним четыре года, каждый день, и в один момент, когда животного не становится из-за человеческой ошибки, нашей ошибки, винишь только себя и только себя ненавидишь. Что ты не смог дать достойную жизнь этому животному. Это было мое самое светлое солнце в этой жизни».

Лина

Я тебе всегда говорил, что сейчас Лина в лучшем мире, главное, что мы помним, как помню и я, уделив внимание Лине в строках этой книги.

Сяду в кресло, он на колени
Замёрз старый, дрожит всё тело
"Хочешь есть? - Так бери из тарелки"
Боже, друг, как летит время
Долой от нас, куда-то прочь
Далеко-далеко, ну как ты там?
Я надеюсь, в тепле и накормлен
Тебе привет от Земли с любовью
Эй, я ищу и помню (м-м-м)
Я хочу найти, ту самую собаку
Что живёт под лавкой, брошенную в парке
Заглянуть в глаза ей, найти отраженье
Дорогу позабыть, лечь где-то на соседнюю
Я хочу найти, ту самую собаку
Что живёт под лавкой, брошенную в парке
Заглянуть в глаза ей, найти отраженье
Дорогу позабыть, лечь где-то на соседнюю
Я хочу найти
Пса, что забыли соседи
Дарящего нам улыбки
В этом одиноком мире
Что мы не одни тут (м-м-м)
Я ищу и помню

Канги «Собака»

15 мая мы с Лерой приняли решение расстаться. Устали друг от друга, вот и все. Она устала от моего состояния, не понимая, как я устал от всего этого. Часто у меня опускались руки, но я слишком много прошел, чтобы так просто взять и сдаться. Я устал от недоверия ко мне. Также она сказала мне, что не успеваешь за моим темпом жизни. У меня очень большой круг общения, к которому Лера не смогла притереться. У меня очень много знакомых и товарищей, среди кадетского корпуса, военного училища, фанатизма, среди моей игровой деятельности, и я не собирался менять Леру на них. Не обходилось и без разногласий в жизненных позициях, она смотрела на некоторые вещи своим взглядом, а я своим. И во многом мне было сложно ее понять, но в чем конкретно, писать не буду. Я благодарен ей за все и никогда не позволю сказать себе про нее плохо. Она меня вытащила с того света, ухаживала за мной, прошла весь этот ад вместе со мной. Мотивировала меня тогда, когда мотивации уже не оставалось. Я ее очень ценю, надеюсь, у нее все сложится в жизни. Я благодарен этим отношениям, и они оставят теплый след в моей жизни. Но, видимо, пришла пора идти дальше самому, одному. Но она решение принимала долго и приняла его намного раньше, чем мы расстались. До нашей совместной поездки в Петербург, Владимир, Сахалин и к ее родителям на дачу. Но все же говорят, что люди в нашу жизнь приходят не случайно. Значит, тебе нужно было прийти в мою

жизнь, как я считаю, чтобы помочь мне встать на ноги, помочь мне реабилитироваться. В конце концов, истекая кровью тогда под Угледаром, я думал только о тебе, что мне стоит остаться на этом свете и мое время еще не пришло. Твой образ был перед моими глазами, ты была моим компасом, указывая мне дорогу к жизни.

Прошу останься образом, в тумане моим компасом
Со мною пой, со мною пой ночами вполголоса
Останься образом, в тумане моим компасом
Со мною пой, со мною пой ночами вполголоса

Масап «Останься образом»

Эти мысли и помогли мне выбраться с того света. Рядом с тобой я чувствовал, что я нужен в этом мире, надеюсь, такое же чувство испытывала и ты рядом со мной. Отношения — это глубокая связь, требующая времени, взаимоуважения и работы обеих сторон. Я с этим не справился, прости. Иришка сказала мне после расставания, что ты заменила ей сестру. И она была рада поддерживать тебя и получать взаимную поддержку. Помни, что счастье есть и оно в твоих руках. Жизнь — это игра, мы не можем отменить один ход, но мы можем сделать следующий лучше. Мне один товарищ со взвода с училища после нашего расставания написал: «Как можно после этого верить в любовь?» 12.02.22–15.05.24 — это была поистине славная история любви.

Вечер черные брови насопил.
Чьи-то кони стоят у двора.
Не вчера ли я молодость пропил?
Разлюбил ли тебя не вчера?

Не храпи, запоздалая тройка!
Наша жизнь пронеслась без следа.
Может, завтра больничная койка
Упокоит меня навсегда.

Может, завтра совсем по-другому
Я уйду, исцеленный навек,
Слушать песни дождей и черемух,
Чем здоровый живет человек.

Позабуду я мрачные силы,
Что терзали меня, губя.
Облик ласковый! Облик милый!
Лишь одну не забуду тебя.

Пусть я буду любить другую,
Но и с нею, с любимой, с другой,
Расскажу про тебя, дорогую,
Что когда-то я звал дорогой.

С. А. Есенин

«Ветер черные брови насопил»

К слову, нашу любимую телепередачу «Четыре свадьбы», которую мы с Лерой очень любили смотреть и брали из нее идеи для нашей свадьбы, я смотреть категорически перестал. Тяжело было, что я смотрю передачу, из которой брал идеи для своей свадьбы, которая уже не состоится. В десятых числах июня я вышел на работу в военкомат после четырехмесячного отпуска по болезни. Моя работа заключалась в рассмотрении заявлений граждан о постановке на воинский учет, снятии с воинского

учета, внесении изменений в документы воинского учета, потере военного билета, а также рассматривал заявления на запись к военному комиссару. Очень быстро я освоился на портале госуслуг. Тут со мной работали еще двое тяжелораненых коллег. Один лейтенант, который тоже был в «Шторме» с позывным Юрист, награжденный медалью «За отвагу» и медалью Суворова. И второй — сапер с позывным Ростов — младший сержант, который награжден орденом Мужества и медалью «За боевые отличия».

Ростов.

По просьбе Ростова публикую тут его слова.

«Наступило утро нового дня, я подумал о том, что я солдат и боевые действия еще не закончены. Я служу в инженерно-саперной роте в составе пехотного полка. Нарисовалась очередная задача, надо было взять себя в руки. Украинский туман сел мне на плечи, а солнце снова показало свою красоту. Тут я подумал, как же все это страшно, и я не знал, вернусь ли я домой после очередной боевой задачи, потому что было нехорошее предчувствие. Добрались до лесополосы, где предстояло снимать мины и расчистить площадку для работы нашего «Солнцепека». Как же она красиво светилась золотым цветом, в тот момент хотелось только попросить прощения у всех, кого когда-то обидел. Но я поставленную задачу выполняю. Пехота снова передает в рацию, что есть неразорвавшаяся мина, просят помочь ее обезвредить, а я иду на выполнение совсем другой задачи.

«Надо своим помочь и выручить их», — подумал я.

Уничтожил эту мину, весь окоп мне аплодировал. В тот момент я увидел, как работает наш «Град⁴²», спасибо за поддержку, но мне все еще страшно, несмотря на это, я иду вперед, потому что приказ. Я горжусь тем, что никого не убивал, а только

⁴²Град — реактивная система залпового огня.

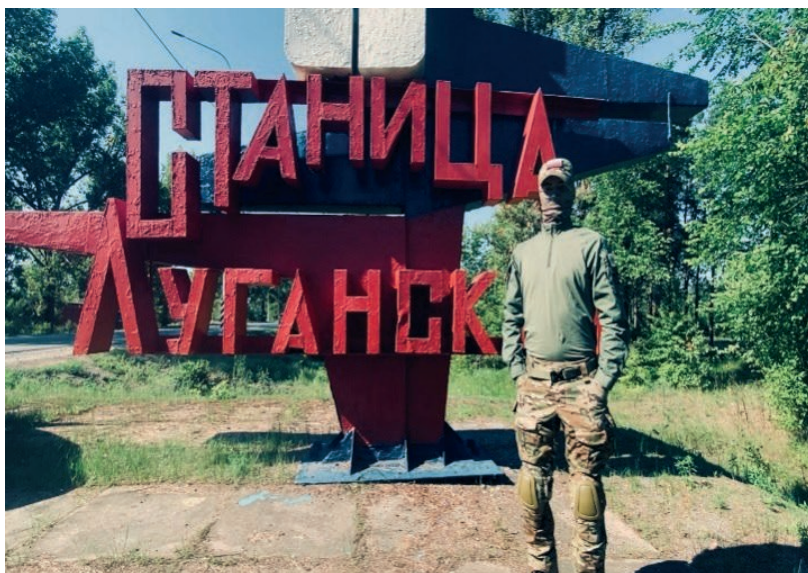
разминировал, и тем самым я спас много жизней. Украина очень красивая девушка, золотистая, но смертельно опасная. И вот меня достала вражеская мина, я ранен, но я снова вернусь к своей работе, которая не предусматривает права на ошибку».

Сотрудницы военкомата почти сразу прозвали меня хулиганом, хулиганом меня назвал и Юрист, не знаю почему.

16 июня я посетил Максона, который проходил срочную службу в Москве.

28 июня я с Никитой и Оником стартуем в Луганскую область в Сватово отвозить гуманитарку моему товарищу с училища с позывным Шамиль.

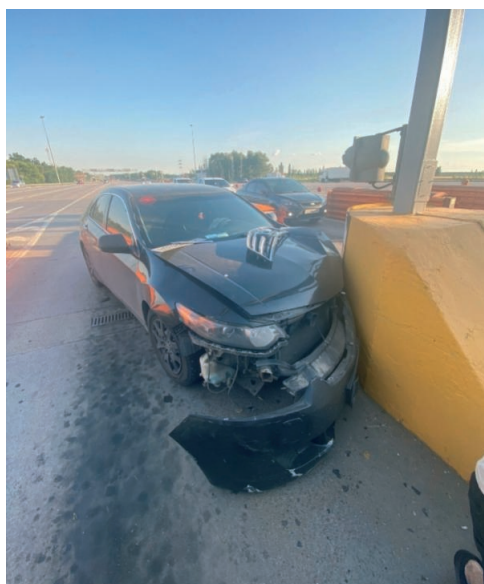

Когда приехали в Сватово, я услышал звуки родной артиллерии. Ничего так не греет, как звук ее работы.

На обратной дороге Оник, уже будучи десять часов за рулем, хотел поменяться в Воронеже. Но не доехал сорок километров до Воронежа и ударился на моей машине в отбойник пункта оплаты дороги.

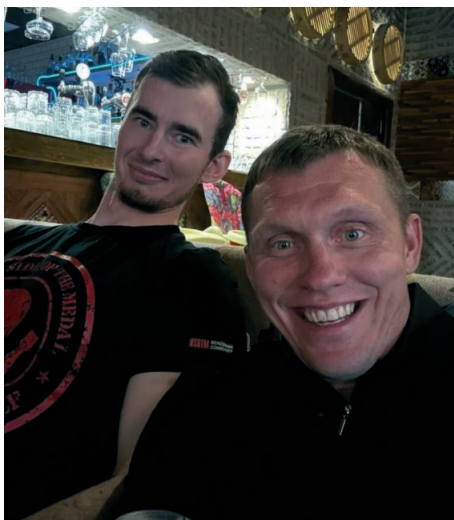
Никита, Оник, Любер, Ленин.

— Украина, как всегда, не без потерь, — сказал Оник.

Я молча кивнул. Эвакуатор до Москвы он оплатил и отремонтировал машину полностью. 1 июля я лег на операцию по восстановлению слуха, как результат — безуспешно. Поврежден слуховой нерв. Отрезали ухо полностью. Чтобы пробраться внутрь. Зашили мне ухо, которое после операции болело еще три месяца. Чувствительность в нем пропала вообще, я и так после ранения плохо чувствовал это ухо, а после операции перестал его чувствовать вовсе. Но звон в ухе так и не пропал.

9 июля Коба приехал в Москву с женой и с сыном, увиделись.

С Кобой в Москве.

18 июля я поехал в Петербург с сестрой на машине. Но в отличие от аккорда эта машина была уже на автоматической коробке передач. Казалось мне, что на автомате ездить попроще. Опять встретился с Рониным, со своими петербургскими друзьями и с товарищем, с кем учился в кадетском корпусе и в одном училище, но выпускники у нас разных лет. Позывной у него Беркут, но не тот Беркут, о ком писал ранее, получил тяжелое осколочное ранение в голову, потерял зрение на один глаз и слух на одно ухо. Награжден орденом Мужества, представлен к медали «За спасение погибавших» и к медали «За отвагу».

Беркут, Ронин, Любер, Гор, Виталик.

Поездка в Петербург была последней, когда я ходил с тростью, после этого я отказался от нее и начал потихоньку ходить сам. Не заметил я, как начал подниматься и спускаться по лестницам без опоры на перила. Вся моя ходьба сопровождалась пристальным взглядом под ноги, потому что до сих пор боялся наступить на мину. А дроны, которые я слышал в небе, подвергали меня в панику, и уже невольно рука тянулась к рации спросить, чей дрон поднят в небе. Также казалось, что я стал полноценным левшой. К тому моменту я уже умело владел ложкой левой рукой, чистил зубы левой рукой и все делал левой рукой. Кроме того, чтобы писать, писал я по-прежнему правой.

В конце июня я собирал Скрипача на СВО, товарищ с кадетского корпуса, против кого был баттл на КВН в далеком 2015-м, решил пойти на СВО добровольцем.

Мои отговорки туда не ехать он не воспринимал. Спрашиваю:

— В чем причина? Деньги? Есть куча способов заработать, патриотизм? Есть много способов проявлять патриотизм, возить гуманитарную помощь и тому подобное. В чем твоя мотивация? — интересовался я, объективного ответа я так и не услышал. Но собраться я ему помог, купили ему бронешлем, шлем, разгрузочный пояс, под сумки, собрал ему качественно аптечку, купили ему форму, обувь и еще по мелочи.

Я со Скрипачом. Июнь 2024 год.

В середине июля Скрипач числился без вести пропавшим и числится до сих пор. Надеюсь, с ним все в порядке и все будет хорошо. Самое тяжелое в этой ситуации — разговаривать с его мамой, поддерживать ее, в свою очередь она просто отказывается верить в плохое.

Я всегда был сторонником слов.

— На войну не надо рваться, но к ней надо быть ГОТОВЫМ.

Оник посоветовал мне реабилитолога, удивительную девушку Аню. Самой яркой ее заслугой

в моем видении являлось то, что она смогла восстановить парня после мотокатастрофы, которого врачи приговорили к коляске пожизненно. Сейчас он бегает, прыгает, проживает полноценную жизнь. Я быстро нашел с ней общий язык, и мы начали общаться на уровне друг-подруга. Но, как я сейчас понимаю, это ее метод работы, в ее понимании реабилитолог должен быть не просто специалистом, а лучшим другом, братом своему пациенту. Характер результата в ее видении зависит не только от работы реабилитолога как врача, но и от общения с пациентом и взаимодействии с ним. Уже после трех занятий с ней я попробовал пробежаться, и у меня чуть-чуть получилось. После нескольких занятий я уже вставал из положения сидя без опоры на руки. От стульчака для инвалидов на унитаза я отказался. Обуваюсь теперь я стоя. Согнутые пальцы на моей ноге стали выпрямляться, что дает мне возможность ходить по дому босиком. Сейчас мы работаем над шагом, чтобы я мог ходить правильно, не прихрамывая. Разработали правую руку, писать я стал лучше намного, по-человечески. Чистить зубы и кушать стал правой рукой. Но как она меня мучает на своих сеансах, может присниться только в самых страшных кошмарах. Постоянно приходится терпеть эту боль, и я думаю, что это никогда не закончится. По такому слабому влиянию алкоголя на организм Аня объясняет это

так, что организм все держит на контроле и не дает алкоголю завладеть им. Потому что этот мир чужд организму, и он старается всегда быть начеку, и организм не дает алкоголю взять верх. На момент написания этой книги я до сих пор занимаюсь с ней и, судя по всему, заниматься буду еще долго. По срокам ее ставки, что через год я буду как новенький, если не заброшу заниматься собой и с ней и дома самостоятельно, но стать полноценным, как я был до травмы, я уже не смогу, потому что задет мозг.

Аня мне порекомендовала гулять самостоятельно и забыть про костыли и трость. Чтобы вспомнить, как должен правильно строиться мой шаг, она посоветовала гулять в местах, где до травмы мне нравилось гулять больше всего. Опять же это работа психосоматики. Я быстро определил для себя два места. Первым местом стал Петербург, место, где мне всегда нравилось гулять, по старым улицам Петербурга, проходя старые скверы, обшарпанные здания, мимо их красивых парадных. Я ведь не просто так писал о том, что, когда лежал в реанимации, представлял, как еду в Петербург и гуляю по нему. Мне этот город по душе и надеюсь, я когда-нибудь перееду в него жить. Но пока я живу и служу в Москве, надо было вспомнить место, где мне нравилось гулять в Москве. Второе место, которое я выделил для своих прогулок, я оставляю за занавесом тайны, конечно, мне скры-

вать от читателей нечего, как я считаю, я открылся вам в этой книге больше, чем достаточно. Но все же некоторую интригу я за собой оставляю.

Работы по здоровью еще очень много, мне по-прежнему тяжело сидеть на твердом и ходить тяжело. Еще ждет операция по восстановлению уха. Операцию по восстановлению ушной раковины я провел на момент написания книги, перечитывая ее и дополняя накануне операции и после, отходя от наркоза. Мне пересадили кожу на место оторванного куска уха, закачали жир из живота в ямки от осколков за ухом, вытащили несколько хрящей из здорового уха, чтобы уменьшить его в размерах, дабы оно меньше отличалось от больного по размерам, и пришили его ближе к шее, чтобы оно не торчало. Так я и распрощался со своей лопухостью. Меня впереди, не знаю когда, ждет операция на колене, от атрофии там образовался нарост, который создает болевые ощущения при ходьбе. Будут оперировать наросты на пальцах на ногах, которые образовались в результате контрактуры, и будут проводить операцию по устранению осколка из правого плеча. По-прежнему стоит вопрос с желудком, потому что позывов до сих пор нет. Все так же я слышу звон в правом ухе. Хотя и хожу уже без костылей и без трости, но быстро устаю. И по моей походке сразу видно, что я — инвалид. Бегать пока что не могу, но по чуть-чуть пытаюсь. Воду про-

стую пить не тянет, заменяю ее соками и газировками, сладкое по-прежнему есть не тянет.

В начале августа я забрал флаг России с подписью всех позывных моего взвода, которые отправил мне Рубин с Сахалина. Спасибо ему за такой подарок, он занял достойное место на подоконнике в моей квартире. 18 августа я еду на море в Адлер на машине, 27 часов на дорогу, 3 часа на сон. Там я встретил трех товарищей с училища с позывными Гранит, Казань и Ч.

Ч., Любер, Гранит, Казань.

Оба тяжелораненые. Четыре ордена Мужества, медаль «За отвагу» и медаль Суворова на двоих. 2 руки, 3 ноги тоже на двоих.

Это и есть Обратная Сторона Медали. Гранит и Казань женаты, их жены дождались их из училища, и, несмотря на то что они потеряли конечности, не бросили их, а остались рядом и продолжают жить вместе и всячески поддерживать и помогать им. После таких историй хочется поверить в любовь снова.

Для меня было необычно сначала услышать просто «спасибо» от бабушки на набережной, которая пристально наблюдала, как Саня с Вероникой помогали мне зайти в море по гальке, держа меня за две руки, и выходить из моря они также помогали. Я в ответ на ее спасибо спросил:

— За что?

Она ответила:

— Я же вижу, что Вы вернулись с Украины, спасибо Вам большое!

Я и вправду негодовал.

Тут я подумал, ведь я просто выполнял свою работу.

Второе спасибо я услышал от официантки в кафе, спрашивать, за что мне выражают благодарность, я уже не стал.

8 сентября отметил свой день рождения, собрал девять друзей, была Иришка и были родители.

Слева направо: Никита, Мика, Виталик, Зохан, Любер, Артем, Денис, Иришка, Зарина, Вовчик. Внизу: Оник.

Также меня ждет интересное знакомство. У мамы есть коллега на работе, которая ждала мужа 11,5 лет из тюрьмы, за полгода до освобождения он подписал контракт с ЧВК «Вагнер» и полгода воевал. Она его дождалась, и они сейчас растят детей. После таких историй опять же хочется поверить в любовь снова.

Украинский сайт «Миротворец» внес меня в свою базу данных. Конечно, было забавно читать тот сюр, который они там про меня написали. «Российский военный преступник, российский оккупант, участник российской-белорусской агрессии против Украины. Причастен к геноциду украинского народа путем ведения боевых действий против гражданского населения, гражданских объектов и объектов инфраструктуры. Пропаганда российского нацизма и фашизма. В феврале 2024 года за зверства и проявленную жестокость по отношению к гражданам Украины и их имуществу присвоено звание старший лейтенант». Теперь можно сказать, что и я прошел эту игру.

ЛУЧШАЯ РАБОТА В МИРЕ

Сны я перестал видеть после ранения, и если вижу их, то раз в два-три месяца, хотя раньше видел сны каждый день. В снах, что мне снятся, я вижу, как гуляю по ночной Еленовке, прохожу мимо тюрьмы с азовцами, слышу лай собак и звук работы родной артиллерии, принимаю участие в специальной военной операции, как будто и не было всего того ужаса, через который я прошел. Когда просыпаюсь, чувствую досаду, что они там: Бурый, Ветер, Молдован, Скурик, Д'Артаньян, Ява, Волк, Шамиль Каспер, Тайфун, Альдо, Физрук и другие, а я здесь. Конечно, меня по-прежнему питает один только страх оказаться в том положении снова, когда я в первый раз открыл глаза после ранения, и снова пройти этот невыносимый и тяжелый курс реабилитации, как девять кругов ада.

Работа в военкомате мне не нравилась. Под меня до сих пор не ввели должность, и я получаю за свой труд голый денежный оклад. Итого, скучно, неинтересно, уныло, бумажная рутина. Я хотел заниматься делом по совести, чести и долгу. Я хотел заниматься работой по призванию, лучшей работой в мире. Многие мои знакомые и друзья, кто в принципе далеки от армии, говорили мне, что

готовы поехать на СВО под моим командованием. Конечно, это приятно.

На вопрос, вернулся бы я туда обратно, с уверенностью отвечаю — да, однозначно, боевые действия — это другой мир, другие люди, более открытые и настоящие. Как минимум — мне нравилась моя работа, лучшая работа в мире.

С войны можно уйти физически, но, побывав там однажды, уже никогда не получится уйти из нее морально. Она будет жить в тебе вечно. И для тебя война не закончится никогда — она часть тебя.

Я написал замполиту нашего «Шторм» а о попытке вернуться в бригаду, на что он ответил, что навряд ли меня в нее вернут по состоянию здоровья. Увидел объявление от Истринского подразделения — легиона Вагнера, это подразделение из бывших сотрудников компании, которые после вывода компании с Украины решили остаться там под эгидой министерства обороны, который набирал добровольцев. Скажу пару слов о так называемом «мятеже» от ЧВК «Вагнер». По поводу того, что у Вагнеров не хватало боеприпасов, очень спорный момент, так как мой товарищ с училища, который служит в военной полиции, принимал вооружение Вагнеров после их вывода из Украины. Он лично списал

три полных склада с боеприпасами. Понятно, что Вагнера не мятежники, и пошли они на Москву с целью привлечения к себе внимания, но зачем? Зачем им это внимание было нужно? Они всем все доказали делом, ликвидировали ИГИЛ⁴³, взяли Попасную, освободили Светлодарск, заняли Углегорскую ТЭС, взяли Соледар, затем Бахмут. Одна из лучших штурмовых пехот мира, честно, я бы хотел поработать с ними, они способны передать бесценный опыт. Как-то я списался с бойцом компании.

Он награжден государственной наградой — медалью «За отвагу», а также медалью «За отвагу» ЧВК «Вагнер», медалью «За взятие Бахмута»,

⁴³ Террористическая группировка «Исламское государство» (запрещена в РФ).

медалью «Бахмутская мясорубка, медалью ЧВК «Вагнер» проект «W 42174».

Считаю важным его процитировать в этой книге: «Мы выполняли приказ и не обсуждали его. Я не задавался вопросами, почему компанию вывели с Украины, таков был приказ. Вижу у Любера очень серьезные награды, дай Бог, чтобы их умели ценить и уважать, я понимаю, чего они стоят. Сейчас я работаю водителем-дальнобойщиком, а трупный запах до сих пор в носу стоит, особенно после Бахмута. Уже сколько времени прошло, а я до сих пор есть нормально не могу, сбросил 33 килограмма, трупный запах в носу, и все, и ничего сделать не могу. У меня за спиной две войны и спецоперация, Чечня, Югославия 4 года, Украина почти полтора года. Если ты что-то знаешь о Вагнере, то должен понимать, что такое проект «К», это уголовники, я сидел в тюрьме, приехал Евгений Викторович и, можно сказать, дал второй шанс. Два полных контракта и под конец третьего, под конец Бахмута, я уехал с ранением. Это все страшно, когда уже приезжаешь домой, а там наплевать на все абсолютно. Там я как-то более проще относился к гибели, к ранениям, а дома совсем по-другому. По поводу боеприпасов, было такое, что за сутки мы могли потерять до двух тысяч человек. В Бахмуте боеприпасов катастрофически не хватало, поэтому приходилось брать боеприпасы противника. Я был

в 17 ШО⁴⁴, и мы не могли оценить, есть боеприпасы у компании или нет, мы постоянно находились на передовой. Мы продвигались, отбивались, но ночам пытались выкрасть еду, патроны, гранаты. Бывало, приезжали новые ребята на доукомплектование, мы отдавали им часть своего оружия, а себе добывали в бою. Для каждого, с кем я сидел, это был шанс, все, кто вернулись живыми, получили помилование, награды, выплаты. Они все поменяли свою жизнь, абсолютно все. Все работают, кто-то свое дело открыл, кто-то в такси, кто-то, как и я, на «дальнобое». Кто-то подписал новый контракт с министерством обороны, но все они, кого я знаю, живут абсолютно честно, и даже мысли переступить закон близко нету. На Угледаре мы были, но проходили мимо, с Авдеевки мы ушли на Клещевку, Зайцевку, Попасную, Соледар. От Соледара 17 ШО, 20 ШО, 13 ШО мы выдвинулись в сторону Бахмута. У нас все иначе было нежели, чем в министерстве обороны. Те потери, которые были у нас, они были все осознанные, мы все всё понимали, и поэтому мне не на что жаловаться. Я остаюсь доволен тем, что вернулся живой, хоть и 300, но живой, а тысячи парней, которых я знал, вообще не вернулись. И на втором контракте я понимал, что ответственность и спрос будут больше. Согласен, в министерстве было очень тяжело, я сам там не

⁴⁴ШО — штурмовой отряд.

был, но очень наслышан. Вы там в январе 2023 г. отхватили тоже нормально, мы в то время в Соледа-ре стояли. С такими ранениями, как у тебя, Любер, люди не выживают. Держись, родной, я представляю, что это такое, два пулевых в руку, осколочное в голову, ухо, нам положиться не на кого, только сами на себя, после всей этой прожарки, страшно, конечно. Кому мы будем нужны в лет 45–50, непонятно. Я тоже начал писать две книги про Чечню и Югославию, но пока в процессе, и не знаю, когда закончу».

В объявлении легиона Вагнера было указано, что также требуются инструкторы. Я готовил мобилизованных, сам прошел боевые действия и мог чему-то научить, тем более такой род занятий мне был по душе. Мой дед, очень уважаемый человек, с которым я всегда советуюсь по любым своим передвижениям, сказал, что инструкторов будет много, и я могу просто потеряться в этой массе. Но я настоял на своем, что хочу приносить прямую пользу своей стране, заниматься своим любимым делом и находиться в своей тарелке. Полигоны легиона находились за лентой, я об этом знал и меня это ни капли не пугало.

Как говорится — там, где запрещают Чайковско-го, будут слушать Вагнера.

Оркестранты войны без ума влюблены
В оратории канонады.
В это золото дней и разрывы ночей
И в антракты больничной палаты.
Оркестранты войны для огня рождены,
Для сражений без всяких идиллий,
Где под крики Химер дирижер Люцифер
Управляет полетом Валькирий.
Так давай, Вагнер, играй,
Оркестрантов своих поднимай!
Поднимай легким взмахом смычка,
Наша русская ЧВК.
Оркестранты войны не хотят тишины,
Во Вальхаллу их путь в ярком свете.
В небе только Луна, в сердце только война
И безумное танго смерти!
Так давай, Вагнер, играй,
Оркестрантов своих поднимай!
Поднимай легким взмахом смычка,
Наша русская ЧВК.
Оркестранты, воины России,
Пусть пребудет с Вами благодать.
Наши павшие, наши святые
И небесная Божья рать.
Так давай же, Вагнер, играй,
Оркестрантов своих поднимай!
Поднимай легким взмахом смычка,
Наша русская ЧВК.

Так давай, Вагнер, играй,
Оркестрантов своих поднимай!
Поднимай легким взмахом смычка,
Наша русская
ЧВК!

Вика Цыганова «Вагнер»

Воин — это тот, кто идет и выполняет поставленную задачу любой ценой. Воин — это не профессия, не призвание, а состояние души, включая силу воли, силу духа, мотивацию, воинами не рождаются, ими становятся. При этом для себя свой выбор он давно уже сделал. В нашей среде, военной и боевой, такой человек себя сможет проявить обязательно, в другой жизни его, возможно, и не заметят, а на войне такой человек в своей шкуре, в своей тарелке.

У многих в жизни не получилось связать себя с армией. А тут, в боевых действиях, есть яркая способность — возможность в первую очередь себе что-то доказать. Доказать самому себе — кто ты есть и чего достоин.

Там, в гражданской жизни, совсем другие люди. Тут ты знаешь, что человек прикроет тебя, когда это потребуется, поддержит и не оставит со смер-

тью наедине. Таков боевой дух и боевое братство. В гражданском обществе многие злые, сконцентрированы только на себе, мало коллективности, нет какой-то единой цели. А здесь все как одно целое, все все понимают, чем занимаются, и действуют в интересах своей страны. Поэтому и хочется вернуться. Я себя никак «на гражданке» не вижу, хотя раньше работал и в продажах, и курьером, и в охране, но так или иначе я — солдат, а в первую очередь — воин.

После того как легион сказал, что инструкторов у них достаточно, я написал Яве, с которым вместе готовили мобилизованных на Сахалине. Он предложил мне место в моей бригаде — должность начальника штаба батальона. Также я списался с Черным. Черный предложил мне место в своей бригаде, которая находится в Луганске

1 октября 2024 год. Угледар был освобожден.

— Работайте, братья!

Вспомните сегодня тех, кто пал в боях за город, которые продолжались два с половиной года.

Когда-нибудь всему этому придет конец, и каждый из нас получит то, что заслужил.

Кого-то ведет долг перед Родиной, кто-то преследует материальные ценности, а для кого-то — это шанс проверить себя на прочность.

Главное, все делают одну общую работу.

Кто-то скажет: «Рождены Героями!»
Вовсе нет.

Люди, проявляющие героизм, оказываясь в нечеловеческих условиях, дают понять то, что каждый вправе заявить о себе.

Сейчас же просто хочется верить, что живые вернутся домой, а те, кто сложили свои головы на поле боя, — о них не забудут никогда!

Хочется верить, что наш народ всегда будет помнить тех, кто жил без страха и погиб без страха.

22 октября вышел выпуск со мной в газете «Люберецкий округ» с символичным оглавлением: «Защищать Родину — лучшая работа в мире!».

Вот сегодня, 11 ноября 2024 года, я лег в госпиталь на операцию по восстановлению ушной раковины.

Я после операции.

Книга уже завершена, но я продолжаю вносить дополнения, перечитывать. Книгу я начал писать 17 сентября и создал ее, по сути, за два месяца. Примечательно то, что я чувствую себя своим в госпитале, спокойно хожу по нему своей инвалидной походкой и не боюсь осуждения других лиц. Госпиталь переполнен ранеными бойцами, в коридорах — десятки людей: кто без рук, кто без ног, кто с ожогами на

лице, кто с металлическими конструкциями в теле. Некоторые приходят в сопровождении девушек или жен, но страшно не то, что я вижу изувеченных воинов, а то, что ко мне — некому прийти. Мысль об одиночестве выедает меня изнутри. Рядом нет любимого и любящего человека — и от этой мысли становится не по себе. Мне достаточно взглянуть на то, как девушки смотрят на своих бойцов, и я погружаюсь в депрессию, осознавая, что никто уже не будет так смотреть на меня. Я не боюсь операции, я не переживаю — я боюсь одиночества. Конечно, я никогда не останусь один, за мной моя семья, друзья, товарищи... Но так мало нужно для простого человеческого счастья... Неужели мне суждено быть одному, как был тот поэт, с чьим изображением татуировка на моей руке.

И ничто души не потревожит,
 И ничто ее не бросит в дрожь, —
 Кто любил, уж тот любить не может,
 Кто сгорел, того не подожжешь.

С. А. Есенин

«Ты меня не любишь, не жалеешь»

Опыт — это имя, которое каждый дает своим ошибкам, но человек, совершивший ошибку и не исправивший ее, совершил вторую. Но так я и останусь глупцом, если буду продолжать учиться на своих же ошибках.

Ведь и себя я не сберег
Для тихой жизни, для улыбок.
Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок.

С. А. Есенин
«Мне грустно на тебя смотреть»

Конечно, я понимаю, что расстаться — всегда проще. Это как пристрелить больное животное, чтобы избавить его от страданий. Но если зверя можно спасти, зачем тратить патроны? Однако можно ли было спасти мои отношения с Лерой? Это большой вопрос. Любовь — чувство прекрасное, но оно дается не каждому. Сейчас я знаю, что ты читаешь эту книгу, и хочу попросить прощения за всю ту боль, которую причинил тебе. Искренне извиняюсь и хочу, чтобы ты знала: все было ради нас, я просто не хотел тебя потерять. Я часто вспоминаю слова:

«Даже если ты тысячу раз прав, какой в этом толк, если женщина твоя плачет»

© В. С. Высоцкий.

Я не умный, я — опытный. Был бы умным, не был бы таким опытным.

Я безгранично благодарен тебе за все, что ты для меня сделала, а сделала ты для меня **ОЧЕНЬ** много. Слов не подобрать, чтобы описать всю мою благодарность тебе. Ты заслуживаешь только лучшего,

и я верю, что ты найдешь человека, которого полюбишь и будешь ценить так, как когда-то ценила меня. Незадолго перед нашим расставанием ты просила не называть тебя Лерусей, но я продолжал тебя так называть, потому что ты — самое светлое, что когда-либо у меня было. И пусть я буду неправ, когда в последний раз назову тебя Лерусей, подписав твою книгу с порядковым номером 6. Шестое января — один из самых лучших дней в моей жизни — день твоего рождения. Надеюсь, ты оставишь все свои обиды на меня вместе с этой книгой, когда закроешь ее и поставишь на свою полку. Помни, что прощать — это свойство Божие, свойство человека сильного и великодушного. А ты у меня всегда была сильной, ведь несла меня на руках.

Мне не найти нигде тебя достойный стих.
Мне не простить себя, но ты меня простишь.
Не объяснить никак ни твоей жертвы,
ни преданности (м-м-м);
По глупости или из гордости - я выбивался
изо всех сил.
Я истерил и кричал: "Отпусти!" — ты продолжала
нести.

Презирая себя и страх, ты несла меня на руках.
Превозмогая боль, сбивая ноги в кровь,
А я, дурак, всё думал: есть ли любовь?

И на Земле, как на Небесах, просто несла меня
на руках.

Презирая себя и страх, просто несла и несла,
И несла, и несла, и несла...

Жизнь моя — череда неудач. Миллиард нерешенных задач.

Адвокат сам себе и палач. О-о-о-е!

Неврастеник, и циник, и врач. Смех в мгновение сменяет плач.

Я то скучен и тих, то трюкач. Я то скромн, то рвач.

Презирая себя и страх, ты несла меня на руках.
Превозмогая боль, сбивая ноги в кровь,
А я, дурак, всё думал: есть ли любовь?

И на Земле, как на Небесах, просто несла меня на руках.

Презирая себя и страх, просто несла и несла,
И несла, и несла, и несла...

И будто от мира ослеп. Заплутал и тихо осел.
Запутался - не найти след. Ты кутала, вела на свет.

Презирая себя и страх, ты несла меня на руках.
Превозмогая боль, сбивая ноги в кровь,
А я, дурак, всё думал: есть ли любовь?

И на Земле, как на Небесах, просто несла меня на руках.

Презирая себя и страх, просто несла и несла,
И несла, и несла, и несла...

Просто несла на руках;
Несла...

Нигатив «На руках»

Так или иначе таков путь. Путь война, мой путь. Я принимаю каждый вызов судьбы с достоинством и мужественно иду вперед, потому что я рожден бороться — бороться за честь, за свой народ, за справедливость.

Пока я лежал в госпитале на крайней операции, меня многие поддерживали: мама, Иришка, Катя Оник, Максон, Зохан, Черный, Зарина Аня, Марьяж, Кардан. Мама смогла меня навестить после операции.

Выражаю вам всем большую-большую благодарность. Также хотел бы выразить благодарность своему сообществу, которое поддержало меня на моем канале, и отдельную благодарность «Гостовцам». «Гостовцы» — это сообщество читателей книги Госта Юнгера «Как я погиб под Бахмутом». За короткий промежуток времени эта компания стала мне второй семьей. Спасибо вам за поддержку, дорогие! Один из читателей книги Госта — Кочегар (Владимир) помог мне реализовать мой именной шеврон на липучке, он сам продумал концепцию шеврона и дал наводку на организацию, которая выполнит заказ. Окончательный дизайн, сведение рисунка и изготовление легли на плечи Маргариты.

Вкратце о составе шеврона:

1. Позывной Любер написано в стиле канала, что говорит о причастности к сообществу.

2. Смайл — мой прямой талисман, смайл был у меня на футболке, когда я участвовал в уличных боях, злобный смайл на песочном фоне был у меня на шлеме на Украине, на основе которого и выполнен шеврон.

3. Руны STD означают — силой и насилием несущий свет и благо в этот мир.

4. Значение нижней руны Альгиз — это наивысшая мощь. Эта сила стоит на стороне человека и готова вступить за него в бой. Защита от опасности.

5. К фразе «ранен, но не убит», думаю, пояснения будут лишними.

После операции мне Иришка сказала, за некоторое время до операции в короткий момент я изменился на 360 градусов. Я стал, как раньше, живой, общительный, я стал думать, как прежде, контролировать свою агрессию, стал более эмоциональным в хорошем смысле. Также она мне сказала, что ко мне вернулось чувство юмора, я начал снова хорошо и смешно шутить, как раньше. Если ранее

она выпытывала из меня хоть какие-то разговоры, то сейчас я сам ей пишу, захожу в комнату с ней пообщаться, а вечера мы стали проводить совместно намного чаще, чем раньше.

Также она отметила, и не только она, что ко мне вернулся мой басистый голос. Вернулось, с ее слов, ко мне и то, что я могу что-либо делать и параллельно вести диалог. В-общем, я вернулся в того себя, каким я был до ранения. В это же время мама подметила, что я стал четче разговаривать, не «зажевывать» слова. За собой я заметил то, что я снова начал смеяться от шуток по телевизору, хотя после ранения телевизионный юмор не вызывал у меня никаких эмоций. Я начал петь за рулем, как и пел раньше. В-общем, я снова стал живым. Жалко, что Лера так и не дождалась этого момента и никогда не увидит этих изменений во мне. Она как никто другой заслужила увидеть эти результаты.

Незадолго до операции по восстановлению ушной раковины на дне рождения друга Z я познакомился с Героем России с позывным Герой, который получил этот высокий статус за Чечню, который тоже решил поспособствовать в продолжении моей карьеры. Он предложил мне место в Южном военном округе. А также он предложил должность командира курсантского взвода в Донецком высшем общевойсковом командном училище. От этой должности я бы не отказался, потому что этот го-

род имеет для меня большое значение. Я стоял в обороне этого города и в целом Донецкой Республике и воевал непосредственно за ДНР. По поводу пойти командиром в мое училище я спрашивал у двоих раненых товарищей, которые служат в нашем училище после своих ранений, о том, каково это быть в родном училище. Один парень службой доволен, второму категорично не нравится. Они мне все раскидали «на пальцах» о службе в училище, я решил, что пока подумаю, послушаю, какие еще варианты мне предложат. Герой России связал меня с начальником отдела кадров одной из армий Южного военного округа, который предложил должность командира взвода инструкторов в Херсоне. Возможно, мы рассмотрим должности в артиллерии и в расчетах БПЛА. Мне остается только выбрать, где я буду продолжать свой ратный путь командира. Ну что я могу сказать, конечно, я готов. Меня ждет продолжение моего офицерского пути, продолжение командирской карьеры. И в этом заключается главный кайф. Возможно, мне доведется написать книгу «Позывной Любер, часть вторая», ведь впереди меня ждут новые знакомства, новые товарищи, новые подчиненные. Горит на небе новая звезда — ее зажгли, конечно, хулиганы. Я тоже думал, что это конец, но все только начинается. Что бы там ни мямлили, что бы ни голосили, в первую очередь я — воин, я — викинг. СЛАВА РОССИИ!!!

Конец.

ЭПИЛОГ

Большое спасибо Любе — моей однокласснице с начальной школы, Ане — с кем я учился в МЭИ, за помощь в редакции этой книги. Так много терпения потребовалось, чтобы завершить эту книгу, ведь было невероятно больно вспоминать весь тот ад, через который я прошел. Перед публикацией я перечитывал книгу не один и не три десятка раз, и каждый раз это давалось мне с трудом, морально было очень тяжело. Все свои переживания я оставляю вместе с этой книгой на полке и закрываю эту страницу своей жизни, отпускаю прошлое. Спасибо тебе, мой уважаемый читатель, что прошел

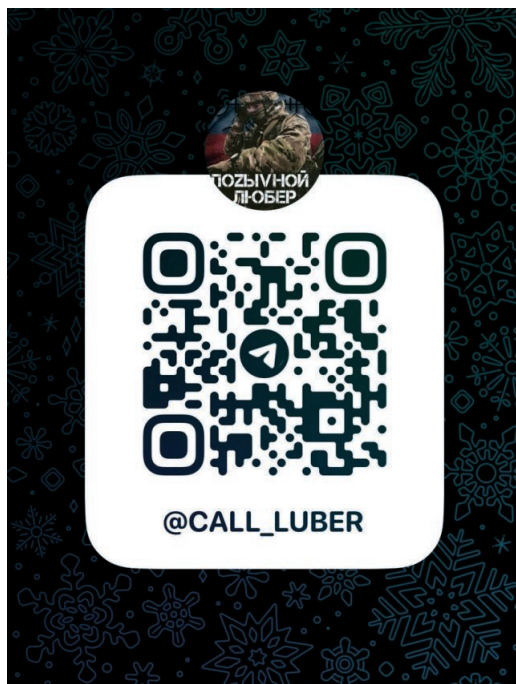
со мной этот путь от начала до конца. Я надеюсь, что книга тебе понравилась. Это мой первый опыт в литературе, и я постарался сделать все, что в моих силах, исключительно для тебя

Все, что написано в этой книге, — это мои воспоминания, воспоминания моих родных и близких, а также боевых товарищей. Эта книга о том, как в неравном бою я победил смерть, о том, как снова и снова я хотел сдаться, но всегда находил в себе силы двигаться дальше. Сложные времена рождают сильных людей. Сильные люди создают хорошие времена. Хорошие времена рождают слабых людей. Слабые люди создают сложные времена. В конце концов верить надо не в чудеса, верить надо в себя. Надеюсь, моя история поможет кому-то справиться с жизненными трудностями, когда кажется, что выхода нет. И вы обязательно найдете в себе силы, так же как когда-то я находил их в себе, даже когда казалось, что их уже не осталось. Реабилитация — это очень тяжелый труд над собой, над своими страхами, над своей психикой. Нельзя себя щадить ни в чем, и тогда результат не заставит себя ждать. Дорогу осилит идущий. Ставлю свою подпись под этими словами.

По теме СВО будет написано много книг и выпустят еще не одну газету, много методических рекомендаций, снимут много фильмов и напишут много песен. Ветераны СВО будут везде. Я хочу, чтобы ты, мой читатель, глядя на солдат и офицеров, прошедших боевые действия, а тем более на Украине, всегда помнил, что у медали — ДВЕ стороны.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Приобрести книгу, именной шеврон на липучке можно в комментариях к соответствующим постам о выпуске очередного тиража книг или партии шевронов на моем Telegram канале — https://t.me/call_Luber. Тут же можно оставить отзыв о книге, связаться со мной лично и присоединиться к нашему чату или сообществу в целом.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Кадетство	9
Хулиган я, хулиган	16
Студенческие годы.....	43
Нет пути назад.....	61
Курсантские годы.....	75
Время молодежи.....	93
Дуракам везет	104
Начало СВО	112
Ноги на стол, господа офицеры!.....	121
Сахалин	130
Украина	156
Группа «Любера»	160
Долбанутая пехота	172
Не беги от снайпера — умрешь уставшим.....	204
Идет в охоту царская пехота	209
Преисподняя	242
Жизнь после смерти.....	311
Лучшая работа в мире.....	352
Эпилог	372
Послесловие	374

Литературно-художественное издание

Владимир Александрович Земсков

ПОЗЫВНОЙ ЛЮБЕР

Часть первая.

Идущий в рай дорогой ада

Книга издается в авторской редакции

16+

Отпечатано ООО «КнигИздат»

Москва, 125319, ул. Черняховского, д.16

+7 (495) 507-68-86; +7 (499) 343-72-79

info@knig-izdat.ru

www.knig-izdat.ru

Формат 60×90/16. Подписано в печать 20.01.2025

Печать цифровая.

Тираж 311 экз. Усл. печ. л. 23.5